ПРАВО

№ 2. 1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу новыя брошюры:

Проф. А. Н. Миклашевскій.

1. Обязательное обученіе въ народной школѣ.

Цѣна 75 коп.

2. Политика труда и идеалы распредѣлительной справедливости.

Цѣна 60 коп.

Бебель, А. Наши цѣли. 1906 г. Ц. 10 к.
Браунъ, Л. Женскій трудъ въ программѣ будущаго. 1906 г. Ц. 10 к.
Велиховъ, Б. А. Сравнительная таблица современныхъ конституцій. Изд. 2-ое. 1906 г. Ц. 20 к.
„Взятіе Бастиліи“. Перев. съ франц. 1906 г. Ц. 2 к.
Гези. Благотворительность. 1906 г. Ц. 2 к.
Джоржъ, Генри. Избранныя рѣчи и статьи. Изд. 2-е. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
Діонео. Свобода печати. 1905 г. Ц. 5 к.
Исаевъ, А. А. Смута и земельный вопросъ. 1906 г. Ц. 15 к.
— Характеръ русской революціи. 1906 г. Ц. 15 к.
Каутскій, К. Еврейскіе погромы и еврейскій вопросъ. 1906 г. Ц. 2 к.
— Парламентаризмъ и народное законодательство. 1906 г. Ц. 20 к.
КЕНАНЪ, Дж. Тюрьмы въ Россіи. 1906 г. Ц. 20 к.
Ковалевскій, Максимъ. Отъ прямого народоправства къ представительному и отъ патріархальной монархіи къ парламентаризму. Т. I. 1906 г. Ц. 2 р.
КОНСТИТУЦІОННОЕ ГОСУДАРСТВО. Сборникъ статей. Изд. 2-е, дополненное. 1905 г. Ц. 1 р.
Леонтьевъ, А. Равноправность. 1905 г. Ц. 5 к.
— Судъ и его независимость. 1905 г. Ц. 5 к.
Либкнехтъ, В. Рѣчь о налогахъ. 1905 г. Ц. 4 к.
Мартовъ, Л. Рабочее дѣло въ Россіи. 4-е перераб. изданіе. 1906 г. Ц. 20 к.
Машицкій, А. Подъ розгой. Изъ жизни солдата. 1906 г. Ц. 3 к.
Менгеръ, А. Соціализмъ и этика. (Новое ученіе о нравственности). 1906 г. Ц. 25 к.
Новое ученіе о государствѣ. 1906 г. Ц. 50 к.
НОЛЬКЕНЪ, А. М., БАРОНЪ. Вопросы административной практики. (Разъясненія сената и госуд. совѣта по дѣламъ земскимъ, городскимъ, о крестьянахъ, о евреяхъ, о службѣ гражд. и др. за 1901—1905 г.г.). 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
ПИМЕНОВА, З. Постоянное войско и милиція. 1905 г. Ц. 3 к.
ПОЛИТИЧЕСКІЙ СТРОЙ СОВРЕМЕННЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ. Сборникъ статей. Т. I. 1905 г. Ц. 3 р.; т. II. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
Правовое государство и всенародное голосованіе. Сборн. статей. 1906 г. Ц. 1 р.
Прокоповичъ, С. Н. Къ рабочему вопросу въ Россіи. 1905 г. Ц. 1 р.
Процессъ 1-го марта 1881 года. 1906 г. Ц. 80 к.
Салейль, Р. Французскій гражданскій кодексъ и историческ. методъ. 1905 г. Ц. 40 к.
Свѣтъ... свѣтъ... свѣтъ... (Сказка дѣйствительности). 1905 г. Ц. 3 к.
СИГОВЪ, И. Что такое „свобода?“ Изд. 2-е. 1905 г. Ц. 2 к.
Сказаніе о царѣ Симеонѣ. 1906 г. Ц. 5 к.
СОВРЕМЕННЫЯ КОНСТИТУЦІИ. Томъ I. Констит. монархіи. Перев. подъ ред., съ примѣч. и вступ. очерками пр.-доц. В. М. Гессена и доц. бар. Б. Э. Нольде. 1905 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).
Степнякъ, С. Джузеппе Гарибальди. 1906 г. Ц. 15 к.
Хватитъ ли на всѣхъ земли? 1906 г. Ц. 2 к.
Царь-Голодъ. 1906 г. Ц. 10 к.
Цвидинекъ, О. Соціалистическое вознагражденіе за трудъ. 1906 г. Ц. 10 к.
Чичерина, С. У приволжскихъ инородцевъ. 1905 г. Ц. 2 р.
Юридическій календарь М. Острогорскаго на 1906 г. Ц. 1 р. 25 к.; въ кож. перепл. 1 р. 55 к.

Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ новыя книги и брошюры. Подписчики „ПРАВА“ пользуются скидкой въ размѣрѣ 5%. Каталогъ на 1906 г. высылается по требованію безплатно.

Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ редакціи.

Знакомъ ◈ отмѣчаются, книги лишь впервые публикуемыя.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г. **№ 2.** **Воскресенье 15 Января.**

„Право" издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента *В. М. Гессена* и при ближайшемъ участіи: *І. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Автономія. Прив. доц. **Н. И. Лазаревскаго**. 2) Аграрная волна. Кн. **Петра Дм. Долгорукова**. 3) Вопросъ о судѣ присяжныхъ на Будапештскомъ пенитенціарномъ конгрессѣ. **П. Люблинскаго**. 4) Смягчающія обстоятельства. **Юриста**. 5) Дѣйствія правительства. 6) Заявленія, резолюціи, петиціи. 7) Судебные отчеты. Прав. Сенатъ. (Засѣданіе гр. касс. департ. 1-го декабря). 8) Къ московскимъсобытіямъ. 9) Хроника. 10) Резолюціи втораго делегатскаго съѣзда конституціонно-демократической партіи. 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ **11** ч. до 1ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ первому мая **3** рубля. За границу на годъ—**10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, А. А. Соколовскій.

Продолжается подписка на 1906 годъ

Автономія.

I.

Существуетъ одинъ софизмъ, знаменитый еще въ древности, называемый „лысымъ". Приводитъ онъ къ тому выводу, что на свѣтѣ либо вовсе не существуетъ лысыхъ людей, либо что всѣ люди лысые. Доказательство ведется такъ: представимъ себѣ человѣка съ хорошими волосами; если онъ лишается одного волоса, онъ не становится лысымъ; еще одного волоса—то же самое; еще одного волоса—то же; и такъ далѣе, сколько бы мы ни продолжали, хотя бы до послѣдняго волоса, мы не найдемъ того волоса, послѣ потери котораго человѣкъ станетъ лысымъ.

Наоборотъ, если мы представимъ себѣ, что лысый человѣкъ пріобрѣтаетъ по одному волосу, то не будемъ въ состояніи указать, послѣ котораго волоса онъ пересталъ быть лысымъ; и такимъ образомъ онъ останется лысымъ, хотя бы вся его голова мало по малу оказалась покрытой волосами.

Почвою для подобныхъ софизмовъ являются всѣ тѣ наши понятія, въ которыхъ мы соединяемъ извѣстныя качественныя представленія съ тѣмъ или инымъ заранѣе точно не опредѣленнымъ количествомъ или съ точно неопредѣленною степенью чего либо (куча, богатство и т. п.).

Къ подобнаго рода понятіямъ, дающимъ почву для всякаго рода невольныхъ и сознательныхъ софизмовъ, а потому понятіямъ опаснымъ, относится въ глазахъ большой публики, быть можетъ, также и въ глазахъ нѣкоторыхъ юристовъ, и „автономія".

Наша публика или, по крайней мѣрѣ, болѣе образованные круги ея слыхали, что въ наукѣ права и въ законодательствахъ существуютъ понятія самоуправляющейся единицы, автономной провинціи, отдѣльнаго государства, входящаго въ составъ союзнаго государства (напр.,

кантонъ въ Швейцаріи, Баваріи въ Германской имперіи), государствъ, состоящихъ въ реальной уніи (Австрія и Венгрія).

Всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно, что всѣ эти понятія представляютъ извѣстную градацію въ степени самостоятельности; переходы между этими понятіями большинству представляются чѣмъ-то совершенно неуловимымъ.

И многимъ можетъ казаться, что если уже стать на путь уступокъ, на путь увеличенія самостоятельности отдѣльныхъ мѣстностей, то мало по малу, выщипывая у центральной власти одно полномочіе за другимъ, можно будетъ и не замѣтить того волоска, послѣ потери котораго нѣкогда роскошная шевелюра обратилась въ печальную лысину.

Но если кто думаетъ, будто между всѣми этими понятіями не существуетъ точныхъ и вполнѣ уловимыхъ граней, будто требующіе автономіи данной провинціи требуютъ чего-то такого, что незамѣтно можетъ поставить эту провинцію въ положеніе Венгріи по отношенію къ Австріи, тотъ обнаруживаетъ одно: просто научную неосвѣдомленность.

Понятіе автономіи вполнѣ точно отграничивается и отъ понятія самоуправленія, съ одной стороны, и, съ другой стороны, отъ понятія отдѣльнаго государства, въ томъ или иномъ отношеніи подчиненнаго другому государству (кантоны и Швейцарія, Баварія и Германская имперія, Финляндія и Россія).

Отличіе автономіи отъ самоуправленія сводится прежде всего къ тому, что автономія, будучи, подобно самоуправленію, извѣстнымъ видомъ свободы въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, есть понятіе, охватывающее большее число сторонъ государственной дѣятельности: подъ самоуправленіемъ разумѣютъ извѣстную самостоятельность (или извѣстный родъ самостоятельности) мѣстныхъ учрежденій въ дѣлахъ административныхъ. Понятіе автономіи обнимаетъ не только администрацію, но и самостоятельное осуществленіе мѣстными учрежденіями извѣстной доли законодательной власти.

Тѣмъ, что въ понятіе автономіи входитъ осуществленіе извѣстной доли именно законодательной власти, обусловливаются дальнѣйшія отличительныя черты между автономіей и самоуправленіемъ. Вся дѣятельность органовъ самоуправленія можетъ протекать лишь въ границахъ общаго закона. Что же касается органовъ автономныхъ, то они по тѣмъ или инымъ указаннымъ въ законѣ вопросамъ могутъ издавать распоряженія, устанавливающія и иныя правила, чѣмъ какія созданы общими законами. Если, напр., общимъ закономъ установленъ трехлѣтній обязательный курсъ начальной школы, то автономная провинція,—если только народная школа и постановка въ ней учебнаго дѣла общимъ закономъ предоставлена ея вѣдѣнію,—можетъ установить и двухлѣтній, и четырехлѣтній обязательный срокъ ученія.

Право изданія по тѣмъ или другимъ вопросамъ законовъ, для данной мѣстности замѣняющихъ законы общіе, — вотъ тотъ существенный признакъ, который отграничиваетъ автономію отъ самоуправленія [1]).

Отсюда видно, что, между прочимъ, было бы совершенно неправильно представлять автономную провинцію только какъ болѣе крупную самоуправляющуюся единицу, напр., въ томъ родѣ, что если бы въ Польшѣ создали по земскому собранію въ каждой губерніи, то это было бы самоуправленіе, а если бы создали, сверхъ того, еще одно общее выборное собраніе, сеймъ, на всѣ 10 губерній, то это была бы уже автономія. Возможно областное (т. е. болѣе крупное, чѣмъ губернское) земство, обладающее только правами самоуправленія, правами, относящимися только къ области администраціи; мыслимо,—хотя практически осуществленіе этого врядъ ли было бы цѣлесообразно,—что выборное собраніе одной какой либо губерніи получитъ права автономіи.

Эта наличность въ извѣстныхъ предѣлахъ также и законодательной власти составляетъ отграничительную черту автономіи, такъ сказать, снизу,—признакъ, отличающій автономію отъ меньшей степени самостоятельности, отъ самоуправленія.

Союзами, обладающими, сравнительно съ автономными провинціями, большею степенью самостоятельности, являются уже государства,—и изъ нихъ къ автономнымъ провинціямъ ближе всего стоятъ, такъ называемыя, „отдѣльныя государства“, входящія въ составъ „союзныхъ государствъ“, таковы, напр., Баварія, Саксонія, Пруссія и другія государства, входящія въ составъ Германской имперіи, кантоны въ составѣ Швейцаріи, отдѣльные штаты въ составѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки [2]).

Отграничительною чертою между этими государствами и автономными провинціями служитъ то, что у этихъ государствъ имѣются свои права, тогда какъ у автономной провинціи не можетъ быть правъ, принадлежащихъ ей, такъ сказать, на правѣ полной собственности.

Для выясненія этой мысли необходимо имѣть

---

1) См. Laband. Staatsrecht des deutschen Reichs. Томъ I. 1895 г. стр. 97.

2) Вопросъ о существѣ союзнаго государства подвергался подробной разработкѣ въ С. Америкѣ въ концѣ XVIII вѣка по поводу образованія Соед. Штатовъ, а затѣмъ въ германской литературѣ послѣдней четверти XIX вѣка—при выясненіи юридической природы германской имперіи и положенія отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ ея составъ.

Обстоятельный обзоръ этой литературы см. у М. Б. Горенберга. Теорія союзнаго государства въ трудахъ публицистовъ Германіи.

въ виду слѣдующее. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ государствахъ, входящихъ въ составъ германской имперіи, дѣйствуютъ имперскіе законы, имперскія должностныя лица. Точно также по нѣкоторымъ дѣламъ въ кантонахъ дѣйствуютъ союзные швейцарскіе законы и должностныя лица, въ отдѣльныхъ штатахъ законы и должностныя лица союза. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣятельность собственныхъ органовъ всѣхъ этихъ государствъ (т. е. отдѣльныхъ государствъ Германіи, кантоновъ и штатовъ) поставлена подъ контроль союзной власти. Но это только въ тѣхъ вопросахъ, которые перечислены въ конституціяхъ германской имперіи, Швейцаріи или Соединенныхъ Штатовъ, какъ вопросы, входящіе въ компетенцію центральнаго правительства, т. е.,—исторически,—въ тѣхъ вопросахъ, которые отдѣльныя государства, образуя союзъ, предоставили его вѣдѣнію.

Все то, что въ кругъ этихъ вопросовъ не входитъ, т. е. все то, что отдѣльныя государства, образуя союзъ, оставили за собою,—все это состоитъ въ полномъ распоряженіи каждаго отдѣльнаго государства и его органовъ. Устройство каждаго отдѣльнаго государства (кантона, штата) опредѣляется собственною конституціею даннаго государства, даннаго кантона, штата; въ области, не предоставленной вѣдѣнію центральнаго правительства, каждое государство самостоятельно издаетъ свои законы; тутъ дѣятельность органовъ отдѣльнаго государства свободна отъ какого бы то ни было вмѣшательства органовъ центральнаго правительства, отъ контроля или отъ надзора ихъ [1]).

Такимъ образомъ, у каждаго государства, хотя бы въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ и подчиненнаго высшей, союзной власти, имѣется извѣстный кругъ дѣлъ, въ которыхъ это государство (кантонъ, штатъ) остается полнымъ хозяиномъ, причемъ въ кругъ этихъ вопросовъ входитъ и такой существеннѣйшій вопросъ, какъ самая организація даннаго государства.

Въ совершенно иномъ положеніи находятся автономныя провинціи. Если мы возьмемъ какую либо область, пользующуюся широчайшей автономіей, напр., Канаду, то увидимъ, что ея организація опредѣляется конституціей, которая является закономъ не канадскимъ, а англійскимъ закономъ, изданнымъ англійскимъ парламентомъ, который въ любое время вправѣ измѣнить или вовсе отмѣнить этотъ свой законъ и притомъ безъ какого бы то ни было участія Канады [2]). Такимъ образомъ строй автономной области, предѣлы полномочій ея органовъ, предметы ихъ вѣдѣнія опредѣляются не ея законами, а законами центральной власти [3]).

Этими законами центральная власть предоставляетъ тѣ или другія полномочія автономной провинціи, ея органамъ. Но эти полномочія даются такъ, что не пріобрѣтаютъ характера правъ, предоставленныхъ въ видѣ полной собственности. Это выражается, во первыхъ, въ томъ, что каждое полномочіе, предоставленное автономной провинціи, центральная власть всегда вправѣ взять обратно. Во вторыхъ, то, что автономная провинція осуществляетъ не свои, а чужія права, права, переданныя ей только для осуществленія, видно изъ того, что вся дѣятельность ея органовъ находится подъ надзоромъ и контролемъ центральной власти. У автономной провинціи не можетъ быть такихъ полномочій, которыя не подлежали бы этому контролю.

У отдѣльнаго кантона, какъ мы видѣли, имѣются такія полномочія, которыхъ органы центральной швейцарской власти не имѣютъ права отбирать и осуществленіе которыхъ не имѣютъ права контролировать.

У автономной провинціи могутъ быть лишь тѣ полномочія, которыя центральная власть не желаетъ или не считаетъ нужнымъ у той отбирать. И вся дѣятельность автономной провинціи подлежитъ контролю центральной власти въ той мѣрѣ и въ томъ объемѣ, въ какомъ это центральная власть признаетъ нужнымъ.

Такимъ образомъ понятіе автономіи вполнѣ точно отграничивается и снизу, и сверху.

Самоуправленіе есть понятіе, относящееся только къ областной административной дѣятельности, а подъ автономіей разумѣютъ такого рода полномочія, въ которыя въ извѣстныхъ предѣлахъ входитъ также и осуществленіе законодательной власти.

Далѣе, въ то время какъ каждое государство, хотя бы и несуверенное, обладаетъ правами, ни отъ кого имъ не полученными, или же такими, при осуществленіи которыхъ оно не подлежитъ ничьему контролю, автономная область всѣ свои полномочія получаетъ отъ центральной власти, полномочія эти всегда могутъ быть измѣнены одностороннимъ актомъ центральной власти, и, наконецъ, осуществленіе этихъ полномочій всегда подлежитъ ея контролю.

Въ этихъ предѣлахъ укладывается огромное разнообразіе видовъ автономіи, въ зависимости отъ объема дѣлъ, предоставленныхъ вѣдѣнію мѣстныхъ учрежденій, и отъ той свободы, какая имъ предоставлена въ этихъ дѣлахъ.

Однако, тебретически возможное множество ихъ существенно ограничивается тѣмъ, что областная автономія есть одна изъ системъ мѣстнаго управленія. Это исключаетъ изъ воз-

---

[1]) Laband, названное сочиненіе, стр. 95.

[2]) См. Дайси. Основы государственнаго права Англіи. Пер. Полторацкой. 1891. Стр. 125 и сл.

[3]) Относительно значенія собственной организаціи, какъ существеннаго признака государства, см. Іеллинекъ. Право современнаго государства. Русск. переводъ В. М. Гессена и Л. В. Шалланда. Стр. 324—325.

можнаго содержанія полномочій автономной провинціи всѣ тѣ полномочія, которыя не имѣютъ характера задачъ мѣстнаго управленія, но служатъ интересамъ цѣлаго. Такимъ образомъ изъ круга дѣлъ, предоставленныхъ мѣстному законодательству, обыкновенно исключаются таможни, почта, телеграфы, желѣзнодорожное дѣло. Но нѣкоторыя дѣла на столько явно не относятся къ дѣламъ мѣстнаго управленія, что о предоставленіи вѣдѣнію автономныхъ учрежденій не возникаетъ и рѣчи: таковы, напр., веденіе международныхъ сношеній, организація военныхъ силъ страны, командованіе арміей или флотомъ.

Итакъ, тотъ, кто желаетъ автономіи той или другой провинціи, не желаетъ окончательнаго отказа центральнаго правительства отъ какихъ бы то ни было его правъ.

Предоставленіе мѣстности автономіи отнюдь не ведетъ къ тому, чтобы эта мѣстность могла мало по малу или вдругъ оказаться по отношенію къ центральной власти государства въ положеніи чего то ей равнаго или отъ нея въ какомъ бы то ни было отношеніи независимаго.

Совершенно неправильно, какъ мы видѣли, и то мнѣніе, будто предоставленіе какой либо мѣстности автономіи ведетъ къ лишенію центральной власти тѣхъ ея функцій и правъ, которыя необходимы ей въ интересахъ цѣлаго.

Такимъ образомъ автономія есть такая система государственнаго управленія, при которой мѣстнымъ органамъ предоставляется весьма широкая свобода въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, но всѣ эти полномочія мѣстныхъ органовъ предоставляются имъ для осуществленія съ тѣмъ, что юридически хозяиномъ, распорядителемъ всѣхъ этихъ полномочій остается центральное правительство.

Итакъ, вопросъ, что такое автономія, можетъ считаться въ общихъ очертаніяхъ выясненнымъ.

III.

Возникаетъ дальнѣйшій вопросъ, кому и зачѣмъ эта автономія можетъ быть, вообще, нужна. Какъ къ ней нужно относиться и съ точки зрѣнія интересовъ населенія отдѣльныхъ мѣстностей, и съ точки зрѣнія интересовъ цѣлаго государства.

Съ точки зрѣнія интересовъ населенія автономія является средствомъ приведенія мѣстнаго управленія въ согласіе съ взглядами и требованіями населенія. Автономія прежде всего дѣлаетъ возможнымъ веденіе управленія на мѣстномъ языкѣ. Затѣмъ, если какая либо мѣстность представляетъ тѣ или иныя культурныя или бытовыя особенности, то автономія является единственнымъ возможнымъ средствомъ въ дѣлахъ мѣстнаго управленія считаться съ этими особенностями и приспособляться къ нимъ, ибо централизованное управленіе на это безусловно неспособно. А между тѣмъ пріемы управленія, не только въ смыслѣ избранія тѣхъ или другихъ способовъ дѣйствія въ предѣлахъ закона, но по многимъ вопросамъ и самые законы несомнѣнно должны считаться съ мѣстными особенностями: подъ однѣ и тѣ же мѣрки нельзя безнаказанно, не насилуя населенія, подводить и великорусса, и черкеса, и поляка.

Не менѣе существенно, что народъ, имѣвшій свое политическое прошлое, обладающій извѣстными историческими традиціями, всегда будетъ стремиться имѣть свое управленіе, и въ томъ управленіи, которое всецѣло опредѣляется изъ центра и всецѣло проникнуто его духомъ, всегда будетъ видѣть нѣчто чужое, всегда будетъ видѣть въ немъ угнетеніе своей національности.

Съ точки зрѣнія національности, не образующей отдѣльнаго государства, но чувствующей свою культурную обособленность, имѣющей свои историческія воспоминанія, имѣющей свой языкъ и при томъ въ территоріальномъ отношеніи представляющей извѣстное цѣлое,—стремленіе къ автономіи вполнѣ понятно.

Съ точки зрѣнія интересовъ государства, взятаго какъ опредѣленное цѣлое, вопросъ о значеніи автономіи далеко не такъ простъ. Тутъ часто приходится наталкиваться на возраженія, повидимому вполнѣ искренно исходящія изъ того, что автономія разрушаетъ государственное единство, и потому, какъ бы она ни была желательна въ интересахъ населенія отдѣльныхъ областей, отъ нея въ интересахъ государственныхъ надо отказаться.

Мы, должно быть, не ошибемся, предположивъ, что изъ тѣхъ, кто это утверждаетъ, врядъ ли десятый человѣкъ знаетъ, что такое государственное единство, и мы убѣждены, что, пожалуй, никто не въ состояніи доказать, чтобы это единство кому либо (хотя бы тому же государству) или на что либо было нужно. Никто не можетъ доказать, чтобы если бы, напр., Швейцарія или Соединенные Штаты Сѣв. Америки, вмѣсто того, чтобы представлять федеративныя государства, состоящія изъ 22 кантоновъ-государствъ или изъ 45 штатовъ-государствъ, — являлись государствами, съ формальной точки зрѣнія, едиными, то чтобы отъ этого Швейцарія или С. Штаты оказались государствами болѣе могущественными или чтобы ихъ населеніе достигло большей степени процвѣтанія, чѣмъ какая имѣется въ настоящее время. Напротивъ того, каждому, сколько нибудь знакомому съ исторіей, ясно, что только благодаря тому, что Швейцарія и Соед. Штаты не были государствами едиными, они смогли вынести испытанія, посылавшіяся судьбою на ихъ долю, и населеніе ихъ могло пользоваться тою свободою, которая и создала его благосостояніе.

Но намъ, оспаривая противниковъ автономіи, исходящихъ изъ идеи государственнаго единства, нечего и доказывать, что не въ государственномъ единствѣ счастье государствъ и ихъ

населенія. Намъ нечего этого доказывать уже потому, что автономія не только не нарушаетъ государственнаго единства, но его и не затрагиваетъ.

Государство, своимъ закономъ предоставившее той или другой области права автономіи, ничѣмъ своего единства не нарушаетъ, ибо во всемъ государствѣ и въ той его части, которая получила автономію, продолжаютъ дѣйствовать законы центральной власти по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, по которымъ она признаетъ это нужнымъ. Центральная власть всегда вправѣ измѣнить объемъ полномочій, предоставленныхъ автономнымъ учрежденіямъ, если только признаетъ это нужнымъ. Осуществленіе мѣстными автономными властями ихъ полномочій находится подъ контролемъ центральной власти. Словомъ, формально государство остается единымъ: въ немъ все таки и при наличности автономныхъ мѣстныхъ учрежденій остается единая верховная государственная власть, дѣйствующая на пространствѣ всего государства, и нигдѣ, ни даже въ автономной провинціи, не встрѣчающаяся съ какой либо другою государственною властью, ее ограничивающею или просто отъ нея независимою.

Это несомнѣнно. Но тѣ, кто во имя государственнаго единства боится автономіи, можетъ сказать, что онъ вполнѣ признаетъ всю правильность приведенныхъ разсужденій, но что они ни мало его не убѣждаютъ. Одни могутъ сказать, что всѣ эти разсужденія правильны съ точки зрѣнія формальной, чисто юридической, но что они, опасаясь автономіи, имѣютъ въ виду не формальную сторону вопроса, а существо дѣла, не государственное единство, провозглашенное въ законѣ, а ту реальную силу сцѣпленія, которая должна существовать въ каждомъ государствѣ между его частями и въ которой одной источникъ силы и самой жизни государства. Автономіи они боятся потому, что думаютъ, что она нарушитъ это единство, силу сцѣпленія между отдѣльными частями государства.

Другіе могутъ сказать, что они опасаются автономіи потому, что, не смотря на то, что въ настоящее время она представляетъ вполнѣ опредѣленную степень самостоятельности, не отрицающей государственнаго единства, но самостоятельность эта имѣетъ наклонность къ постоянному расширенію и, въ концѣ концовъ, приводитъ къ полному отдѣленію данной провинціи отъ государства.

Разберемъ каждое изъ этихъ двухъ возраженій особо.

Что касаетя, прежде всего, опасенія, не является ли автономія вредною для силы внутренняго сцѣпленія между отдѣльными частями государства, то такую постановку вопроса, конечно, слѣдуетъ признать вполнѣ правильною. Однако, при внимательномъ отношеніи къ дѣлу на такъ поставленный вопросъ слѣдуетъ прійти къ отвѣту совершенно обратному, чѣмъ тотъ, какой напрашивается съ перваго взгляда: не автономія страшна этому внутреннему сцѣпленію, а именно отказъ въ ней, если только требованіе автономіи созрѣло.

Если въ государствѣ есть область имѣющая извѣстныя свои историческія воспоминанія, обладающая сильнымъ національнымъ самосознаніемъ, то отказъ въ автономіи возможенъ лишь при условіи борьбы съ проявленіями мѣстнаго націонализма. Эта борьба прежде всего обращаетъ центральное правительство изъ правительства общегосударственнаго въ правительство отдѣльной (націоналистической) партіи, въ правительство, служащее интересамъ не цѣлаго, не всего государства, а только (центральной) части. При такихъ условіяхъ правительство по отношенію къ окраинамъ становится въ положеніе чего то чужого, чего то, къ чему относятся со всею той недоброжелательностью, которую вызываетъ въ насъ то или другое давленіе.

Правительство, находящееся въ состояніи борьбы съ населеніемъ, неминуемо оставляетъ неудовлетвореннымъ рядъ его запросовъ, въ современномъ культурномъ государствѣ обращаемыхъ къ власти. Всѣмъ. извѣстно, какіе подонки общества нерѣдко идутъ чиновниками въ такія окраины, гдѣ происходитъ война правительства съ населеніемъ, и какова тамъ потому администрація. И что можетъ быть безсмысленнѣе начальной школы, гдѣ преподаваніе ведется на языкѣ, котораго населеніе не понимаетъ. Мыслимо ли правосудіе, когда подсудимый не понимаетъ вопросовъ судьи, а судья не понимаетъ показаній свидѣтеля. Всѣмъ извѣстно, что въ такихъ мѣстностяхъ населеніе у насъ вовсе лишено государственной медицинской помощи.

Такія условія являются неисчерпаемымъ источникомъ дѣйствительныхъ страданій живыхъ людей.

И современное человѣчество, которое гордится, что оно уже не приноситъ человѣческихъ жертвъ Богу, не приноситъ ли именно человѣческія жертвы своему идолу государственнаго единства.

Но оставимъ нравственную сторону вопроса, станемъ на точку зрѣнія тѣхъ, кто молится этому идолу, и спросимъ себя, нуждается ли этотъ идолъ въ такихъ жертвахъ, или же, наоборотъ, именно эта борьба съ народностью, требующей себѣ автономіи, и тѣ жертвы, съ которыми эта борьба связана, для государственнаго единства вполнѣ излишни или даже вредны.

Эти жертвы являются источникомъ постоянныхъ законныхъ дѣловыхъ неудовольствій властью, тѣмъ самымъ правительствомъ, къ которому готовы отнестись со всею враждебностью уже и потому, что оно есть правительство чужое, а еще болѣе потому, что оно есть

правительство, принимающее репрессивныя мѣры.

Это недовольство неминуемо приводитъ къ тому состоянію умовъ, когда населеніе данной области проникается однимъ желаніемъ: отдѣлиться, обособиться.

На подобныя стремленія къ сепаратизму централизующее правительство можетъ отвѣтить или уступками, т. е. дарованіемъ автономіи, или же усиленіемъ репрессіи, т. е. тѣмъ, что, въ концѣ концовъ, только подогрѣваетъ сепаратистическія тенденціи, увеличиваетъ ихъ напряженность.

Конечно, мыслима репрессія, по своей напряженности переходящая въ прямой терроръ и дѣлающая невозможнымъ не только проявленіе какихъ либо чувствъ и общественныхъ настроеній, въ томъ числѣ и сепаратистическихъ, но и, вообще, всякую общественную жизнь. Но, во первыхъ, умиротвореніе, достигаемое путемъ такой репрессіи, вообще, не многаго стоитъ въ смыслѣ прочности достигаемыхъ результатовъ, но оно и слишкомъ дорого стоитъ въ смыслѣ того, во что обходится. Solitudinem faciunt, pacem appellant: создаютъ пустыню, а говорятъ, что дали миръ.

Пусть этотъ миръ, покупаемый такою цѣною, т. е. подавленіе сепаратистическихъ тенденцій, представляется кому либо существеннымъ, и тѣмъ оправдываетъ въ его глазахъ уничтоженіе цѣлыхъ національностей.

Посмотримъ только, всегда ли осуществимъ подобный идеалъ.

Въ исторіи извѣстны нѣкоторые случаи, когда репрессіею были подавлены сепаратистическія стремленія окраинъ. Подобнымъ примѣромъ можетъ служить (или въ скоромъ времени будетъ въ состояніи служить) Эльзасъ-Лотарингія. Но тутъ сепаратизмъ, подавленный, между прочимъ, и репрессивными мѣрами, могъ быть подавленъ только благодаря цѣлому ряду привзошедшихъ условій. Это край, который сравнительно недавно былъ чисто нѣмецкимъ и далеко не вполнѣ, главнымъ образомъ лишь въ своемъ верхнемъ слоѣ, офранцуженный. Это край, который при современномъ германскомъ владычествѣ получилъ въ дѣлахъ внутренняго управленія и законодательства широчайшую автономію, скорѣе приближающую его къ положенію отдѣльнаго государства, чѣмъ простой провинціи. Къ тому же при германскомъ владычествѣ въ экономическомъ отношеніи Эльзасу и Лотарингіи живется, во всякомъ случаѣ, не хуже, чѣмъ раньше при французскомъ.

При такихъ условіяхъ сепаратизмъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи имѣлъ не столько дѣловой и практически-жизненный характеръ, сколько именно характеръ идеалистическихъ стремленій къ прежней родинѣ, отъ которой былъ насильственно отторгнутъ. Эти стремленія могли быть сильны у стариковъ, помнившихъ себя французами, но они теряютъ свою власть надъ молодежью.

Такія стремленія, отрѣшенныя отъ реальной, практической почвы, стремленія, которыя сами предназначались къ вымиранію вмѣстѣ со старымъ поколѣніемъ, германское правительство могло подавить или, вѣрнѣе, могло отчасти ускорить ихъ подавленіе путемъ репрессій, направленныхъ на устраненіе отдѣльныхъ случаевъ оказательства этихъ стремленій.

Въ совершенно иномъ положеніи находятся всѣ тѣ государства, которыя имѣютъ дѣло не съ эльзасскими французами, а съ дѣйствительными національностями, и которыя, желавъ подавить ихъ автономныя стремленія, пытаются уничтожить эти національности, онѣмечить ихъ, обрусить.

Тутъ, если мы только имѣемъ дѣло съ народомъ, который дошелъ до своего національнаго самосознанія, и чувствуетъ себя обособленнымъ культурнымъ цѣлымъ,—нѣтъ той внѣшней силы, которая убила бы это чувство, нѣтъ внѣшней силы, которая бы заставила культурный народъ забыть свое историческое прошлое, отказаться отъ своей культурной физіономіи.

Въ такихъ условіяхъ всякое давленіе можетъ имѣть одинъ практическій результатъ: угнетеніе населенія, причиненіе ему страданій, духовныхъ прежде всего, а затѣмъ благодаря тому, что управленіе оказывается направленнымъ не на службу народу, а на борьбу съ нимъ,—то и физическихъ.

Принудительная ассимиляція окраинъ можетъ привести къ тому, что вывѣски на улицахъ будутъ русскія, что въ казенныхъ учрежденіяхъ будутъ говорить по русски, — но любви къ Россіи, стремленія слиться съ нею угнетеніе національныхъ проявленій никогда не создастъ.

Всѣ тѣ страданія, съ которыми сопряжено всякая принудительная ассимиляція, въ концѣ концовъ, могутъ имѣть только одинъ результатъ: прямо противоположный тому, къ чему стремится ассимилирующая политика господствующей народности: нелюбовь къ ней, желаніе свергнуть ея ненавистное иго.

Съ точки зрѣнія силы сцѣпленія отдѣльныхъ частей государства между собою, конечно, не можетъ быть положенія вещей въ государственномъ отношеніи болѣе печальнаго и болѣе вреднаго.

Для насъ, для Россіи, вопросъ практически ставится такъ: можно ли расчитывать на то, чтобы наши окраины сами обрусѣли, сами утратили свою обособленную національную окраску.

По отношенію ко многимъ народностямъ этой надежды быть не можетъ.

Не говоря уже о тѣхъ народностяхъ, которыя когда либо жили самостоятельною политическою жизнью и у которыхъ въ свое время

ихъ національныя чувства подогрѣвались ихъ правительствомъ, у всѣхъ сколько нибудь крупныхъ народностей ихъ національныя чувства въ настоящее время старательно подогрѣваются и ихъ церковью, и общимъ тономъ ихъ литературы и общественнаго мнѣнія. Сами по себѣ при такихъ условіяхъ національныя чувства уничтожиться не могли, а репрессіи только окружали это чувство какимъ то ореоломъ и какою то поэзіей и дѣлали его еще болѣе дорогимъ.

Тутъ надо принять во вниманіе еще одно существенное измѣненіе условій. Прежде носителями мѣстныхъ патріотизмовъ были нѣмецкіе остзейскіе бароны, польскіе помѣщики западнаго края, шведское дворянство Финляндіи.

Съ этими сравнительно ничтожными группами правительство такъ или иначе могло еще бороться. Непосредственнаго соприкосновенія правительства съ народными массами еще недавно почти вовсе не было. И, во всякомъ случаѣ, не эти народныя массы еще недавно опредѣляли физіономію той или другой мѣстности.

По отношенію къ немногочисленному высшему слою правительство обладаетъ цѣлымъ рядомъ средствъ примиренія его съ собою: остзейскіе бароны въ свое время подкупались тѣмъ, что изъ нихъ назначались всѣ командиры гвардейскихъ полковъ, родовитое польское дворянство получило придворныя званія. Самая система репрессій по отношенію къ небольшому кругу лицъ, являющихся руководителями общества, и примѣнима, и можетъ оказаться цѣлесообразною.

Теперь не то: въ силу неустранимой демократизаціи современнаго общественнаго строя поляки въ западномъ краѣ, нѣмцы въ прибалтійскихъ губерніяхъ, шведы въ Финляндіи постепенно утрачиваютъ свое преобладающее значеніе.

Значеніе народныхъ массъ, наоборотъ, возрастаетъ. И тамъ, гдѣ эти массы были русскими (или малорусскими), т. е. въ западномъ краѣ, этотъ процессъ демократизаціи общества, въ общемъ только задерживавшійся русскимъ правительствомъ, но никакъ не обрусительная политика, мало по малу привели къ обрусѣнію края. Тамъ, гдѣ эти низшіе слои населенія принадлежатъ къ иной національности, чѣмъ высшіе, руссификаторскія стремленія русскаго правительства, одно время ухватившагося за принципъ divide et impera, нѣсколько посодѣйствовали образованію новаго мѣстнаго національнаго патріотизма на ряду со старымъ (эсты и латыши въ Прибалтійскомъ краѣ, фины въ Финляндіи). Тамъ же, гдѣ народная масса была той же національности, что и господствовавшіе классы (Царство Польское, Арменія, Грузія), руссификаторство, вообще, не привело и не могло привести ни къ какимъ осязательнымъ результатамъ.

Эта демократизація общественнаго строя и, такъ сказать перемѣщеніе мѣстнаго патріотизма внизъ по общественной лѣстницѣ страшно увеличили силу сопротивленія этого патріотизма противъ всякаго правительственнаго воздѣйствія.

Польскій помѣщикъ, купецъ, фабрикантъ въ силу большаго размаха своихъ отношеній ясно чувствуетъ солидарность своихъ интересовъ съ цѣлымъ и зависимость этихъ интересовъ отъ цѣлаго; польскій языкъ не является для него единственнымъ языкомъ, которымъ онъ владѣетъ; обычаи его и нравы уже въ значительной степени космополитическіе.

Не то у простолюдина. Общности своихъ интересовъ съ цѣлымъ онъ никогда и ни на чемъ непосредственно чувствовать не можетъ; его языкъ является единственнымъ, на какомъ онъ говоритъ, да онъ нерѣдко и вѣритъ тому, что всѣ святые говорили на этомъ языкѣ; всякіе обычаи, нравы, законы, несогласные съ тѣмъ, къ чему онъ привыкъ, кажутся ему чѣмъ то нечестивымъ. Власть національныхъ чувствъ надъ простолюдиномъ тѣмъ болѣе громадна, что у него національность почти всегда сливается съ религіей и вмѣстѣ съ нею составляетъ самое цѣнное изъ тѣхъ духовныхъ благъ, которыми онъ, вообще, обладаетъ.

Когда носителемъ мѣстнаго національнаго стала народная масса, то правительство по отношенію къ ней оказалось въ совершенно безпомощномъ положеніи: никакія мѣры подкупа къ ней по существу дѣла непримѣнимы [1]).

Что же касается репрессіи, то по отношенію къ массѣ населенія она, конечно, непримѣнима, ибо борьба правительства съ народомъ есть такой абсурдъ, который никакой критики, вообще, не выдерживаетъ. Но если въ своемъ ослѣпленіи правительство и примѣняетъ эту систему къ массѣ населенія, то она, по скольку не остается вовсе безрезультатной, прежде всего достигаетъ только того, что развиваетъ въ подавляющихъ рядъ глубоко безнравственныхъ чувствъ,—злобность, стремленіе къ притѣсненію, — въ угнетаемыхъ подавленность, стремленіе исподтишка поступить противозаконно, по возможности отомстить угнетателямъ. Такимъ образомъ эта система, въ концѣ концовъ, должна наложить вреднѣйшій отпечатокъ на нравственный обликъ обѣихъ сторонъ.

При этомъ надо имѣть въ виду, что репрессія, по существу своему представляя видъ уголовныхъ взысканій, вообще говоря, можетъ быть болѣе или менѣе цѣлесообразной только въ условіяхъ, прикоторыхъ, вообще, примѣнимо

---

[1]) На принципѣ подкупа мѣстнаго крестьянскаго населенія была основана реформа освобожденія крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ. Но врядъ ли и сами авторы этой реформы признаютъ, что она достигла намѣчавшейся ими цѣли руссификаціи страны.

уголовное наказаніе, т. е., въ случаѣ примѣненія репрессіи къ лицамъ, способнымъ понимать значеніе совершаемаго или руководить своими поступками. Репрессія можетъ имѣть практическій смыслъ по отношенію къ тѣмъ, кто сознательно руководитъ національнистическимъ движеніемъ. Но репрессія безсильна и непримѣнима по отношенію къ массамъ народнымъ, которыя сами рабы тѣхъ вѣрованій, того національнистическаго міровоззрѣнія, въ которомъ онѣ выросли, рабы того, что они знаютъ только одинъ языкъ, что имъ понятны и кажутся справедливыми только свои обычаи и свой складъ жизни. Простолюдинъ, даже и подъ страхомъ грозящаго ему наказанія, не можетъ приказать этимъ силамъ стихійнаго характера утратить власть надъ нимъ.

Двѣ борящіяся стороны, правительство и мѣстный національнизмъ—не могутъ безконечно пребывать на той точкѣ, которою недовольны обѣ. Одна изъ сторонъ должна уступить: или мѣстная національность должна утратить свой обликъ, или правительство должно прекратить централизаторскія и ассимилизаторскія попытки и дать автономію.

Но уступить должна та сторона, которая, вообще, можетъ уступить. Мѣстная національность, даже если бы это и требовалось ея дѣйствительными выгодами, въ силахъ сбросить съ себя свой національный обликъ: этотъ обликъ ею владѣетъ, а не она имъ. Правительство же, вообще говоря, способно къ цѣлесообразнымъ дѣйствіямъ. Оно можетъ понять тщету своихъ стремленій и, понявъ ее, можетъ отказаться отъ нихъ и въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это позволяютъ интересы цѣлаго, можетъ дать свободу мѣстной національности, т. е. дать ей автономію.

Когда культурно-обособленной національности дана автономія, но и только тогда, устраняются тѣ основанія, которыя раньше заставляли центръ смотрѣть на данную окраину, какъ на лагерь враговъ, а въ ней непрестанно создавали законные поводы вражды къ центру.

При автономіи утрачиваютъ всякій поводъ для возникновенія всѣ эти враждебные государству мотивы, всѣ эти настроенія, направленныя противъ центральной народности и ослабляющія силу сцѣпленія отдѣльныхъ частей государства.

Такимъ образомъ, при автономіи, быть можетъ, цѣною умаленія нѣкоего внѣшняго единообразія въ строѣ государственнаго управленія, достигается дѣйствительное внутреннее единство государства.

II.

Что касается другой категоріи опасеній, внушаемыхъ автнономіей, а именно опасенія того, не является ли автономія первымъ шагомъ къ полному отдѣленію данной провинціи отъ государства, то, конечно, нельзя отрицать того, что въ исторіи бывали случаи, когда послѣ автономіи слѣдовало отпаденіе провинціи отъ государства. Такъ было напр., съ Восточною Румелею, по С. Стефанскому договору присоединенною къ Болгаріи, а по берлинскому трактату отъ нея отторгнутой и возвращенной Турціи; у нея съ Турціей не было никакихъ внутреннихъ связей, все тянуло ее къ Болгаріи, и, конечно, наличность автономіи, т. е. большей свободы дѣйствія, нѣсколько ускорила окончательное отдѣленіе этой провинціи отъ Турціи и возсоединеніе ея съ Болгаріей. Но тутъ было такое положеніе вещей, когда одно голое насиліе могло и удержать данную провинцію въ составѣ одного государства, и помѣшать ея присоединенію къ другому.

Обыкновенно, же, когда говорятъ объ опасности автономіи для единства государства, могутъ имѣть въ виду только возможность простого отложенія данной провинціи. Что будетъ, когда современныя условія государственной и международной жизни въ корень измѣнятся,—объ этомъ загадывать невозможно. Но для нашего времени надо сказать, что подобныя отложенія провинціи отъ государства представляются чѣмъ то практически совершенно невозможнымъ, если только не брать случаевъ чистаго національнистическаго психоза.

Представимъ себѣ, что, напр., юго-западный край, получивъ автонономію и замысливъ ее расширить, замыслитъ отложиться отъ Россіи. Конечно, автономному юго-западному краю будетъ сравнительно легче подготовить возстаніе, чѣмъ при централизованномъ управленіи. Но хотя ясно, что и автономнымъ тремъ губерніямъ бороться со всею Россіею будетъ далеко не такъ легко. Допустимъ, что можно надѣяться на успѣхъ возстанія. Въ немъ ли одномъ дѣло? Мало завоевать себѣ независимость, надо еще добиться международнаго признанія ея. А это вовсе не такъ просто: вспомнимъ хотя бы, съ какимъ трудомъ добилась этого признанія Бельгія, отдѣлившаяся отъ Нидерландовъ.

Но мало того, чтобы фактъ отдѣленія былъ признанъ. Надо свою новую самостоятельность фактически охранить. Надо обезопасить себя и войсками, и крѣпостями на три фронта, и отъ Австро-Венгріи, и отъ Румыніи, и,—что самое существенное,—отъ Россіи, которая врядъ ли такъ просто примирится съ окончательной утратою этого края. Вынести тяжесть этихъ новыхъ издержекъ для сравнительно небольшой провинціи практически совершенно невозможно. А къ этимъ издержкамъ надо еще прибавить огромные расходы на организацію собственной верховной власти, на собственное международное представительство.

Но пусть даже въ военномъ отношеніи отдѣлившаяся провинція чувствуетъ себя въ силахъ противостать всѣмъ своимъ сосѣдямъ; пусть она готова нести издержки, связанныя съ ея новымъ положеніемъ. Можетъ ли она вынести то, что окажется со всѣхъ сторонъ закрытою таможенными границами. Каждая

провинція, являющаяся культурно настолько сильною, что у нея можетъ возникнуть мысль объ отложеніи отъ прежняго отечества, всегда нуждается въ немъ, хотя бы какъ въ рынкѣ.

При современныхъ отношеніяхъ, реальныхъ, жизненныхъ, стремленій къ сепаратизму въ нормальныхъ условіяхъ, вообще, возникать не можетъ.

Эти стремленія въ настоящее время мыслимы только при одномъ условіи: если данная мѣстность доведена гнетомъ господствующей національности до состоянія полнаго отчаянія, когда народъ уже не думаетъ о томъ, что съ нимъ потомъ будетъ, когда онъ всецѣло поглощенъ одною мыслью: какъ теперь свергнуть тотъ гнетъ, который не даетъ жить.

Но подобное состояніе умовъ можетъ быть вызвано только такого рода націоналистическимъ игомъ, который при автономіи, вообще, рѣшительно немыслимъ.

Такимъ образомъ, опять таки получается тотъ же выводъ, что для государства, въ смыслѣ возбужденія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ стремленій къ сепаратизму, опасна не автономія, а именно отказъ въ ней.

IV.

Есть еще одинъ вопросъ: время ли теперь заводить рѣчь объ автономіи окраинъ? Столько лѣтъ обходились безъ нея, умѣстно ли именно въ настоящій моментъ требовать ея. Быть можетъ, цѣлесообразнѣе признать ее одною изъ реформъ, подлежащихъ осуществленію не въ первую очередь органическихъ реформъ, но лишь когда либо впослѣдствіи.

На это можетъ быть *только* одинъ отвѣтъ: отказъ отъ автономіи *какой* либо народности, требующей ея, есть насиліе, несправедливость, влекущая за собою рядъ нежелательныхъ для обѣихъ сторонъ послѣдствій. Чѣмъ раньше положить конецъ такому положенію вещей, тѣмъ лучше.

Всякая отсрочка въ дѣлѣ введенія автономіи, коль скоро требованіе ея назрѣло, крайне нежелательно еще и потому, что съ каждымъ днемъ неудовлетворяемыя требованія растутъ въ своей напряженности, и та степень автономіи, которая бы вполнѣ удовлетворила бы сегодня, черезъ годъ можетъ уже для данной мѣстности оказаться недостаточною.

Тутъ можетъ повториться исторія съ думою: 12 декабря 1904 г. часть русскаго общества удовлетворилась бы и совѣщательною думою. Но тогда и такой не дали. 6-го августа ее дали, но она уже оказалась недостаточною.

Поэтому именно тѣ, кто по какимъ либо соображеніямъ не сочувствуетъ автономіи, въ особенности не сочувствуетъ автономіи слишкомъ широкой, долженъ употребить всѣ свои усилія на возможно скорое осуществленіе ея.

Но есть одно условіе, заставляющее желать осуществленія автономіи не вообще когда либо въ непродолжительномъ времени, а именно въ первую очередь органическихъ реформъ.

Автономическія стремленія и ихъ проявленія такъ или иначе могли подавляться въ эпоху бюрократическаго абсолютизма, въ эпоху подавленія всѣхъ, вообще, запросовъ общества. Въ ту эпоху правительство обладаетъ и средствами, необходимыми для террора (ссылки, высылки, административные аресты, полицейское запрещеніе проявленія какихъ бы то ни было мыслей и чувствъ). Да и самая неудовлетворенность автономическихъ стремленій не такъ остро чувствуется въ эпоху, когда остаются безъ удовлетворенія многіе еще болѣе насущные запросы общества (хотя бы право личной неприкосновенности).

Положеніе дѣлъ существенно мѣняется въ то время, когда, вообще, происходитъ ликвидація самодержавнаго строя, когда отмѣняются сросшіяся съ нимъ несправедливости, даются основныя права гражданской свободы.

Въ такое время при отмѣнѣ застарѣвшихъ несправедливостей, сохраненіе прежней централизаціи, отказъ въ автономіи пріобрѣтаетъ совершенно новую горечь.

Но дѣло не въ ней одной. Предоставленіе населенію правъ гражданской свободы, предоставленіе ему политическаго права участія въ думѣ, отмѣна исключительныхъ правъ администраціи—все это должно имѣть своимъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, то, что автономическія стремленія получатъ большую свободу и большій просторъ выраженія и пропаганды, а, съ другой стороны, то, что репрессивныя дѣйствія, которыя могли бы быть примѣнены для обузданія этихъ стремленій, окажутся значительно стѣсненными.

Поэтому напряженность автономическихъ стремленій неминуемо страшно возрастетъ какъ только совершится переходъ къ конституціонному, правовому строю.

Не удовлетворить этихъ стремленій немедленно, въ самомъ началѣ неизбѣжнаго подъема ихъ волны, значитъ искусственно вызвать взрывъ, который для всего государства, а главное для его населенія, можетъ представить величайшую опасность.

Этимъ и объясняется необходимость разрѣшенія вопроса о мѣстныхъ автономіяхъ немедленно по переходѣ Россіи къ конституціонной формѣ правленія, т. е. въ первой очереди тѣхъ органическихъ реформъ, которыя будутъ проводиться нашимъ народнымъ представительствомъ.

Н. Лазаревскій.

Аграрная волна.

(Изъ уѣздныхъ наблюденій).

Въ настоящій моментъ совершенно невозможно производить анализъ такого сложнаго явленія, какъ крестьянскія волненія

хотя бы и на небольшомъ районѣ. Кромѣ того, и не время подводить какіе либо итоги въ самый разгаръ движенія, среди курящихся пепелищъ разгромленныхъ усадебъ и подъ выстрѣлы расквартированныхъ по уѣзду войскъ. Теперь слѣдуетъ лишь всѣмъ, близко стоящимъ къ нашей деревнѣ, спѣшно и объективно заносить въ текущую лѣтопись событія, находящіяся въ полѣ ихъ зрѣнія, для того чтобы историкъ со временемъ, а политикъ, можетъ быть, и въ ближайшемъ будущемъ, могли дѣлать изъ этого нужные выводы. Поэтому я не стану останавливаться на слишкомъ извѣстномъ фактѣ вопіющаго малоземелья и, вообще, земельной неурядицы въ районѣ нашего благодатнаго чернозема. Не буду подробно описывать недовѣрія крестьянскаго населенія къ частновладѣльческому и даже, вообще, интеллигентному элементу, благодаря систематическому увеличенію пропасти, ихъ раздѣляющей, и растравливанію еще не вполнѣ зажившихъ ранъ крѣпостного права.

Это — наслѣдіе, которое оставила дворянству эпоха Александра III, съ ея одіозными и развращающими сословіе привилегіями, съ ненавистнымъ населенію институтомъ земскихъ начальниковъ изъ „господъ“, съ „господскимъ“ земствомъ и съ невозможностью подойти къ крестьянину съ правильной, открытой политической пропагандой, которая расширила бы его общественный кругозоръ и научила бы вкладывать въ политическое русло свои экономическія вожделѣнія. И можно лишь жалѣть о близорукости извѣстной части нашего привилегированнаго сословія, которая поддалась развращающему вліянію этой политики... Но перехожу къ фактамъ.

Нашъ, суджанскій (курской губ.), уѣздъ, съ великорусскимъ населеніемъ на сѣверѣ и малорусскимъ на югѣ, по отношенію къ охватившимъ его этой осенью крестьянскимъ волненіямъ можно раздѣлить на три района: сѣверный — крестьянство неорганизованное, широкое погромное движеніе; средній—крестьянство мало организованное, частичные случаи погромовъ и, наконецъ, южный—крестьянство съ наиболѣе развитымъ союзнымъ движеніемъ, отсутствіе погромовъ.

Сѣверный районъ расположенъ по рѣчкѣ Реуту. Онъ наиболѣе густо заполненъ частновладѣльческими имѣніями, какъ мелкими, такъ и болѣе крупными. Среди помѣщичьихъ крестьянъ острое малоземелье, усилившееся въ послѣднее время плантаціями бурака для ближайшихъ сахарныхъ заводовъ, отвлекшими отъ крестьянской аренды много земли подъ капиталистическое хозяйство. Денежный, довольно значительный заработокъ на бурачныхъ плантаціяхъ какъ-то мало отражается на благосостояніи населенія, а отсутствіе какой бы то ни было регламентаціи и инспекціи труда дѣлаетъ ихъ разсадникомъ разныхъ заразныхъ и простудныхъ болѣзней. Жажда земли у крестьянъ лучше всего явствуетъ изъ существовавшихъ арендныхъ цѣнъ, доходившихъ до 30—35 рублей за озимое поле и до 22 р. за яровое. Хотя, правда, за послѣдніе годы въ нашемъ уѣздѣ были хорошіе урожаи, но, разумѣется, такая цѣна не могла достаточно оплатить труда арендатора и носила въ себѣ всѣ признаки кабальной монополіи. Богатенькіе крестьяне, главнымъ образомъ товариществами, пріобрѣтали при помощи крестьянскаго банка небольшіе участки частновладѣльческой земли по 250—350 р. за десятину, но по большей части внѣ свеклосахарнаго района, въ которомъ землевладѣльцы неохотно разставались съ своей землей.

Перехожу къ нѣкоторымъ другимъ культурнымъ фактамъ мѣстной жизни.

Въ сѣверной части уѣзда школьная сѣть была до послѣдняго времени наименѣе густа, и взрослое населеніе почти поголовно безграмотно. Недалеко отъ р. Реута находились имѣнія двухъ земскихъ начальниковъ, съ усадебъ которыхъ и началось погромное движеніе.

Кстати сказать, однимъ изъ нихъ особенно старательно распространялись по сѣверу уѣзда прокламаціи курскаго дворянства и проекты приговора, въ которыхъ проводилось человѣконенавистничество, натравливаніе на евреевъ и интеллигентовъ и инсинуаціи на конституціоналистовъ-демократовъ, стремящихся, якобы, къ образованію Царства Польскаго, кавказскаго и сибирскаго и расчлененію Россіи, чтобы, такимъ образомъ, русскому крестьянству некуда было переселяться. По проекту же приговора, составленному и распространяемому уже послѣ 17-го октября, народъ долженъ былъ просить Государя, чтобы Россія и впредь управлялась на основаніи православія, народности и самодержавія. Мнѣ пришлось за нѣсколько дней до начала погромовъ быть на одномъ волостномъ сходѣ на сѣверѣ уѣзда и убѣдиться, какое смятеніе въ умы крестьянъ внесли эти прокламаціи. Кстати, на томъ же сходѣ мнѣ пришлось убѣдиться, насколько крестьяне считаютъ далекимъ отъ себя уѣздное земство и не только по разстоянію (данное село находится въ 50 верстахъ отъ уѣзднаго города), а и потому, что посылаемый ими гласный „назначается земскимъ“ и никакого отчета имъ не даетъ.

Есть показанія, будто въ этотъ районъ пріѣзжали и пропагандисты-революціонеры, рекомендовавшіе погромъ помѣщичьихъ усадебъ, выкуриваніе помѣщиковъ и захватъ земли. Насколько это вѣрно, покажетъ, вѣроятно, судебное слѣдствіе, производимое въ настоящее время.

Центръ погромнаго района суджанскаго уѣзда находится всего въ 50 верстахъ отъ Курска, гдѣ незадолго передъ тѣмъ устраивались па-

тріотическіе разгромы еврейскихъ лавокъ. Награбленное имущество быстро разносилось по деревнямъ, и говорятъ, что и въ данной мѣстности попадались добытые, такимъ образомъ, велосипеды, самовары и другое добро. Это, вѣроятно, не осталось безъ вліянія на разжиганіе хищническихъ инстинктовъ у нѣкоторыхъ элементовъ населенія.

Организацій, крестьянскихъ союзовъ на сѣверѣ уѣзда нѣтъ, свѣдѣнія о всероссійскомъ союзѣ, очевидно, доходили до нихъ чрезъ газеты, но, благодаря малограмотности и невѣжеству населенія, черезъ вторыя руки и, вѣроятно, въ сильно искаженномъ свѣтѣ. Всѣ правительственныя сообщенія и манифесты тоже превратно толковались населеніемъ, и, вмѣсто ожидаемаго успокоенія, получились опять таки тревога и броженіе. Не мало смущало, напримѣръ, крестьянъ, что манифестъ 17-го октября, напечатанный въ газетахъ, долго якобы кѣмъ то скрывался и не читался даже въ церквахъ. И дѣйствительно, только нѣкоторые священники, освобождающіеся отъ бюрократической рутины консисторскихъ порядковъ, рѣшились прочитать въ церквахъ манифестъ по газетнымъ вырѣзкамъ. Большинство же ждало нѣсколько недѣль указа консисторіи. Такъ, въ одной изъ приходскихъ церквей г. Суджи въ концѣ октября народъ устремился слушать манифестъ, который тамъ долженъ былъ читаться. И каково было общее удивленіе, когда, вмѣсто послѣдняго ожидаемаго манифеста, былъ прочитанъ манифестъ... о прекращеніи войны съ Японіей.—Характернымъ является и слѣдующій случай лояльнаго бунта, бывшаго въ одномъ селѣ средней части уѣзда внѣ погромнаго района. Крестьяне, которые уже начинали тамъ слагаться въ союзную организацію, настаивали передъ священникомъ, чтобы тотъ прочелъ въ церкви царскій манифестъ отъ 17-го октября, имѣвшійся у нихъ въ газетахъ уже болѣе двухъ недѣль. Священникъ упирался нѣсколько дней, ссылаясь на отсутствіе указа консисторіи. Тогда крестьяне въ одинъ прекрасный день ударили въ церковный колоколъ, собрались въ полномъ составѣ и силой заставили священника пойти въ церковь, надѣть эпитрахиль и прочитать манифестъ съ церковнаго амвона, хотя бы по той же имѣющейся у нихъ газетной вырѣзкѣ. Послѣ этого они составили и отправили чрезъ Витте благодарственную телеграмму государю. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого одинъ изъ зачинщиковъ этой манифестаціи былъ арестованъ мѣстной администраціей на основаніи положенія объ усиленной охранѣ и посаженъ въ тюрьму уѣзднаго города. Въ большинствѣ случаевъ чтеніе манифеста вызывало у слушателей нѣкоторое разочарованіе, такъ какъ тамъ ничего не говорилось о надѣленіи землей, и манифестъ получилъ наименованіе „господскаго“. Мало помогло дѣлу и появленіе манифеста отъ 3-го ноября съ обѣщаніемъ усиленной покупки земли чрезъ крестьянскій банкъ и сложенія половины выкупныхъ платежей въ 1906 году.

Въ наиболѣе глухой и малограмотной сѣверо-восточной части нашего уѣзда, вошедшей въ погромный районъ, среди крестьянъ было очень упорно распространено мнѣніе, что царскимъ манифестомъ дана свобода брать безнаказанно помѣщичье добро до 1-го января, а по нѣкоторымъ версіямъ—до 6-го декабря.

Въ серединѣ ноября вспыхнулъ первый пожаръ въ усадьбѣ вышеупомянутаго земскаго начальника, и быстро, въ теченіе нѣсколькихъ дней, движеніе охватило всю округу. Болѣе или менѣе было разгромлено 18 усадебъ, изъ коихъ нѣкоторыя отдѣлались небольшими поврежденіями и поджогами отдѣльныхъ хозяйственныхъ зданій, въ другихъ же было снесено положительно все: каменныя постройки разнесены по кирпичу до фундамента, старые парки и фруктовые сады вырублены, пасѣки уничтожены, живой и мертвый инвентарь разграбленъ или изрубленъ. Погибли и паровыя молотилки, жнеи и сноповязки; съ породистаго симментальскаго скота сдирали чуть-ли не живьемъ шкуры, чтобы продавать ихъ потомъ за нѣсколько копѣекъ. Одного породистаго быка, который былъ слишкомъ тяжелъ, чтобы идти по замерзшей грязи, взвалили было на экономическую фуру, но когда онъ на ней не помѣстился, то кто-то топоромъ отсѣкъ у живого быка весь задъ. Вообще, въ разгарѣ разбоя, несмотря на отсутствіе войскъ и какихъ-либо мѣръ сопротивленія, проявлялся человѣкъ-звѣрь, и получались самыя безсмысленныя проявленія вандализма. При этомъ были и нѣкоторые элементы пугачевщины. Напримѣръ, парень изъ сосѣдней деревни, бывшій смотрителемъ на бурачныхъ плантаціяхъ одной изъ разгромленныхъ экономій и почему то расчитанный и оштрафованный на 3 руб., явился въ полушубкѣ, поверхъ котораго были надѣты синія и красныя ленты. Онъ сидѣлъ въ креслѣ и распоряжался разгромомъ. Вообще же, во всемъ движеніи не замѣчалось никакой системы никакого предварительно намѣченнаго плана. Грабили экономіи обыкновенно крестьяне своихъ же ближайшихъ деревень. Награбленное имущество частью развозили совершенно открыто по своимъ избамъ, частью торопились продавать за безцѣнокъ на сторону.

Никакихъ особенныхъ требованій къ помѣщикамъ или къ ихъ управленіямъ до разгрома не предъявлялось. Грабили какъ болѣе крѣпенькихъ и прижимистыхъ помѣщиковъ, такъ и тѣхъ мелкопомѣстныхъ, которые отдавали почти всю землю крестьянамъ въ аренду по „божеской“ цѣнѣ и никогда съ крестьянами не ссорились. Пострадали и двѣ земскія школы, но немного: были выбиты окна и разграблено имущество одной учительницы. Занятія въ

этихъ школахъ пришлось прекратить—въ одной на недѣлю, а въ другой совсѣмъ, такъ какъ испуганная учительница (и при этомъ, надо сказать, очень хорошая и раньше любимая населеніемъ) бѣжала и бросила школу.

Теперь во всей этой мѣстности расквартированы войска, какъ пѣхота, такъ и драгуны и казаки. Избы крестьянъ обыскиваются и найденное награбленное имущество возвращается помѣщикамъ. Командировано нѣсколько чиновъ судебнаго вѣдомства для производства дознанія. Народъ съ виду тихъ и покоренъ, но въ немъ замѣтно какъ бы глубокое разочарованіе вслѣдствіе обманутыхъ надеждъ. Крестьяне какъ бы не довѣряютъ господскому слѣдствію и расправѣ и господскому якобы суженному толкованію манифеста.

До земскаго страхового агента, проѣзжавшаго по разгромленнымъ усадьбамъ, доносились изъ деревень угрозы, зачѣмъ онъ, молъ, убытки господъ подсчитываетъ: для выдачи имъ вознагражденія изъ мужицкаго страхового капитала?—причемъ говорившими, очевидно, не дѣлается различія между крестьянскимъ обязательнымъ страховымъ капиталомъ и капиталомъ добровольнаго страхованія. Пока дальнѣйшихъ подробностей о настроеніи населенія не имѣю, но, очевидно, глухое неудовольствіе и неудовлетворенность сидятъ очень глубоко и въ любой моментъ могутъ опять разразиться возстаніемъ. Этому способствуетъ и упорное, озлобленное настроеніе тѣхъ помѣщиковъ, которые при помощи войскъ и полиціи содѣйствуютъ сыску, арестованію виновныхъ и отобранію имущества. Большинство же помѣщиковъ разъѣхались по городамъ и заявляетъ, что никогда не рѣшатся вернуться въ опустошенныя родовыя гнѣзда. Многіе изъ нихъ уже приступили къ распродажѣ своей земли, и изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ деревень всегда находятся „хозяйственные“ мужички, желающіе воспользоваться случаемъ пріобрѣсти землю небольшими участками по дешевой цѣнѣ. Тутъ-то и выясняется вся безсмыслица попытки разрѣшить аграрный вопросъ не законодательнымъ путемъ, а частичными захватами.

Въ дальнѣйшемъ предстоитъ еще горшая, подчасъ, кабала у земельныхъ кулаковъ-крестьянъ, и вновь должна возгорѣться неусобица, но уже съ большими жертвами и еще болѣе жестокая. Надо отмѣтить, что при происходившихъ въ нашемъ уѣздѣ безпорядкахъ не было ни одной человѣческой жертвы. Это объясняется тѣмъ, что сопротивленія помѣщики почти не оказывали, и войска пришли, когда все уже было покончено и спокойно.

Насколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ войска, за немногими исключеніями, вели себя въ суджанскомъ уѣздѣ корректно и не позволяли себѣ грабить населеніе или самочинно производить какія-либо насилія. Въ городѣ прибытіе войскъ предотвратило погромъ еврейскихъ лавокъ и, вообще, безпорядки, которые готовы были ежеминутно вспыхнуть во время набора новобранцевъ. Когда броженіе передвинулось въ среднюю полосу уѣзда, то кавалерія быстрыми передвиженіями (не смотря на невозможную колоть) заглушила погромное движеніе въ самомъ зародышѣ. Не малую услугу оказала администраціи въ своевременномъ подавленіи погромовъ въ средней полосѣ уѣзда и тѣмъ предотвратила, быть можетъ, не мало и человѣческихъ жертвъ довольно густая въ нашемъ уѣздѣ земская телефонная сѣть. Кстати, то обстоятельство, что крестьяне почти никогда не разрывали передъ погромами или во время погромовъ телефонныхъ проводовъ, можетъ служить нѣкоторымъ показателемъ, что во всемъ движеніи не было организаціи и даже не было у крестьянъ желанія скрыть свои дѣйствія, настолько они были увѣрены въ своей правотѣ. Однажды взводъ драгунъ, будучи ночью извѣщенъ по телефону, что въ 10 верстахъ крестьяне стали разбирать имущество одного помѣщика, немедленно двинулся и встрѣтилъ въ узкомъ переулкѣ деревни обозъ въ нѣсколько десятковъ телѣгъ съ набраннымъ добромъ. Офицеръ скомандовалъ телѣгамъ повернуть обратно, но въ темнотѣ произошло замѣшательство, многіе крестьяне разбѣжались. Тогда ему пришлось спѣшить солдатъ и скомандовать залпъ. Въ результатѣ одна лошадь убита, двѣ ранены и всѣ повозки отвозятъ обратно похищенное имущество. Не знаю, было ли это мудрое распоряженіе со стороны офицера или просто счастливая случайность, — что стрѣляли лишь по лошадямъ, а люди не поплатились, хотя въ то же время увидѣли, что шутки плохи и что стрѣляютъ не холостыми зарядами. Кстати сказать, въ мѣстности, гдѣ это произошло, никакой крестьянской организаціи нѣтъ. Судебный слѣдователь—человѣкъ, къ крестьянамъ доброжелательный и вполнѣ заслуживающій довѣрія, — выѣзжавшій туда чрезъ нѣсколько дней на дознаніе, пораженъ былъ, съ одной стороны, бѣдностью крестьянъ, съ другой—ихъ наивностью и невѣжествомъ. Когда они всѣ явились къ нему съ повинною и стояли съ обнаженными головами, то опять явилось на сцену искреннее убѣжденіе, будто манифестомъ царя разрѣшено брать до 1-го января помѣщичье добро. По самомъ тщательномъ дознаніи пришлось убѣдиться, что въ этой мѣстности не было никакихъ агитаторовъ, а сами же крестьяне чистосердечно указали на своихъ грамотѣевъ, читавшихъ имъ по „Русскому Слову“, весьма распространенному въ нашемъ уѣздѣ, протоколы московскаго крестьянскаго съѣзда. И надо признаться, что эти протоколы принесли не мало вреда въ дѣлѣ затемнѣнія крестьянскихъ головъ. Крестьяне не различали сравнительно болѣе умѣренныхъ резо-

люцій отъ дѣйствительно бунтарскихъ рѣчей нѣкоторыхъ ораторовъ, не разбирались между выраженіемъ подлинной крестьянской мысли и наноснымъ революціонизмомъ, и вѣрили печатному слову вообще, поскольку оно выражало заманчивую для нихъ мысль сейчасъ же найти заплату къ ихъ нуждѣ.

Такимъ образомъ слѣдователю пришлось въ качествѣ единственнаго вещественнаго доказательства приложить номеръ „Русскаго Слова“. Въ качествѣ же обвиняемыхъ пришлось арестовать трехъ грамотѣевъ, простодушно сознавшихся въ чтеніи вслухъ газетъ. Сидѣть имъ пришлось въ уѣздной тюрьмѣ въ компаніи нѣсколькихъ десятковъ погромщиковъ съ сѣвера уѣзда. И когда тотъ же слѣдователь черезъ нѣсколько дней снималъ съ нихъ дополнительный допросъ, онъ не узналъ прежнихъ наивныхъ и жалкихъ мужичковъ: очевидно тюрьма совершила эту метаморфозу. Надъ этими обстоятельствами не мѣшало бы призадуматься. Не является ли въ самомъ дѣлѣ тюрьма и массовые аресты так. образ. университетомъ и разсадникомъ для дальнѣйшихъ возстаній. И, вообще, надо сказать, что всѣ принимаемыя администраціей мѣры пресѣченія крайне не остроумны. Пагубнѣе всего—усиленная охрана, введенная у насъ одновременно съ обнародованіемъ манифеста 17 октября. Это окончательно спутало пониманіе крестьянъ: съ одной стороны, царь якобы даетъ свободу, а господа и чиновники противятся ей. А надо сказать, что крестьянское коллективное движеніе приняло у насъ довольно широкіе размѣры уже съ февральскаго указа Сенату, послѣ котораго въ теченіе всей весны и всего лѣта составлялись приговоры о крестьянскихъ нуждахъ, направлявшіеся къ гр. Сольскому, къ Булыгину, въ земскую управу для представленія или высшему правительству, или для врученія будущимъ уполномоченнымъ въ государственную думу. А теперь вдругъ и собираться то стали запрещать. Огромный вредъ приноситъ усиленная охрана и тѣмъ, что мѣстная администрація, слѣпо и буквально слѣдуя буквѣ закона, пресѣкаетъ благожелательнымъ элементамъ всякую возможность войти въ прямое общеніе съ крестьянами, собирать ихъ, растолковывать законы и манифесты, стараться внести ясность въ невозможную запутанность ихъ понятій и влагать по возможности въ политическое русло ихъ экономическія чаянія. И вся безплодность разныхъ исключительныхъ законовъ заключается именно въ томъ, что если гдѣ уже есть подпольная агитація, то она сумѣетъ въ большинствѣ случаевъ избѣгнуть рукъ нашей неумѣлой полиціи.

Всѣ старанія послѣдней проявить на чемъ нибудь свою энергію и выслужиться передъ начальствомъ переносятся на наиболѣе легальныхъ и открыто дѣйствующихъ дѣятелей. Такимъ образомъ, напримѣръ, совершенно парализуется общеніе земскихъ конституціонныхъ элементовъ съ населеніемъ. Еще со времени разгрома Суджанскаго земства министромъ Плеве прекратилъ свою дѣятельность экономическій совѣтъ съ его 30 членами, изъ коихъ болѣе половины были крестьяне. А между тѣмъ, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ сосѣднихъ съ нами Полтавской и Харьковской губерніи вспыхнули крестьянскія волненія, и броженіе стало переходить уже и къ намъ, откровенная бесѣда на экономическомъ совѣтѣ между крестьянами, съ одной стороны, и помѣщиками, арендаторами, управляющими и директорами, съ другой, во многомъ, быть можетъ, способствовала мирному разрѣшенію у насъ вопроса. По крайней мѣрѣ, многіе изъ представителей капиталистическаго хозяйства убѣдились тогда, что нельзя на имѣнія смотрѣть исключительно съ агрономической точки зрѣнія, а необходимо имѣть въ виду и соціально-экономическія условія и установленіе нормальныхъ сосѣдскихъ отношеній съ окружающимъ крестьянскимъ населеніемъ, для чего тогда же они рѣшились идти на разумныя уступки. Теперь же управѣ администраціей запрещено было даже устроить частную бесѣду при закрытыхъ дверяхъ съ учителями о программѣ конституціонно-демократической партіи. Кружкомъ лицъ, главн. образомъ изъ преподавателей мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, была намѣчена цѣлая серія публичныхъ чтеній въ развитіе этой же программы съ платой въ пользу голодающихъ. Но лекціи были запрещены и лишь послѣ неимовѣрныхъ хлопотъ, личныхъ поѣздокъ къ губернатору и письменнаго ручательства за тишину и спокойствіе со стороны предводителя дворянства, предсѣдателя управы и исправника удалось прочитать одну лекцію о правовомъ государствѣ. А между тѣмъ теперь, за нѣсколько недѣль до того, когда всему населенію придется принимать участіе въ выборахъ, слѣдовало бы не только запрещать, но даже поощрять подобныя лекціи, которыя знакомили бы съ элементами государствовѣдѣнія ту часть уѣздной публики, которая находится въ постоянномъ контактѣ съ крестьянами и могла бы популяризировать пріобрѣтаемыя ею знанія.

И правительство, а благодаря ему и вся Россія, жестоко расплачивается въ настоящее время за то состояніе умственнаго развитія, въ которомъ сознательно держались столько лѣтъ широкіе слои населенія. Именно теперь, когда систематическое недопусканіе въ среднюю школу, въ учительскія семинаріи, въ публичныя и народныя библіотеки всего касающагося государствовѣдѣнія,—нужно было бы спѣшно и энергично загладить, администрація преступно тормазитъ внесеніе сознательности въ населеніе, не будучи въ состояніи при этомъ, разумѣется, помѣшать проникновенію въ народныя массы крайнихъ разрушительныхъ ученій. Такимъ об-

разомъ въ нашемъ уѣздномъ городѣ не состоится очевидно и та часть чтеній, которая должна была быть посвящена аграрному вопросу. Между тѣмъ опять-таки всего черезъ нѣсколько недѣль крестьянамъ придется снабжать своихъ депутатовъ въ государственную думу мандатами и по земельному вопросу. А предварительное разъясненіе этого сложнаго и мучительнаго вопроса помогло бы вложить чаянія народа въ исполнимое политическое русло и тѣмъ побочно достигло бы, быть можетъ, нѣкотораго успокоенія умовъ, столь необходимаго для сознательнаго производства выборовъ и продуктивности работы перваго законодательнаго собранія.

Не даромъ на бывшемъ въ Курскѣ въ ноябрѣ совѣщаніи объ аграрныхъ безпорядкахъ предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ постановлено было довести до свѣдѣнія правительства о необходимости снятія усиленной охраны. Впрочемъ, то же совѣщаніе высказалось за необходимость достаточнаго количества войскъ по уѣздамъ, съ тѣмъ чтобы въ распоряженіи ими имѣли голосъ и общественные дѣятели въ лицѣ предводителя, предсѣдателей земскихъ управъ и городского головы. И въ самомъ дѣлѣ, ни государство, ни общество не могутъ допускать состоянія анархіи, когда грабится чужое имущество и разрушаются экономическіе факторы страны, и затѣмъ уничтожается зачастую и культурные факторы, какъ то школы, больницы, и смута переходитъ наконецъ, какъ это имѣло мѣсто въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ междоусобицу, убійства и поджиганіе цѣлыхъ деревень. Но войско, разумно руководимое, по существующимъ законамъ, можетъ быть вызываемо въ случаѣ народныхъ волненій въ помощь полиціи и безъ усиленной охраны. Послѣдняя же даетъ лишь мѣсто административному произволу, который, благодаря низкому развитію полицейскихъ агентовъ, особенно низшихъ, питается до карикатурности нелѣпыми, подъ часъ возмутительными по низости и сведенію мелкихъ личныхъ счетовъ кляузными доносами и доненіями.

Предсѣдатель губернской земской управы былъ командированъ совѣщаніемъ въ Петербургъ для личнаго настоянія относительно необходимости снятія усиленной охраны. На словахъ ему было обѣщано исполненіе его просьбы, но на дѣлѣ былъ командированъ сначала генералъ-адъютантъ Дубасовъ, затѣмъ генералъ-адъютантъ Пантелѣевъ, усиленная же охрана все еще остается.

Кн. Петръ Долгоруковъ.

Вопросъ о судѣ присяжныхъ на Будапештскомъ пенитенціарномъ конгрессѣ 1905 г.

Переживаемый нынѣ Россіей переходъ къ правовому государству съ особенной рѣзкостью долженъ подчеркнуть потребность въ надежной организаціи уголовнаго правосудія. Перенесеніе всѣхъ гарантій личной свободы съ администраціи на судъ должно повлечь за собою крайнее усиленіе соціальнаго значенія послѣдняго, а это, конечно, опредѣляетъ и заботу о наилучшей его организаціи. Ближайшей задачей въ этой области является расширеніе дѣятельности суда присяжныхъ, этого высшаго типа судебной организаціи. Распространеніе компетенціи присяжныхъ на дѣла политическія, на преступленія печати, на посягательства противъ избирательнаго права—дѣло самаго близкаго будущаго, и ознакомленіе съ результатами дѣятельности жюри въ этой сферѣ на западѣ является весьма полезнымъ. Въ настоящей статьѣ мы предлагаемъ читателю краткій отчетъ обсужденія вопроса о судѣ присяжныхъ на международномъ пенитенціарномъ съѣздѣ въ Будапештѣ, состоявшемся въ концѣ августа и началѣ сентября этого года, на которомъ мы имѣли случай присутствовать.

Среди лицъ, мало знакомыхъ съ функціонированіемъ суда присяжныхъ на западѣ, очень часто можно встрѣтить убѣжденныхъ въ томъ, что неудовлетворительность этого института на западѣ признана всѣми, что онъ не оправдалъ возлагавшихся на него ожиданій и т. д. Даже принципіальные сторонники суда присяжныхъ съ сокрушеніемъ констатируютъ этотъ якобы доказанный фактъ. Между тѣмъ этотъ взглядъ является продуктомъ чрезмѣрнаго вліянія нѣмецкихъ идей, столь сильно владѣющихъ умами нашихъ ученыхъ, а не основаннымъ на наблюденіи самого суда присяжныхъ выводомъ. Въ Германіи, главнымъ образомъ на почвѣ націоналистическихъ и консервативныхъ тенденцій, за послѣднее время въ судебныхъ и отчасти научныхъ кругахъ развилось отрицательное отношеніе къ суду присяжныхъ, нашедшее, между прочимъ, выраженіе себѣ въ проектѣ комиссіи, пересматривавшей уставъ уголовнаго судопроизводства германской имперіи. Комиссія признала на основаніи крайне убогихъ соображеній судъ присяжныхъ судомъ вреднымъ и ненужнымъ, рѣшивъ замѣнить его большимъ судомъ шеффеновъ [1]). Этотъ пристрастный приговоръ суду присяжныхъ и считаютъ нѣкоторые послѣднимъ словомъ о западно-европейскомъ жюри.

---

[1]) См. Protokolle der Kommission für die Reform des Strafprocesses. Berlin 1905. B. I. S. 385—409; B. II. S. 1 ff. Обстоятельное опроверженіе этихъ доказательствъ см. List's Zeitschrift. B. XXVI. 2 H. S. 219—233. Baer. Zur Frage der Laiengerichte.

Начать активную агитацію противъ суда присяжныхъ, повидимому, имѣло въ виду и греческое правительство, предложившее пенитенціарной комиссіи поставить на программу международнаго пенитенціарнаго съѣзда въ Будапештѣ слѣдующій вопросъ: „Слѣдуетъ ли, судя по результатамъ дѣйствія суда присяжныхъ, внести въ него какія либо реформы?“ Вопросъ былъ мотивированъ въ видѣ суроваго обвинительнаго акта противъ жюри, обвинявшаго присяжныхъ въ трусости, невѣжествѣ, подкупности, легковѣріи и другихъ недостаткахъ.

Представленный на судъ ученыхъ теоретиковъ и практиковъ уголовнаго права, обвинительный актъ этотъ вызвалъ очень живой интересъ, и по поводу него было представлено 12 докладовъ представителями различныхъ національностей. Такимъ образомъ мы можемъ образовать самостоятельно скамью присяжныхъ, разсмотрѣнію которыхъ будетъ подлежать дѣло по обвиненію института присяжныхъ въ различныхъ несовершенствахъ и которые должны будутъ вынести свой приговоръ относительно существованія или отмѣны этого вида суда. Приговоръ этотъ гораздо правильнѣе и всестороннѣе можетъ отразить мнѣніе, преобладающее на западѣ относительно реформъ суда присяжныхъ. Образовавшійся изъ докладчиковъ по этому вопросу судъ присяжныхъ обладаетъ нѣсколькими отличительными свойствами. Составъ импровизированнаго суда образовался изъ представителей различныхъ странъ, какъ практиковъ-адвокатовъ, прокуроровъ и судей, такъ и теоретиковъ-профессоровъ: здѣсь были представлены 3 итальянскихъ профессора—Гарофало, Стопато и Конти, 2 француза—проф. Гарсонъ и товарищъ главнаго прокурора Шерве, 1 бельгіецъ—адвокатъ Спейеръ, 1 швейцарецъ—проф. Борель, бывшій раньше генеральнымъ прокуроромъ, 2 венгерца—секретарь суда въ Будапештѣ—Бернголакъ и проф. Файеръ, 1 русскій—С. К. Гогель, бывшій товарищъ прокурора, 1 нѣмецъ—генеральный прокуроръ въ Констанцѣ—Юнгансъ и 1 американецъ—бывшій судья въ Нью-Іоркѣ—Шоттъ (Choate). Всего, слѣдовательно, было представлено восемь національностей—6 практиками и 6 теоретиками. Благодаря особеннымъ условіямъ производства нашего суда, тайна совѣщанія не была соблюдена, и мы имѣемъ возможность подѣлиться съ читателями отдѣльными мнѣніями, высказанными каждымъ при подачѣ своего голоса. Заранѣе извиняемся, если наше резюме будетъ имѣть характеръ не вполнѣ систематическій: каждый изъ нашихъ присяжныхъ при подачѣ голоса болѣе имѣлъ въ виду свой національный судъ присяжныхъ, нежели его общую идею, и направлять его упреки или похвалы по адресу суда присяжныхъ вообще часто явится неправильнымъ. Вполнѣ послѣдовательно можно быть противникомъ итальянскаго суда присяжныхъ и горячимъ сторонникомъ его въ Россіи или Англіи. Стремленія отдѣльныхъ докладчиковъ къ обобщенію по этой же причинѣ не должны быть преувеличиваемы, такъ какъ, несмотря порою даже на свой общій характеръ, упреки или похвалы могутъ быть относимы лишь къ отдѣльному типу организаціи жюри. Въ виду этого выслушаемъ нашихъ присяжныхъ въ порядкѣ національностей.

По обычаю, сначала выслушиваются сторонники обвиненія, и потому начнемъ съ Италіи, этой колыбели отрицательнаго отношенія къ суду присяжныхъ, выставившей и наиболѣе сильныхъ противниковъ его въ литературѣ. Главнымъ обвинителемъ выступилъ Гарофало, неоднократно уже высказывавшій свои мнѣнія въ литературѣ о судѣ присяжныхъ и причислявшій его въ своей „Криминологіи“ къ „мѣрамъ, благопріятствующимъ развитію преступности“. На этотъ разъ въ своемъ отрицаніи онъ пошелъ еще дальше. Жюри—говоритъ онъ—это одинъ изъ самыхъ странныхъ пережитковъ нашей эпохи; институтъ этотъ не оправдывается никакими разумными соображеніями, а между тѣмъ всѣ страны, кромѣ двухъ благоразумныхъ — Голландіи и Японіи, какъ будто подъ вліяніемъ какой то ненормальности, вводятъ его въ свое законодательство. Авторъ касается только жюри французскаго типа. Первый абсурдъ этого типа жюри — провозглашеніе превосходства приговора, постановленнаго невѣжественными людьми, надъ приговоромъ, постановленнымъ спеціалистами и людьми просвѣщенными. Жюри далѣе противорѣчатъ принципу спеціализаціи труда. Судейскія функціи не могутъ выполняться всѣмъ народомъ: необходимо передать ихъ судьѣ, просвѣщенному и привыкшему къ критикѣ судебнаго матеріала. Судья, кромѣ того, и менѣе податливъ на увѣщанія и устрашенія, производимыя за кулисами судебнаго разбирательства. Другимъ недостаткомъ является то, что въ присяжные попадаютъ худшіе элементы населенія: лица, имѣющія регулярныя занятія или работы, стремятся избѣгнуть напрасной потери времени; въ засѣданія суда являются лишь тѣ, которые не занимаютъ никакого соціальнаго положенія; вслѣдствіе этого, какъ говоритъ Г., происходитъ „подборъ на выворотъ“ (selection au rebours). Кромѣ того, и моральный уровень населенія часто не позволяетъ присяжнымъ быть справедливыми судьями: населеніе питаетъ симпатіи къ преступленіямъ извѣстнаго рода (напр., совершаемымъ по страсти, изъ мотивовъ мести), по которымъ присяжные систематически (какъ, напр., въ Италіи) отказываются выносить обвинительный приговоръ. Такимъ образомъ присяжные не стоятъ выше народа, который они призваны судить. Въ защиту присяжныхъ выставляютъ ихъ незави-

симость и отсутствіе въ нихъ духа рутины и недовѣрія къ подсудимымъ. Но и коронные судьи могутъ быть независимы, да и, наконецъ, независимость нужна только для политическихъ дѣлъ; и въ этой сферѣ присяжные, если не зависятъ отъ правительства, то очень сильно зависимы отъ той партіи, къ которой они принадлежатъ: такая партійность еще опаснѣе. Что же касается недовѣрія къ подсудимымъ, которое выставляется какъ упрекъ противъ судьи-спеціалиста, то оно въ извѣстной степени необходимо; недостатокъ жюри и заключается въ томъ, что оно у него отсутствуетъ: у преступниковъ есть обычные пріемы лжи на судѣ, которые легко узнаются опытнымъ судьей и ускользаютъ отъ вниманія присяжныхъ. Вслѣдствіе этого такъ часты неосновательныя оправданія: послѣдній отчетъ Франціи указываетъ, что процентъ ихъ повысился съ 26 въ 1876—1886 до 42; при этомъ къ наказаніямъ уголовнымъ приговаривается лишь 32% обвиняемыхъ. Въ Италіи жюри способно разрушить въ народѣ всякое чувство правосудія своими неосновательными оправданіями, превращающими судъ въ азартную игру. Судъ присяжныхъ—это судъ слѣпцовъ. Англійская система лучше, такъ какъ она ограничиваетъ власть жюри только утвердительнымъ или отрицательнымъ вопросомъ виновности и требованіемъ единогласія. Въ неолатинскихъ странахъ жюри не годится никуда: реформировать его—значитъ упразднить его совершенно.

Профессоръ университета въ Кальяри Уго Конти въ основныхъ своихъ посылкахъ примыкаетъ ко взглядамъ Гарофало, хотя и не является такимъ послѣдовательнымъ противникомъ суда присяжныхъ. Самый принципъ суда присяжныхъ неправиленъ, по мнѣнію Конти, такъ какъ вопросы права и факта неразрывны, и присяжные ежечасно выходятъ изъ границъ своего знанія, рѣшая вопросы права. Современное значительное повышеніе преступности во многомъ является слѣдствіемъ неумѣлыхъ и ошибочныхъ дѣйствій жюри (особенно въ преступленіяхъ по страсти). Общій процентъ оправданій въ Италіи больше 32. Авторъ считаетъ и судъ шеффеновъ не менѣе опаснымъ для правосудія; въ немъ мнѣніе коронныхъ судей при примѣненіи наказанія всегда будетъ торжествовать: лучше поэтому упразднить либеральное учрежденіе—судъ присяжныхъ, чѣмъ его уродовать. Впрочемъ, нельзя отрицать того, что присяжные могутъ еще сыграть роль въ судѣ надъ политическо-соціальными преступленіями, въ которыхъ общество должно оказывать извѣстное давленіе на ригоризмъ юридической мысли; но и здѣсь они должны сохраняться лишь до тѣхъ поръ, пока магистратура не станетъ совершенно безпартійной. Безспорно, пока присяжные существуютъ, необходимо улучшить образованіе состава ихъ, давать имъ извѣстное вознагражденіе за трудъ, упростить предварительную стадію преній на судѣ и, наконецъ, улучшить постановку вопросовъ.

Наконецъ, третій представитель Италіи, проф. Болонскаго университета Стапато, высказался принципіальнымъ сторонникомъ суда присяжныхъ. Жюри должно быть сохранено не только изъ за недовѣрія къ коронымъ судьямъ, но и потому, что оно исполняетъ важную соціальную функцію, функцію исправленія закона, ослабленія его ригоризма и указанія ему новыхъ путей, какъ то доказываетъ исторія. Съ такой точки зрѣнія не слѣдовало бы ограничивать компетенцію жюри наиболѣе тяжкими преступленіями, но распространить ее на тѣ, которыя представляютъ, такъ сказать, зыбкій составъ преступленія (противъ административныхъ властей, противъ общественнаго порядка, политической свободы и соціальныхъ учрежденій и т. д.) и, наоборотъ, сузить въ тѣхъ случаяхъ, когда прочно установился и является неподвижнымъ юридическій составъ преступленія или если для доказательства его требуются техническія улики (подлогъ, клевета, лжесвидѣтельство, банкротство, неосторожныя преступленія и пр., по отношенію къ которымъ репрессія присяжныхъ оказалась слабой и представляющей опасности единству правосудія). Далѣе, авторъ переходитъ къ отдѣльнымъ реформамъ жюри. Нужно создать особое суммарное производство передъ присяжными, исключающее необходимость производства предварительнаго слѣдствія при нѣкоторыхъ политико-соціальныхъ преступленіяхъ, когда доказательства ихъ не представляютъ затрудненій. Далѣе нужно перенести моментъ постановки вопросовъ къ моменту до начала преній. Послѣ обезпеченія болѣе прочныхъ гарантій спокойствія, свободы и тайны голосованія необходимо установить, чтобы подача голосовъ присяжными происходила въ залѣ засѣданія, при отсутствіи публики и обвиняемаго, но въ присутствіи судей, защитниковъ и прокуратуры, и чтобы предсѣдатель суда задавалъ присяжнымъ вопросы въ ихъ естественномъ порядкѣ и отбиралъ отвѣты на нихъ отъ каждаго присяжнаго въ отдѣльности, не требуя мотивировки, чтобы такимъ образомъ избѣгнуть взаимнаго вліянія присяжныхъ другъ на друга.. Къ числу недостатковъ современной постановки относятся также плохая постановка экспертизы, часто односторонней и поверхностной, вслѣдствіе того, что вопросъ о вмѣняемости возбуждается лишь на судѣ; распущенность прессы, высказывающей свои сужденія до приговора и сильно давящей этимъ на свободное рѣшеніе присяжныхъ. Для избѣжанія послѣдняго зла рекомендуется установить правило, по которому отчеты могутъ печататься не раньше постановленія приговора по дѣлу. Такимъ образомъ, предложенія автора, хотя и направленныя къ ограниченію компетенціи присяжныхъ, не затрагиваютъ все-же ихъ жизненнаго значенія.

Резюмируя тенденцію итальянскихъ представителей, можно узнать, что они стоятъ за ограниченіе суда присяжныхъ, особенно въ дѣлахъ по общимъ преступленіямъ, признавая всю важность его въ дѣлахъ политическихъ.

Другой страной, гдѣ нынѣ сильны нападки на судъ присяжныхъ и гдѣ даже рекомендуется офиціальной комиссіей пересмотръ уст. уг. суд. 1905 г., полное упраздненіе ихъ, является Германія, представленная въ нашемъ совѣщаніи—Югансомъ. Авторъ высказывается противъ суда присяжныхъ, и нѣтъ сомнѣнія, конечно, что онъ, какъ нѣмецъ, горой стоитъ за судъ шеффеновъ. Ошибочно признавая колыбелью суда присяжныхъ Англію, авторъ, повторяя всѣ соображенія комиссіи пересмотра 1905 г., стремится доказать, что жюри заимствовано отъ Франціи исключительно изъ соображеній политическихъ: оно служитъ гарантіей не противъ судьи-профессіонала, а противъ судьи-чиновника. Жюри—это торжество общественнаго мнѣнія надъ строгой и послѣдовательной юстиціей. Въ Германіи въ началѣ XIX вѣка противникомъ жюри былъ Фейербахъ, сторонникомъ — Миттермайеръ, и введеніе этого института въ законодательство явилось результатомъ побѣды либераловъ въ 1849 г., когда выработалась и конституція Франкфуртскаго парламента. Авторъ признаетъ правильными внесенныя германскимъ законодательствомъ поправки въ организацію суда присяжныхъ, присяжные должны рѣшать вопросъ виновности, а не факта (но все же, несмотря на нихъ, считаетъ судъ присяжныхъ неудовлетворительнымъ). Въ Германіи очень рѣзокъ поворотъ въ сторону отрицанія суда присяжныхъ. Гнейстъ и Штенглейнъ изъ числа сторонниковъ суда присяжныхъ послѣ опыта примѣненія его въ Германіи перешли въ ряды его противниковъ. Югансъ согласенъ съ Вахомъ, указывающимъ на принципіальную несообразность дѣленія приговора на двѣ стадіи; между присяжными и коронной коллегіей при такихъ условіяхъ возникаютъ постоянныя столкновенія, не ведущія ко благу правосудія. Присяжные интересуются вопросами права, вмѣшиваются въ нихъ, вслѣдствіе чего иногда умышленно искажаютъ фактическій составъ. Кромѣ того, присяжные, предоставленные сами себѣ, слабы, они легко поддаются вліяніямъ ловкихъ адвокатовъ; ихъ сомнѣнія, возникшія въ совѣщательной комнатѣ, некому разрѣшить и никто не можетъ предупредить, чтобы они не поддались какому либо ошибочному мнѣнію. Наконецъ, повторяя опять слова Ваха, авторъ отмѣчаетъ, что присяжные въ судебномъ организмѣ являются какимъ-то чужероднымъ, постороннимъ тѣломъ, нарушающимъ его гармонію; ихъ приговоры, даже ошибочные, нельзя исправлять обычнымъ путемъ апелляціи, и поэтому они пріобрѣтаютъ роковое значеніе; справедливы слова одного адвоката: „если бы я былъ виновнымъ въ преступленіи, въ которомъ меня стали бы обвинять, то я предпочелъ бы судиться въ судѣ присяжныхъ, если же я былъ бы невиннымъ, я предпочелъ бы предстать на судъ коронной коллегіи“. Все спасеніе—въ судѣ шеффеновъ: финансовыя соображенія, вслѣдствіе необходимости платить шеффенамъ за участіе въ судѣ, не должны играть роли. Шеффены должны стать судомъ господствующимъ, а присяжные должны быть упразднены даже и по политическимъ дѣламъ, гдѣ ихъ пристрастіе особенно замѣтно. Какъ жюри, состоящее изъ рабочихъ, можетъ судить соціалъ-демократовъ за ихъ эксцессы?—спрашиваетъ авторъ, неосторожно выставляя на видъ политическую тенденцію своего проекта. Лишь судъ шеффеновъ подъ руководствомъ судьи, независимаго отъ прокуратуры, можетъ явиться правильнымъ органомъ правосудія [1]).

Блестящую защиту суда присяжныхъ представилъ докладъ парижскаго профессора Гарсона. Авторъ исходитъ изъ той точки зрѣнія, что судъ присяжныхъ, какъ часть народной конституціи, можетъ по своему духу и принципу правильно функціонировать только въ свободной странѣ, гдѣ онъ является необходимой базой соціальнаго строя. Компетенція этого суда должна быть постоянно расширяема, чтобы обезпечить населенію болѣе активное участіе въ отправленіи правосудія. Указываютъ

---

[1]) Авторъ приводитъ, между прочимъ, содержаніе недавней статьи Гэреса (Goerres): „Вердиктъ присяжныхъ и его психологическія основы“ въ журналѣ „Juristisch-physiologische Grenzfragen“, въ которой сосредоточены существенныя возраженія противъ суда присяжныхъ, основанныя на „послѣднемъ словѣ науки“— примѣненіи психологическаго метода къ судебному слѣдствію. Позволимъ себѣ также вкратцѣ передать ихъ. Гэресъ указываетъ на: 1) растерянность, въ которой находится присяжный, лишенный высшаго образованія, когда ему въ первый разъ приходится имѣть дѣло съ механизмомъ суда присяжныхъ; 2) впечатлѣніе, которое производится чтеніемъ акта о преданіи суду, въ которомъ сторонникъ власти уже видитъ указаніе на то, какой вердиктъ онъ долженъ вынести, а тотъ, кто проникнутъ демократическими идеями, легко склоняется въ противоположную сторону; 3) невозможность, наблюдаемую очень часто, дать себѣ отчетъ въ томъ, что является существеннымъ въ этомъ актѣ, и незнаніе фактовъ, на которые нужно прежде всего направить допросъ свидѣтелей; 4) неопытность случайнаго судьи, который легко поддается впечатлѣнію, произведенному на него обвиняемымъ; 5) внушеніе, которое различнымъ способомъ можетъ быть производимо предсѣдателемъ, прокуроромъ или защитникомъ; 6) наконецъ, чрезмѣрную иногда продолжительность подслѣдственнаго заключенія, которая является результатомъ періодичности сессій.— Въ результатѣ авторъ высказывается за судъ шеффеновъ, могущій устранить эти недостатки. Въ возможности этого однако можно сомнѣваться, такъ какъ эти „недостатки“ неизбѣжны у каждаго человѣка. Если бы разсмотрѣть „психологическія основанія“ рѣшенія шеффеновъ, то результаты будутъ еще болѣе плачевными: вся самостоятельная работа будетъ замѣнена слѣпымъ слѣдованіемъ за судьею.

на нѣкоторые недостатки суда присяжныхъ. Но—замѣчаетъ Гарсонъ—свобода не всегда лишена опасностей, и если желаютъ, чтобы она господствовала въ странѣ, то слѣдуетъ принять ее со всѣми ея послѣдствіями, для того чтобы избѣжать худшихъ золъ. Поэтому мелочная критика здѣсь непримѣнима. Участіе присяжныхъ обезпечиваетъ не только политическую свободу, но и свободу на судѣ: стоитъ только сравнить ту степень свободы, которою пользуется обвиняемый въ исправительныхъ судахъ, съ тою, которая ему присвоена въ судахъ присяжныхъ, чтобы признать, что гарантіи въ послѣднихъ гораздо выше, производство дѣла тщательнѣе. Недостатки присяжныхъ, приводящіе ихъ къ ошибкамъ;—общечеловѣческіе, ихъ не избѣгнуть и при иномъ судѣ, но ни одинъ судъ не дастъ той высокой безпристрастности и того высокаго сознанія долга, какъ судъ присяжныхъ. Упреки присяжнымъ по поводу ихъ невѣжества ни въ коемъ случаѣ не могутъ относиться къ французскимъ присяжнымъ, которые судятъ съ большимъ количествомъ здраваго смысла и практической опытности. Указанія на слабость репрессіи касаются отчасти политическихъ преступленій, гдѣ по существу предмета репрессія не должна быть сильной, и преступленій по страсти, гдѣ вина за слабость репрессіи въ большей мѣрѣ должна пасть на литературу и театръ, упорно распространяющіе вредныя идеи, нежели на присяжныхъ. Что касается мотивовъ страха при постановленіи приговора, то случаи вліянія его крайне рѣдки; это доказывается хотя бы тѣмъ, что во Франціи репрессія преступленій анархистовъ весьма сильна. Приводятъ въ качествѣ возраженій противъ присяжныхъ то обстоятельство, что часто приходится прибѣгать къ коррекціонализаціи. Этого нельзя однако признать пригоднымъ аргументомъ, такъ какъ къ коррекціонализаціи прибѣгаютъ часто по совершенно инымъ причинамъ, нежели изъ боязни оправданія въ судѣ присяжныхъ; среди этихъ причинъ важную роль играетъ устарѣлость и чрезмѣрная суровость многихъ карательныхъ постановленій уголовнаго уложенія; да, наконецъ, широко примѣняется эта мѣра только въ Парижѣ, а не во всей Франціи. Такимъ образомъ отпадаютъ возраженія, выставленныя противъ жюри пенитенц. комиссіей. Среди дѣйствительныхъ недостатковъ жюри можно указать лишь на неподготовленность его состава, что можетъ быть исправлено допущеніемъ къ этой публичной функціи лишь тѣхъ гражданъ, которые получили среднее образованіе и пользуются почетной репутаціей. Кромѣ того, въ этихъ же цѣляхъ слѣдуетъ ввести возможно больше ясности въ постановку вопросовъ.

Товарищъ генеральнаго прокурора г. Шерве также сторонникъ жюри. Существованіе этого суда тѣсно связано съ политической свободой. Но существующая система не лишена недостатковъ. Однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ упрековъ является слабость репрессіи присяжныхъ. Однако, приводимыя статистическія данныя не такъ страшны, вслѣдствіе небольшого и притомъ все уменьшающагося числа лицъ, судимыхъ судомъ присяжныхъ (въ 1902 г.—1024 человѣка или 7 чел. на 100 тыс. населенія; изъ этого числа оправданій было 545—27% и въ 192 случаяхъ—9%—были назначены исправительныя наказанія). Большій процентъ оправданій по сравненію съ процентомъ, наблюдаемымъ въ исправительныхъ судахъ, находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что присяжные стремятся не столько къ формальной, сколько къ матеріальной справедливости наказанія, и поэтому рѣшаются иногда оправдать, а не примѣнить слишкомъ суроваго наказанія. Чтобы избѣгнуть этого результата, нужно передѣлать законодательство или дать присяжнымъ возможность признавать особо смягчающія обстоятельства. Такъ какъ въ настоящее время присяжные разбираютъ и политическія дѣла, то очень сильно требованіе демократическаго состава ихъ. Принципъ, что каждый избиратель можетъ быть и присяжнымъ, находитъ многихъ сторонниковъ, между тѣмъ цѣлый рядъ дѣлъ, требующихъ спеціальныхъ познаній и навыка, заставляютъ повышать требованія къ присяжнымъ. Послѣднія требованія должны восторжествовать. Необходимымъ коррективомъ къ повышенію требованій должно явиться назначеніе вознагражденія присяжнымъ за исполненіе ихъ обязанностей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. Люблинскій.

Смягчающія обстоятельства.

Обвинительный вердиктъ по дѣлу „Руси“ за напечатаніе пресловутаго „Манифеста“ отнюдь не явился неожиданностью для всѣхъ, совершенно независимо отъ взгляда на характеръ и квалификацію дѣянія, совершенною редакторами газетъ. Слишкомъ экстренныя мѣры приняты были противъ представителей печати (десятитысячный залогъ вмѣсто подписки о невыѣздѣ, примѣнявшейся еще наканунѣ по такого рода обвиненіямъ, заранѣе составленныя постановленія, какія-то неясныя указанія на независящія обстоятельства) и слишкомъ близко слѣдовательскія камеры расположены отъ департаментовъ и отдѣленій, чтобы по началу не трудно было догадаться о концѣ. Тѣмъ болѣе, что въ это же самое время воспослѣдовало правительственное сообщеніе, предъявлявшее должностнымъ лицамъ всѣхъ

вѣдомствъ и положеній требованіе—не противодѣйствовать видамъ правительства. Если и до сихъ поръ, и при отсутствіи такихъ общихъ указаній и при характерной вѣдомственности нашихъ предержащихъ властей, между судомъ и администраціей давно уже господствуетъ трогательное единодушіе, покупаемое, какъ выразился одинъ изъ ревизовавшихъ сенаторовъ, цѣною уступокъ въ строгомъ исполненіи требованій закона,—то теперь, съ объединеніемъ дѣятельности министровъ и въ виду вышеприведеннаго приказа совѣта министровъ, есть полное основаніе ожидать, что всякія тренія прекратятся и разногласій не будетъ. Тѣмъ не менѣе, или, правильнѣе, именно потому—чрезвычайно интересно выяснить сущность обвиненія, предъявленнаго къ редакторамъ, и отношеніе къ этому обвиненію уголовнаго уложенія.

Начнемъ нѣсколько издалека. Съ ноября 1904 г.—со времени перваго земскаго съѣзда, когда широко пробудилось общественное сознаніе, послѣдовалъ рядъ петицій и резолюцій объ измѣненіи государственнаго строя. Печать пыталась сообщать своимъ читателямъ эти резолюціи, главное управленіе по дѣламъ печати противодѣйствовало, и началась между этими сторонами упорная борьба. Помню, какъ однажды, убѣждая начальника гл. управленія Звѣрева въ необходимости не препятствовать печати трактовать о конституціи, одинъ изъ редакторовъ „Права“ прибавилъ: „конечно, если вы скажете цензорамъ, чтобы не пропускать слова конституція, то вы настоите на своемъ, но выиграетъ ли отъ этого Россія?—На что г. Звѣревъ, даже разсердившись, отвѣтилъ: „нѣтъ, вы настоите, ибо если въ каждой статьѣ вы будете твердить о конституціи, то гдѣ нибудь она и проскочитъ“.

И дѣйствительно, она проскочила послѣ 20 ноября; а когда 18 февраля состоялся указъ Сенату о представленіи совѣту министровъ своихъ видовъ и предположеній, то резолюціи стали появляться сотнями и гл. управленіе по дѣламъ печати не усматривало уже въ ихъ печатномъ воспроизведеніи ничего противозаконнаго. Даже когда противъ авторовъ резолюцій возбуждалось угол. преслѣдованіе, повременная печать не встрѣчала препятствій къ воспроизведенію на своихъ столбцахъ этихъ инкриминируемыхъ резолюцій.—Такъ было, напр., по отношенію къ знаменитой резолюціи Императорскаго моск. с.-х. общества, лишившей его этого званія и послужившей основаніемъ къ возбужденію преслѣдованія, но свободно перепечатанной въ „Моск. Вѣд.“ и въ „Правѣ“. Правда—были одинъ, два случая возбужденія преслѣдованія по ст. 129 (за перепечатку программы союза освобожденія), но дѣла эти за отсутствіемъ состава преступленія были прекращены.

Послѣ возвѣщеннаго 17 октября обѣщанія дать свободу печати и предписанія цензорамъ толковать старые законы въ новомъ направленіи, положеніе сначала не измѣнилось, но, конечно, упрочилось. Циркуляръ этотъ констатировалъ „новыя условія, въ которыя поставлена печать“, указывалъ, что отношеніе цензуры должно кореннымъ образомъ измѣниться, и, вмѣсто административныхъ каръ, рекомендовалъ прибѣгать къ судебному преслѣдованію за напечатаніе преступныхъ статей. Такимъ образомъ, если до сихъ поръ печать могла видѣть въ очерченномъ выше отношеніи къ себѣ цензуры попустительство, то теперь оно должно было стать вполнѣ сознательнымъ и соотвѣтствующимъ коренному измѣненію политической жизни страны. И такъ какъ циркуляръ говорилъ только о преслѣдованіяхъ преступныхъ статей, то хроника газетъ стала наполняться разнообразными и многочисленными свѣдѣніями о важнѣйшемъ явленіи момента—развитіи революціоннаго движенія.

Но какъ только наконецъ свобода печати была объявлена, такъ, словно изъ рога изобилія, посыпались преслѣдованія и аресты. Съ особенной выпуклостью это новое положеніе обрисовалось 3 декабря, когда за напечатаніе ставшаго теперь знаменитымъ „манифеста“ соціалистическихъ партій и организацій 8 газетъ было закрыто и редакторамъ за напечатаніе манифеста предъявлено обвиненіе по 1 и 3 пп. 129 ст. угол. улож., обвиненіе, разрѣшившееся присужденіемъ А. А. Суворина къ годичному заключенію въ крѣпости.

Мы не имѣемъ здѣсь въ виду отмѣчать это неслыханное во времена полнаго произвола закрытіе 8 газетъ сразу. Не станемъ останавливаться и на этомъ требованіи десятитысячнаго залога, подавшемъ поводъ къ разнообразнымъ остротамъ. Мы постараемся лишь выяснить сущность вопроса въ предѣлахъ предъявленнаго къ „Руси“, „Нашей Жизни“ и „Свободному Народу“ обвиненія.

Обвиненіе это, какъ мы сказали, предъявлено по 1 и 3 пп. 129 ст. угол. ул. Эта статья гласитъ: „Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія“, возбуждающихъ къ тому-то или тому-то, наказывается такъ-то.

Въ разъясненіе этой статьи Прав. Сенатъ, по уголовному касс. департаменту, указомъ отъ 19 января, совершенно опредѣленно указалъ, что одного факта распространенія для наличности преступленія, предусмотрѣннаго 129 ст., недостаточно. „Необходимо, чтобы передававшій не только сознавалъ преступный характеръ передаваемаго сочиненія, но и хотѣлъ, чтобы ознакомленіе съ этимъ сочиненіемъ преступно повліяло на прочитавшаго, или допускалъ возможность такого на него воз-

дѣйствія, или же. по крайней мѣрѣ, хотѣлъ посредствомъ этой передачи содѣйствовать дальнѣйшему распространенію, т. е. дѣйствовалъ съ намѣреніемъ пропагандировать".

Нельзя не признать, что, вообще, конечно, очень трудно установить, имѣлъ ли обвиняемый намѣреніе пропагандировать,—объ этомъ можно заключить на основаніи тщательнаго изученія всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Но по отношенію къ газетѣ вопросъ этотъ въ значительной мѣрѣ упрощается, ибо ея основная цѣль—въ томъ именно и заключается, чтобы заниматься пропагандой. Соотвѣтственно этому, въ каждомъ номерѣ помѣщается рядъ статей, имѣющихъ цѣлью освѣтить тотъ или другой вопросъ въ извѣстномъ направленіи. На ряду съ этимъ въ цѣляхъ освѣдомленія читателей о происходящихъ событіяхъ газета печатаетъ хроникерскія свѣдѣнія въ видѣ телеграммъ, дневниковъ и вплоть до справочнаго отдѣла, содержащаго извѣстія о засѣданіяхъ, театральныхъ представленіяхъ и д. т. Преслѣдуя въ этихъ отдѣлахъ только цѣли информаціи читателей, газета печатаетъ здѣсь безъ разбора и приказъ „патроновъ не жалѣть", и революціонное постановленіе готовиться къ вооруженному возстанію, приказъ П. И. Дурново почтово-телеграфнымъ чиновникамъ и отвѣтъ на него стачечнаго комитета. Достаточно указать, что эти свѣдѣнія печатаются газетами самаго разнообразнаго, даже противоположнаго направленія, чтобы придти къ несомнѣнному выводу, что одинъ фактъ напечатанія въ хроникѣ газеты подобнаго извѣстія отнюдь не можетъ служить доказательствомъ намѣренія ея пропагандировать, а поскольку общее направленіе газеты противорѣчитъ содержанію того или другого воззванія, можно считать доказаннымъ обратное, т. е., что газета не имѣла намѣренія пропагандировать.

Мало того: на другой день послѣ слушанія дѣла А. А. Суворина всѣ газеты, и сама „Молва", вновь повторили то же преступленіе; печатая судебный отчетъ. „Молва" привела одно, наиболѣе рѣзкое воззваніе, повлекшее за собою преданіе ея суду, и прокуроръ не усмотрѣлъ въ этомъ рецидива. Правда, имѣется статья въ цензурномъ уставѣ, которая разрѣшаетъ печатать обо всемъ, что происходитъ въ публичномъ судебномъ засѣданіи, и какъ бы даетъ поводъ думать, что содержаніе судебныхъ отчетовъ, съ точки зрѣнія цензурной, ограждено спеціальными постановленіями; но на самомъ дѣлѣ это постановленіе нормируетъ не вопросъ о цензурности, а устанавливаетъ соотношеніе между публичностью и гласностью. Наряду съ приведенной статьей стоитъ другая, которая регулируетъ, что можно печатать изъ отчетовъ по дѣламъ объ оскорбленіяхъ.

Такимъ образомъ, напротивъ, наличность приведенной 74 ст. уст. ценз. свидѣтельствуетъ, что не всякое оглашеніе въ печати законъ считаетъ воспрещеннымъ распространеніемъ предусмотрѣнныхъ имъ воззваній, а лишь такое, которое имѣло цѣлью пропаганду.

Врядъ ли, такимъ образомъ, для человѣка безпристрастнаго можетъ оставаться сомнѣніе въ томъ, что въ дѣлахъ редакторовъ, напечатавшихъ въ хроникѣ рабочій манифестъ, состава преступленій нѣтъ.

Можно смѣло найти кучу такихъ преступленій въ „Прав. Вѣстникѣ", печатавшемъ телеграфныя извѣстія СПБ. и Росс. телегр. агентствъ, сообщавшихъ воззванія къ вооруженному возстанію и т. д.

Но палата настолько была испугана, что она даже усмотрѣла въ содержаніи манифеста признаки преступленія, предусмотрѣнные 1 п. 129 ст., т. е. призывъ къ бунту или измѣнѣ. Между тѣмъ, какъ извѣстно, манифестъ этотъ призывалъ къ сверженію правительства и для этой цѣли рекомендовалъ брать деньги изъ сберегательныхъ кассъ и не платить податей. Палата квалифицируетъ первую часть по 129 ст. 1 п., а вторую—по 3 п. 129 ст., между тѣмъ какъ первая часть самостоятельнаго значенія не имѣетъ. Къ сверженію правительства призывалъ, напр., и дворянскій съѣздъ, удостоившійся благодарственной телеграммы Государя. Вся суть въ томъ, какъ предлагается свергнуть правительство, а здѣсь это предлагается путемъ неповиновенія закону, и слѣд., во всякомъ случаѣ, рѣчь можетъ идти о 3 п. 129 ст. Палата же, очевидно, думала, что въ два кнута будетъ покрѣпче и потому за неповиновеніе закону—дала одного скорпіона, а за правительство—своимъ чередомъ—другого.

Но показавъ всю свою строгость, палата захотѣла все-таки обнаружить и свою снисходительность. Она не только назначила обвиняемому минимумъ наказанія, но еще постановила ходатайствовать передъ верховной властью о дальнѣйшемъ внѣзаконномъ пониженіи наказанія. Въ чемъ же судъ усмотрѣлъ смягчающія обстоятельства? А. А. Суворинъ не раскаялся, не сознался, даже, напротивъ, онъ упорствовалъ, утверждалъ, что никакого преступленія не совершилъ. Вѣдь это все обстоятельства отягчающія. Мы думаемъ, что палата, не смотря на всю свою строгость, остановилась предъ серьезностью наказанія и эту свою строгость хотѣла искупить обращеніемъ къ милосердію Монарха. Смягчающія обстоятельства она искала не для Суворина, а для себя — на тотъ случай, когда исторія — въ весьма близкомъ будущемъ—поставитъ свой дѣйствительно нелицепріятный приговоръ. Палата расчитываетъ, что въ этомъ обнаруженномъ состраданіи къ участи подсудимаго исторія усмотритъ для нея смягчающія обстоятельства.

Увы, исторія безжалостна къ человѣку, она знаетъ только человѣчество и оцѣнитъ этотъ историческій судъ съ точки зрѣнія интересовъ истерзанной Россіи.

Юристъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

I.

Для обезпеченія общественной безопасности и прекращенія происходящихъ въ предѣлахъ степного генералъ-губернаторства безпорядковъ признали Мы необходимымъ:

1. Объявить на военномъ положеніи области Акмолинскую и Семипалатинскую, распространивъ на нихъ дѣйствіе правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (приложеніе къ ст. 23 т. II св. зак., общ. учр. губ., изд. 1892 г.).

2. Предоставить въ отношеніи сихъ мѣстностей степному гоенералъ-губернатору присваиваеемыя въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права военнаго начальства и особыя права и обязанности административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и

3) Разрѣшить степному генералъ-губернатору передавать полномочія, предоставляемыя ему ст. 19 вышеозначенныхъ правилъ, особо для сего назначенному лицу, съ тѣмъ, чтобы генералъ-губернатору принадлежало право отмѣнять его распоряженія, касающіяся охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Объ исполненіи сихъ мѣръ Мы повелѣли Указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ, министру внутреннихъ дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Царское Село.
4-го января 1906 года. „*НИКОЛАЙ*“.

II.

Указами Нашими, 7-го и 21-го февраля и 22-го марта 1904 года и 13-го апрѣля, 22-го октября и 23-го декабря 1905 года Правительствующему Сенату данными, объявили Мы на военномъ положеніи сибирскую желѣзную дорогу; находящіеся въ предѣлахъ сибирскаго военнаго округа участки дорогъ забайкальской и кругобайкальской; населенные пункты, прилегающіе къ сибирской дорогѣ и перечисленные въ особомъ спискѣ, а также анжерскія и судженскія каменноугольныя копи, находящіяся въ томской губерніи; гор. Иркутскъ и всѣ уѣзды, по коимъ проходитъ сибирская желѣзная дорога, входящіе въ предѣлы сибирскаго военнаго округа, а именно: курганскій, ишимскій, тюкалинскій, тобольской губерніи; петропавловскій и омскій, акмолинской области; каинскій, барнаульскій, томскій и маріинскій, томской губерніи; ачинскій, красноярскій и канскій, енисейской губерніи, и нижнеудинскій, балаганскій и иркутскій, иркутской губерніи, а равно тобольскій и тюменскій уѣзды, тобольской губерніи.

Нынѣ, для болѣе успѣшнаго подавленія происходящихъ вдоль линіи сибирской желѣзной дороги безпорядковъ и возстановленія по всей этой линіи должнаго порядка и правильнаго безостановочнаго движенія, признали Мы необходимымъ:

1. Объявить на военномъ положеніи челябинскій уѣздъ, оренбургской губерніи, съ одновременнымъ перечисленіемъ этого уѣзда, входящаго нынѣ въ составъ казанскаго военнаго округа, изъ сего послѣдняго въ сибирскій военный округъ, распространивъ на названный уѣздъ дѣйствіе правилъ о мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи (прил. къ ст. 23 общ. учр. губ., т. II св. зак., изд. 1892 года).

2. Предоставить въ отношеніи означеннаго уѣзда командующему войсками сибирскаго военнаго округа присваиваемыя въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права военнаго начальства и особыя права и обязанности административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и

3. Разрѣшить названному лицу передавать полномочія, предоставляемыя ему ст. 19 вышесказанныхъ правилъ, особо для сего назначенному лицу, съ тѣмъ, чтобы генералъ-лейтенанту Сухотину принадлежало право отмѣнять его распоряженія, касающіяся охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Объ исполненіи сихъ мѣръ Мы повелѣли Указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ, министру внутреннихъ дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Въ Царскомъ Селѣ.
4-го января 1906 года.

III.

Для обезпеченія общественной безопасности и прекращенія происходящихъ въ городѣ Сызрани, Симбирской губерніи, безпорядковъ признали Мы необходимымъ:

1. Объявить на военномъ положеніи городъ Сызрань, распространивъ на этотъ городъ дѣйствіе правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (прил. къ ст. 23 т. II св. зак., общ. учр. губ., изд. 1892 года);

2. Предоставить въ отношеніи названнаго города командующему войсками казанскаго военнаго округа присваиваемыя въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права военнаго начальства и особыя права и обязанности административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и

3. Разрѣшить названному лицу передавать полномочія, предоставленныя ему ст. 19 вышеозначенныхъ правилъ, особо для сего назначенному лицу, съ тѣмъ, чтобы генералу-отъ-инфантеріи Карассу принадлежало право отмѣнять его распоряженія, касающіяся охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Объ исполненіи сихъ мѣръ Мы повелѣли Указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ, министру внутреннихъ дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Въ Царскомъ Селѣ,
4-го января 1906 года.

(22-го декабря 1905 г., № 824).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 8-го декабря 1905 года Высочайше повелѣть соизволилъ упразднить шлиссельбургскую государственную тюрьму и существующую при ней охрану съ тѣмъ, чтобы освободившаяся сумма была обращена на усиленіе личнаго состава отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Во исполненіе таковой Монаршей воли расформировать шлиссельбургское жандармское управленіе и шлиссельбургскую пѣшую жандармскую команду.

Подписалъ: военный министръ,
генералъ-лейтенантъ Редигеръ.

Совѣтъ министровъ, обсудивъ вопросъ о правѣ служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ, примыкать къ образующимся у насъ политическимъ партіямъ и принимать участіе въ ихъ дѣятельности, призналъ: что принадлежность къ той или иной партіи есть дѣло личнаго убѣжденія каждаго, причемъ, само собою разумѣется, участіе въ партіяхъ, стремящихся къ разрушенію существующаго государственнаго строя, недопустимо. Затѣмъ, такъ какъ прямой долгъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ блюсти государеву волю и исполнять усердно обязанности по службѣ, налагаемыя на нихъ закономъ, то, независимо той или иной программы партіи, занятіе политикой не должно ни въ чемъ препятствовать честному по долгу присяги исполненію служебныхъ обязанностей. Лица же, стоящія во главѣ самостоятельныхъ частей управленій или отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій, на которыхъ упадаетъ ближайшимъ образомъ оцѣнка дѣятельности чиновниковъ и опредѣленіе, соотвѣтственно вышеизложенному, границъ участія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, въ активной дѣятельности политическихъ партій не могутъ выступать въ руководящей роли вожаковъ партій и быть предсѣдателями или членами различныхъ партійныхъ бюро и комитетовъ.

Означенное постановленіе совѣтомъ министровъ преподано всѣмъ министрамъ для рудоводства по ввѣреннымъ имъ вѣдомствамъ.

Приказъ по военному вѣдомству.

(23-го декабря 1905 г., № 828).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему моему докладу, 21-го декабря 1905 г., Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Образовать временное совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ члена военнаго совѣта генералъ-лейтенанта Якубовскаго, изъ представителей канцеляріи военнаго министерства, главнаго штаба, главныхъ управленій: интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго и медицинскаго, по избранію начальниковъ соотвѣтственныхъ главныхъ управленій, для разсмотрѣнія претензій къ военному вѣдомству, вызванныхъ военными обстоятельствами по всему району военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну.

2) Совѣщанію этому немедленно приступить къ разсмотрѣнію претензій и, по разсмотрѣніи ихъ, предоставить предсѣдателю совѣщанія, по сношеніи съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ и по полученіи заключеній ихъ, или вносить мнѣніе совѣщанія въ военный совѣтъ, или, въ тѣхъ случахъ, когда разрѣшенія военнаго совѣта не требуется, передавать это мнѣніе для дальнѣйшихъ распоряженій въ соотвѣтственныя главныя управленія.

3) Состоящую при главномъ штабѣ комиссію для разбора претензій дружинниковъ портъ-артурскаго гарнизона не упразднять, оставивъ на ея обязанности разсмотрѣніе этихъ дѣлъ, впредь до учрежденія особой междувѣдомственной комиссіи для разбора всѣхъ претензій, упомянутыхъ въ п. 1-мъ.

4) Съ учрежденіемъ междувѣдомственной комиссіи, какъ состоящую при главномъ штабѣ комиссію, такъ и учреждаемое нынѣ совѣщаніе упразднить.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомству для свѣдѣнія и надлежащаго, кого касается, исполненія.

Подписалъ военный министръ,
генералъ-лейтенантъ Редигеръ.

Распоряженія, объявленныя Правительствующему Сенату

Управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Объ объявленіи Екатеринославской губ. на военномъ положеніи. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 22-го декабря 1905 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что екатеринославскій губернаторъ донесъ по телеграфу, что, на основаніи Именного Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 29-го ноября 1905 г., онъ объявилъ 19-го декабря 1905 г. всю ввѣренную ему губернію на военномъ положеніи.

Объ объявленіи желѣзнодорожнаго узла Грязи юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ на военномъ положеніи. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 22-го декабря 1905 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что, по телеграфному сообщенію мѣстнаго начальства, находящійся въ предѣлахъ Тамбовской губерніи желѣзнодорожный узелъ Грязи юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ объявленъ имъ 11-го декабря 1905 г., на основаніи Именного Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 29-го ноября 1905 г., на военномъ положеніи.

Объ объявленіи гор. Конотопа на военномъ положеніи. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 22-го декабря 1905 г. донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что черниговскій губернаторъ сообщилъ по телеграфу, что, на основаніи Именного Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 29-го ноября 1905 г., онъ объявилъ 19-го декабря 1905 г. гор. Конотопъ на военномъ положеніи.

Объ объявленіи городовъ Тирасполя и Ананьева съ ихъ уѣздами въ положеніи усиленной охраны. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 22-го декабря 1905 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что херсонскій губернаторъ донесъ по телеграфу, что, вслѣдствіе желѣзнодорожной забастовки и продолжающихся аграрныхъ безпорядковъ, онъ объявилъ 19-го декабря 1905 г., на основаніи Именного Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 29-го ноября 1905 г., города Тирасполь и Ананьевъ съ ихъ уѣздами въ положеніи усиленной охраны.

Въ теченіе декабря мѣсяца минувшаго года въ С.-Петербургѣ и другихъ мѣстностяхъ имперіи были произведены аресты главнѣйшихъ революціонныхъ дѣятелей, причемъ по обыскамъ въ ихъ помѣщеніяхъ найдено значительное количество разрывныхъ бомбъ и оружія, а именно:

Въ С.-Петербургѣ, 8-го декабря, по обыску въ одномъ помѣщеніи отобрано около 6 фунтовъ пороха,

29 шашекъ пироксилина, 16 пачекъ динамита, вѣсомъ 8 килограммовъ и металлическая оболочка для бомбы. 9-го декабря по тремъ обыскамъ найдено: паспортные бланки, оттиски печатей и другіе матеріалы и приспособленія для изготовленія фальшивыхъ паспортовъ, револьверы и разные матеріалы для изготовленія взрывчатыхъ веществъ; вполнѣ оборудованная мастерская для изготовленія бомбъ съ 11 оболочками для нихъ и съ значительнымъ количествомъ динамита, револьверы и холодное оружіе и вторая также вполнѣ оборудованная мастерская для изготовленія бомбъ съ 110 оболочками для нихъ и съ 110 фунтами картечи для ихъ снаряженія, 55 оборотовъ бикфордова шнура и револьверы. 15 декабря отобрано по обыску нѣсколько фунтовъ состава для взрывчатыхъ веществъ, большое количество патроновъ и бикфордовъ шнуръ. 24-го декабря отобраны 14 бомбъ, изъ нихъ три совершенно готовыхъ и 7 снаряженныхъ, но безъ запала, 7 пачекъ динамита и свертокъ бикфордова шнура. 26 декабря задержана адская машина, посланная одному изъ приставовъ столичной полиціи. 30 декабря обыскомъ, произведеннымъ въ общежитіи студентовъ с.-петербургскаго университета, обнаружены три разрывныхъ снаряда шарообразной формы, со вставленными запалами, огнестрѣльное и холодное оружіе и значительное количество ружейныхъ и револьверныхъ патроновъ. Кромѣ того, по разнымъ обыскамъ отобрано значительное количество огнестрѣльнаго и холоднаго оружія.

Въ гор. Москвѣ 3 декабря обнаружена лабораторія для изготовленія разрывныхъ снарядонъ. При подавленіи бывшаго въ этомъ городѣ вооруженнаго возстанія отобрано: въ училищѣ Фидлера 12 бомбъ, большое количество оружія и патроновъ; у одного задержаннаго на улицу—три бомбы; на прохоровской фабрикѣ отобрано громадное количество разнаго оружія, въ томъ числѣ три усовершенствованныхъ ручныхъ англійскихъ пулемета, а также матеріалы для изготовленія разрывныхъ снарядовъ и 4 бомбы; при захватѣ войсками товарной станціи московско-рязанской желѣзной дороги задержано 100.000 патроновъ.

Въ гор. Тулѣ 18 декабря задержано одно лицо съ двумя бомбами.

Въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ 15-го—16-го декабря обнаружена лабораторія для изготовленія разрывныхъ снарядовъ и разное оружіе. Въ связи съ этимъ обыскомъ въ нижегородскомъ народномъ домѣ найдено 7 бомбъ.

Въ предѣлахъ пензенской губерніи, на ст. „Рузаевка“ 22-го декабря отобраны разное оружіе и двѣ бомбы.

Въ гор. Ростовѣ-на-Дону, при подавленіи бывшаго въ этомъ городѣ мятежа, отобраны 21-го декабря 14 ящиковъ патроновъ, болѣе 40 пудовъ пороха, разнообразное оружіе, матеріалы для изготовленія разрывныхъ снарядовъ и сигнальная пушка.

Въ гор. Екатеринославѣ 22-го декабря задержаны два вагона съ патронами и динамитомъ и 28 декабря въ слободѣ Чечелевкѣ—2 бомбы и 8 пудовъ динамита. Въ предѣлахъ екатеринославской губерніи на станціи Дебальцево 21-го и 22-го декабря задержаны 8 пудовъ пороха, 30 бомбъ и оружіе.

Въ гор. Одессѣ 7-го декабря обнаружена лабораторія для изготовленія разрывныхъ снарядовъ съ нѣсколькими вполнѣ изготовленными бомбами и съ большимъ количествомъ оболочекъ для нихъ. 9-го декабря задержано лицо съ разрывнымъ снарядомъ. 23-го декабря по обыску по дѣлу объ анархистахъ, бросившихъ бомбы въ кондитерскую Либмана, взяты ружья и револьверы.

Въ гор. Николаевѣ 14-го декабря отобраны у одного лица двѣ бомбы.

Въ гор. Кіевѣ 4-го декабря отобраны по обыскамъ револьверы, изъ коихъ одинъ былъ заряженъ пулями „думъ-думъ“. 14-го декабря обнаружена лабораторія для изготовленія разрывныхъ снарядовъ съ 15-ю готовыми бомбами. На слѣдующій день въ помѣщеніи швейцара дома, въ которомъ проживаетъ генералъ Сухомлиновъ, братъ кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, обнаружены по обыску взрывчатыя вещества, однородныя съ тѣми, которыми были снаряжены бомбы, отобранныя 14-го декабря. 23-го декабря задержаны 2.000 револьверныхъ патроновъ, предназначавшихся къ отправкѣ въ гор. Могилевъ.

Въ гор. Могилевѣ 6-го декабря отобрано по обыску значительное количество огнестрѣльнаго и холоднаго оружія.

Въ гор. Двинскѣ 22-го декабря обнаружена лабораторія для изготовленія разрывныхъ снарядовъ съ пятью оболочками для таковыхъ снарядовъ.

Въ гор Вильнѣ 17-го декабря обнаружена лабораторія для изготовленія разрывныхъ снарядовъ съ 4-мя готовыми бомбами и съ матеріаломъ для снаряженія 4—5 бомбъ.

Въ гор. Варшавѣ 15-го декабря отобрано по обыскамъ разное оружіе. 19-го декабря задержано одно лицо съ 37-ю фунтами динамита и по обыску, произведенному въ тотъ же день, отобраны оружіе, матеріалы для изготовленія разрывныхъ снарядовъ и 21 бомба.

Въ гор. Ригѣ 30-го декабря отобраны по обыску четыре разрывныхъ снаряда, изъ нихъ одинъ вполнѣ снаряженный, пироксилинъ, прессованный орудійный порохъ, револьверы, кинжалы и большое количество патроновъ.

По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ подлиннаго дѣла временнаго военнаго суда въ гор. Тамбовѣ, объ убійствѣ тамбовскаго вице-губернатора, статскаго совѣтника Богдановича, усматривается, что преданные военному суду по обвиненію въ семъ убійствѣ крестьянинъ Катинъ и именующій себя крестьяниномъ Кузнецовымъ при врученіи имъ 22-го декабря обвинительнаго акта избрали себѣ защитниками: Катинъ—присяжнаго повѣреннаго Шатова, а Кузнецовъ—присяжнаго повѣреннаго Маркелова, которые и были, по распоряженію предсѣдателя, допущены къ объясненію съ подсудимыми. Вечеромъ того же числа присяжный повѣренный Маркеловъ въ поданномъ во временный военный судъ прошеніи заявилъ, что защиту Кузнецова принимаетъ на себя присяжный повѣренный Кальмановичъ, котораго и просилъ, въ случаѣ согласія подсудимаго Кузнецова, допустить къ защитѣ, вмѣсто него, Маркелова. Однако, въ засѣданіе суда на слѣдующій день въ качествѣ защитника Кузнецова явился тотъ же присяжный повѣренный Маркеловъ, а Кальмановичъ прибылъ только черезъ часъ по открытіи засѣданія. Въ виду ходатайства защитника подсудимаго Кузнецова, присяжнаго повѣреннаго Маркелова, и согласія самого подсудимаго, судъ постановилъ допустить къ нему защитникомъ присяжнаго повѣреннаго Кальмановича. Черезъ два часа послѣ этого въ судебное засѣданіе явился адъютантъ тамбовскаго губернскаго жандармскаго управленія и доложилъ, что у него есть предписаніе генералъ-губернатора о немедленномъ заарестованіи прибывшаго въ тотъ же день изъ Саратова присяжнаго повѣреннаго Кальмановича. Судъ, принимая во вниманіе, что съ самаго начала судебнаго засѣданія присяжный повѣренный Маркеловъ находился все время въ залѣ судебнаго засѣданія и принималъ въ немъ участіе, нашелъ, что интересы подсудимаго Кузнецова не будутъ нарушены, если его защитникомъ будетъ тотъ же присяжный повѣренный Маркеловъ, который защищалъ Кузнецова съ его согласія, а потому постановилъ: предоставить присяжному повѣренному Маркелову продолжать за-

щиту, присяжному же повѣренному Кальмановичу предложить немедленно покинуть залъ судебнаго засѣданія. Присяжный повѣренный Маркеловъ воспользовался предоставленнымъ ему судомъ правомъ защиты и произнесъ защитительную рѣчь. Такимъ образомъ, въ противность распространяемымъ свѣдѣніямъ, арестъ присяжнаго повѣреннаго Кальмановича не лишилъ подсудимаго Кузнецова судебной защиты.

На основаніи ст. 1406 воен. суд. устава дѣло это было представлено затѣмъ въ главный военный судъ, который, разсмотрѣвъ его въ засѣданіи 7-го сего января, опредѣлилъ: въ виду соблюденія временнымъ военнымъ судомъ въ гор. Тамбовѣ, учрежденнымъ на основаніи ст. 1301 воен. суд. уст., при веденіи дѣла о подсудимыхъ Катинѣ и Кузнецовѣ всѣхъ формъ судопроизводства, установленныхъ воен. суд. уставомъ, какъ при приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ, такъ и при самомъ веденіи судебнаго засѣданія, а равно правильнаго примѣненія законовъ о наказаніи, признать приговоръ означеннаго временнаго военнаго суда по настоящему дѣлу, состоявшійся 23-го декабря 1905 г., постановленнымъ правильно и съ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона.

Убійство въ городѣ Пензѣ 2-го января начальника 78-й пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Лисовскаго, является дѣломъ революціонныхъ организацій. По полученнымъ свѣдѣніямъ, жертвою преступленія намѣчался начальникъ пензенскаго губернскаго жандармскаго управленія, генералъ-маіоръ Прозоровскій, за котораго и былъ принятъ убитый генералъ Лисовскій. Генералъ Прозоровскій еще въ декабрѣ минувшаго года получалъ анонимныя письма съ угрозами, а послѣ преступленія 2-го января имъ были получены таковыя же письма съ поясненіями, что генералъ Лисовскій убитъ по ошибкѣ, которая „при первой возможности будетъ исправлена“.

Циркулярное предложеніе министерства народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ.

(Отъ 9-го сего января, за № 301).

Въ министерство народнаго просвѣщенія поступилъ за послѣднее время рядъ ходатайствъ отдѣльныхъ родителей, родительскихъ кружковъ и разныхъ обществъ о принятіи мѣръ, которыя обезпечивали бы ученикамъ и ученицамъ средне-учебныхъ заведеній правильный ходъ учебныхъ занятій.

Видя главную помѣху къ правильному теченію школьной жизни въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ въ образованіи среди учениковъ организацій съ избранными старостами, делегатами и т. п., министерство еще въ ноябрѣ истекшаго года высказало увѣренность, что педагогическіе совѣты „не допустятъ внесенія въ жизнь школы такихъ явленій, какъ ученическія организаціи съ притязаніями образованія власти учениковъ надъ учениками или съ цѣлью предъявленія тѣхъ или другихъ требованій къ администраціи школы“. Не смотря на это, до послѣдняго времени наблюдалось въ жизни нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній продолженіе ученическихъ сходокъ и проявленіе дѣятельности организацій, которыя не только отвлекали учениковъ и учениць отъ ихъ прямыхъ обязанностей, но прямо вовлекали въ политическую дѣятельность, для которой не должно быть мѣста въ школѣ. Пропущенное, благодаря этимъ явленіямъ, время занятій министерство должно было разрѣшить педагогическимъ совѣтамъ восполнить на счетъ каникулъ.

Въ виду вышеуказанныхъ ходатайствъ и въ виду того, что повтореніе перерывовъ занятій можетъ сдѣлать невозможнымъ усвоеніе учениками и ученицами проходимаго ими курса, безъ чего они ни въ коемъ случаѣ не должны быть переводимы въ слѣдующіе классы, министерство вновь предлагаетъ педагогическимъ совѣтамъ принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для устраненія вышеуказанныхъ ненормальныхъ явленій въ жизни школы.

Вмѣстѣ съ этимъ, министерство не можетъ не обратить вниманія на полученныя имъ заявленія нѣкоторыхъ родителей, что ихъ дѣти настолько возбуждены и инервированы, что они не могутъ поручиться за ихъ поведеніе и что поэтому они просятъ не карать ихъ, въ случаяхъ нарушенія ими требованій учебнаго начальства.

Не считая возможнымъ допустить въ учебныхъ заведеніяхъ нарушенія учениками предъявленныхъ имъ педагогами требованій и признавая въ то же время, что тяжелыя условія жизни послѣдняго времени могли, дѣйствительно, такъ повліять на нѣкоторыхъ изъ учениковъ и учениць, что трудно родителямъ поручиться за ихъ поведеніе въ школѣ, министерство признаетъ возможнымъ, въ случаѣ подачи заявленій родителями начальникамъ учебныхъ заведеній о такомъ состояніи дѣтей, освободить ихъ отъ посѣщенія классовъ, съ тѣмъ, что когда родители заявятъ, что нравственное состояніе ихъ дѣтей измѣнилось и родители съ увѣренностью за поведеніе дѣтей могутъ отпустить ихъ въ школу, допустить ихъ вновь къ занятіямъ съ обязательствомъ сдать пройденные въ ихъ отсутствіе курсы.

Что же касается тѣхъ учениковъ, которые, не будучи въ состояніи по какимъ нибудь причинамъ заниматься сами, проявятъ попытки къ тому, чтобы помѣшать заниматься и другимъ, то, предоставляя полную свободу въ опредѣленіи мѣръ въ каждомъ данномъ случаѣ педагогическимъ совѣтамъ, министерство считаетъ своимъ долгомъ указать, что подобныя явленія въ школьной жизни долѣе терпимы быть не могутъ.

Реляція полковника Борисова о взятіи 10 декабря 1905 года народнаго дома въ Самарѣ.

„Доношу, что вечеромъ 10 сего декабря жандармской полиціей было получено свѣдѣніе, что въ народномъ домѣ собралась толпа, около двухъ тысячъ человѣкъ, частью вооруженная ружьями, револьверами и бомбами, которая послѣ митинга двинется на разграбленіе военныхъ ружейн. складовъ. Въ виду сего самарскимъ губернаторомъ поручено было мнѣ, какъ начальнику охраннаго отряда, окружить войсками народный домъ и обезоружить толпу. Въ 8 часовъ 30 минутъ вечера народный домъ былъ окруженъ войсками совмѣстно съ нарядомъ полиціи. Въ составъ отряда вошли: двѣ роты ввѣреннаго мнѣ полка, двѣ сводныя роты отъ полковъ 36 пѣхотной дивизіи, находящихся на вокзалѣ въ распоряженіи генералъ-маіора Деви, и двѣ сотни 8 оренбургскаго казацкаго полка.

„Толпа, находившаяся въ народномъ домѣ, на мое предложеніе сдать оружіе и разойтись, послѣ обыска каждаго участника митинга, отвѣтила отказомъ. Главный входъ въ народный домъ оказался занятымъ людьми, вооруженными ружьями системы Бердана. Въ виду того, что съ балкона зданія было брошено въ войска нѣсколько бомбъ (при чемъ ни одна изъ нихъ не разорвалась) и изъ главныхъ дверей произведенъ былъ выстрѣлъ изъ ружья, мною было приказано занять главный входъ березинцами, приставить къ тремъ окнамъ зданія пожарныя лѣстницы, и было объявлено, что послѣ троекратнаго предупрежденія на барабанѣ войска двинутся на штурмъ зданія. Для занятія оконъ на-

значены нижніе чины ввѣреннаго мнѣ полка, при чемъ при вызовѣ охотниковъ идти первыми. вызвались всѣ нижніе чины. Въ это время участники митинга стали забаррикадировать окна скамейками и столами. Послѣ двоекратнаго боя на барабанѣ, толпа изъявила согласіе разоружиться и начала сдавать оружіе. Отобрано 6 ружей системы Бердана, 65 револьверовъ, 8 кинжаловъ и ножей, 3 кистеня, три адскихъ машины, 1 ручная бомба, 24 желѣзныхъ палки. Большая часть оружія брошена толпой въ выгребную яму. Къ 1 часу ночи осмотръ участниковъ митинга окончился, и зданіе народнаго дома занято на ночлегъ ротой можайскаго полка, послѣ чего остальныя войска были отпущены. Со стороны войскъ было высказано точное и спокойное исполненіе всѣхъ приказаній, чѣмъ и объясняется, что ни одного пострадавшаго не было ни со стороны войскъ, ни со стороны участниковъ митинга".

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 1. 1 января 1906 г.

Ст. 1. О предоставленіи московской судебной палатѣ назначить предсѣдателей во всѣхъ девяти образуемыхъ въ архангельской губерніи уѣздныхъ по дѣламъ о выборахъ въ государственную думу комиссіяхъ.

Ст. 2. О предоставленіи съѣздамъ мировыхъ судей губерній Царства Польскаго, въ случаѣ устраненія или удаленія отъ должностей гминныхъ судей и лавниковъ, подчинять дѣла, подсудныя гминнымъ судамъ, разсмотрѣнію ближайшихъ мировыхъ судей.

№ 2. 3 января 1906 г.

Ст. 3. Объ измѣненіи ст. 14 утвержденной министромъ финансовъ 18 января 1902 года инструкціи по взиманію таможенными учрежденіями въ портахъ корабельнаго и попуднаго сборовъ.

Ст. 4. Объ утвержденіи примѣчаній къ § 10 положенія о порядкѣ производства желѣзными дорогами ссудной, складочной и комиссіонной операцій.

Ст. 5. Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ дѣлопроизводства и отчетности справочныхъ конторъ о кредитоспособности.

№ 3. 6 января 1906 г.

Ст. 6. Объ измѣненіи § 60 устава общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 7. О цѣнахъ процентныхъ бумагъ, для исчисленія пошлины съ безмезднаго ихъ перехода на первое полугодіе 1906 года.

Ст. 8. О цѣнахъ процентныхъ бумагъ, назначенныхъ на первое полугодіе 1906 года для пріема въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза и таможеннаго сбора.

№ 4. 6 января 1906 г.

Ст. 9. О временныхъ льготахъ по уплатѣ табачнаго и сахарнаго акцизовъ.

Ст. 10. Объ учрежденіи восьми новыхъ должностей помощника оберъ-секретаря и усиленія канцелярскихъ средствъ перваго департамента Правительствующаго Сената.

Ст. 11. Объ усиленіи штатовъ нѣкоторыхъ судебныхъ установленій.

Ст. 12. Объ усиленіи штатовъ судебныхъ установленій.

№ 5. 6 января 1906 г.

Ст. 13. Объ утвержденіи дополнительнаго штата управленія дворцоваго коменданта.

Ст. 14. Объ объявленіи на военномъ положеніи степного генералъ-губернаторства.

Ст. 15. Объ объявленіи на военномъ положеніи челябинскаго уѣзда, оренбургской губерніи, съ перечисленіемъ этого уѣзда изъ казанскаго въ сибирскій военный округъ.

№ 6. 6 января 1906 г.

Ст. 16. Объ объявленіи на военномъ положеніи гор. Сызрани, симбирской губерніи.

№ 7. 10 января 1906 г.

Ст. 17. Объ отчужденіи земельнаго участка для надобностей гор. Александровска, екатеринославской губерніи.

№ 8. 10 января 1906 г.

Ст. 23. О порядкѣ усиленія слѣдственной части.

Ст. 24. О продленіи срока дѣйствія нѣкоторыхъ временныхъ таможенно-тарифныхъ постановленій и объ установленіи безпошлиннаго привоза предметовъ упаковки.

№ 9. 12 января 1906 г.

Ст. 25 О продленіи трехнедѣльнаго срока, установленнаго отдѣломъ VIII Именного Высочайшаго указа 11 декабря 1905 года, объ измѣненіи положенія о выборахъ въ государственную думу и изданныхъ въ дополненіе къ нему узаконеній.

Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч.

Заявленіе чиновъ батумской полиціи.

„Долголѣтнимъ тяжелымъ нашимъ трудомъ мы заслужили не только неуваженіе, а даже презрѣніе общества. Виной этому служитъ старый бюрократическій строй полиціи и совершенное игнорированіе общественнаго элемента. Полицейскій чиновникъ, удрученный и приниженный грубымъ обращеніемъ начальства, измученный тяжелой дневной и ночной работой, не обезпеченъ даже насущнымъ хлѣбомъ. Общество насъ не уважаетъ, презираетъ, нѣкоторыхъ преслѣдуетъ, убиваетъ и даже покойниковъ не удостаиваетъ обыкновенныхъ похоронъ. При этомъ положеніи дѣлъ не только нельзя служить, но и жить нельзя. Мы вполнѣ сознаемъ, что никакая полицейская служба не можетъ пойти безъ содѣйствія населенія". Далѣе чины батумской полиціи указываютъ, что такое невыносимо тяжелое положеніе не можетъ продолжаться. Если требованія не будутъ выполнены до 1 января 1906 года, они рѣшили къ службѣ не приступать. Приводимъ наиболѣе важныя требованія, имѣющія не только профессіональный, но и политическій характеръ:

1) Передать полицію городскому самоуправленію, а до рѣшенія этого вопроса законодательнымъ путемъ государственной думы допустить при полицеймейстерѣ депутатовъ отъ населенія, чтобы всѣ дѣла обсуждались и разрѣшались въ присутствіи послѣднихъ; 2) изъять отъ полиціи всѣ косвенныя обязанности, какъ-то: жандармскія и политическія дѣла; 3) поставить полицейскихъ чиновъ въ такія рамки, чтобы они при своемъ стараніи пріобрѣли уваженіе и расположеніе общества; 4) принимать въ полицію лицъ съ большимъ разборомъ и съ цензами не ниже прогимназическаго курса или городского училища; 5) при пріемѣ и дальнѣйшемъ движеніи по службѣ не должно имѣть мѣста ни національное, ни вѣроисповѣдное различіе; 6) установить обязательное страхованіе всѣхъ полицейскихъ чиновъ на счетъ казны; 7) увольненіе и отстраненіе отъ службы чиновниковъ установить не иначе, какъ по суду.

Постановленіе пастырскаго собранія въ г. Балашовѣ.

„1) Причинами современной крестьянской смуты и аграрныхъ безпорядковъ признать: а) малоземелье крестьянъ въ связи съ низкимъ уровнемъ земледѣльческой культуры; б) недостатокъ общаго и сельскохозяйственнаго образованія крестьянъ; в) безправное положеніе ихъ; г) безнаказанное попираніе разными правительственными органами и даже частными лицами и тѣхъ малыхъ правъ, которыя даны крестьянамъ; д) дѣйствія и пропаганду крайнихъ революціонныхъ и реакціонныхъ партій и лицъ, находящихъ для своего воздѣйствія на народъ благопріятную почву вслѣдствіе крайняго обѣдненія и невѣжества деревни; е) отсутствіе для крестьянъ такого учрежденія, которое вѣдало бы ихъ нужды и отстаивало бы ихъ интересы и черезъ которое могъ бы быть слышенъ голосъ народа какъ по его собственнымъ нуждамъ, такъ и по вопросамъ государственнымъ; земство, какъ цензовое, не могло быть таковымъ учрежденіемъ; ж) позоръ русско-японской войны, вызвавшей крайнее недовольство въ народѣ правящими классами; з) отсутствіе народнаго контроля надъ расходованіемъ государственныхъ средствъ. 2) Мѣрами къ прекращеніямъ смуты и аграрныхъ безпорядковъ признать: а) немедленное изданіе Высочайшаго манифеста о наділеніи крестьянъ землею въ достаточномъ количествѣ на счетъ казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и частно владѣльческихъ земель и угодій; б) скорѣйшее созваніе государственной думы (необходимо до весенняго времени въ виду могущихъ возникнуть новыхъ сильныхъ аграрныхъ безпорядковъ) на началахъ всеобщей, тайной, прямой и равной подачи голосовъ, съ порученіемъ думѣ выяснить детали надѣленія крестьянъ землею; в) дарованіе народу широкаго сельскохозяйственнаго образованія для лучшаго использованія земли; г) расширеніе дѣятельности крестьянскаго банка лишь при условіи образованія оцѣночныхъ комиссій съ участіемъ въ нихъ общественныхъ элементовъ и при урегулированіи цѣнъ на землю государственной думой, избираемой на вышеуказанныхъ началахъ; д) обращеніе ко всему духовенству Имперіи съ предложеніемъ отказаться на пользу народа отъ церковной земли, находящейся въ пользованіи причтовъ, кромѣ усадебной, огородной и прилегающей непосредственно къ храмамъ“.

Приговоръ крестьянъ шахчуринскаго общества чебоксарскаго уѣзда и волости, казанской губ.

1905 г., декабря 11 дня. Мы, нижеподписавшіеся' казанской губ., чебоксарскаго уѣзда и волости' крестьяне шахчуринскаго общества, собравшись на сходѣ въ количествѣ 76 человѣкъ, по обсужденіи нашихъ нуждъ, постановили единогласно:

1) Если земельный вопросъ останется въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ сейчасъ находится, то мы думаемъ, что начнутся аграрные безпорядки.

2) Нужно созвать государственную думу на основахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

3) Необходимо, чтобы вся земля—помѣщичья, казенная, монастырская, церковная и частновладѣльческая—принадлежала народу.

4) Нужно отмѣнить прямые и косвенные налоги, а, вмѣсто нихъ, ввести подоходные налоги.

5) Необходимо учредить всеобщее безплатное обученіе въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (на государственный счетъ).

6) Нужно, чтобы все начальство избиралось народомъ.

7) Нужно отмѣнить должность земскихъ начальниковъ.

8) Объявляемъ, что мы вполнѣ присоединяемся къ всероссійскому крестьянскому союзу и желаемъ, чтобы всѣ волости чебоксарскаго уѣзда вмѣстѣ съ нами присоединились къ означенному союзу.

(Затѣмъ слѣдуетъ 76 подписей).

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 1 декабря.

I.

Въ какомъ порядкѣ взысканія—обыкновенномъ или конкурсномъ—подлежитъ удовлетворенію долгъ администраціи по дѣламъ торговымъ въ случаѣ прекращенія администраціи и открытія несостоятельности должника (рѣш. IV деп. 1877 г. № 389, гражд. касс. деп. 1878 г. № 264).

Искъ товарищества бр. Нобель къ администраціи по дѣламъ торг. дома Баде по тремъ векселямъ былъ признанъ спб. столичн. мир. съѣздомъ не подлежащимъ удовлетворенію, въ виду того, что по общему правилу, изложенному въ ст. 509 сл уст. суд. торг., всѣ претензіи къ несостоятельному должнику должны быть предъявлены въ порядкѣ конкурснаго производства, причемъ для администраціи, существующей раньше открытія несостоятельности, въ законѣ изъятія не сдѣлано. Въ касс. жалобѣ повѣренный истца указывалъ, что конкурсный порядокъ, какъ это установлено многократными рѣшеніями IV деп. и 2 общ. собр. Правит. Сената, не примѣнимъ къ долгамъ администраціи, ибо нельзя допустить, чтобы долги эти, которые администрація дѣлаетъ по уполномочію кредиторовъ и отъ имени самой администраціи, а не должника, удовлетворялись изъ конкурсной массы на одинаковыхъ основаніяхъ съ долгами самого должника. Такой характеръ долговъ администраціи не измѣняется и въ томъ случаѣ, когда она превращается въ конкурсъ, такъ какъ отвѣтственность по этимъ долгамъ остается на имуществѣ должника, находившемся въ вѣдѣніи администраціи и переданномъ въ распоряженіе конкурса.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 509 уст. суд. торг.

II.

Возможенъ ли искъ ликвидаціонной комиссіи къ городскому обществу о взысканіи за доли объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ городского обществ. банка, учрежденнаго до обнародованія закона 26 апр. 1883 г.

Искъ ликвидаціонной комиссіи по дѣламъ несостоятельнаго владикавказскаго гор. обществ. банка къ городу Владикавказу о взысканіи съ него въ конкурсную массу суммы, не достигающей до полнаго удовлетворенія всѣхъ вкладчиковъ банка, былъ признанъ суд. палатою не подлежащимъ разсмотрѣнію, въ виду того, что ликвидаціонная комиссія, открываемая на основаніи ст. 120 и 123 т. XI, ч. 2 изд. 1887 г, дѣйствуетъ на основаніяхъ. установленныхъ для конкурснаго управленія; послѣднее же, въ силу ст. 551, 553—579 уст. о торг. несост. и ст. 21 уст. гражд. суд., отыскивая имущество должника, можетъ искать и отвѣчать на судѣ только по тѣмъ дѣламъ, по коимъ истцомъ или отвѣтникомъ могъ бы быть самъ должникъ

Такъ какъ ручательство города за цѣлость вкладовъ въ городскомъ банкѣ не составляетъ имущества банка, то послѣдній не могъ бы самъ явиться истцомъ по настоящему иску, и право на предъявленіе такового не принадлежитъ поэтому и ликвидаціонной комиссіи. Въ касс. жалобѣ повѣренный истца указывалъ, что ручательство городского общества за цѣлость вкладовъ нельзя приравнять къ обыкновенному поручительству по долговымъ обязательствамъ, такъ какъ имущество банка есть въ сущности имущество городское (ст. 72 т. XI ч. 2, ст. 1-2 пол. о гор. обществ. банкахъ, рѣш. 1894 г. № 98); и разъ городъ не замѣнилъ этого ручательства особымъ имуществомъ, которое комиссія могла бы обратить на удовлетвореніе кредиторовъ по ст. 49 пол. о гор. банкахъ, она вправѣ требовать удовлетворенія претензій путемъ иска.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

III.

Относится ли дарованная моск.-казанской жел. дорогѣ въ 1863 г. льгота по уплатѣ крѣпостныхъ пошлинъ только къ купчимъ крѣпостямъ или же также къ дарственнымъ записямъ.

Опредѣленіе старшаго нотаріуса о взысканіи 8 процентной пошлины съ суммы недвижимости, подаренной арзамасскимъ гор. обществомъ моск.-казанской жел. дорогѣ, было утверждено суд. палатою, признавшею, что съ изданіемъ закона 15-го іюня 1882 г. пошлина съ безмезднаго перехода не называется уже „крѣпостною“ и взимается на иномъ, чѣмъ прежде, основаніи какъ по кругу лицъ, ее оплачивающихъ, такъ и по освобожденію отъ уплаты пошлины; § 9 устава дороги долженъ поэтому нынѣ почитаться утратившимъ силу.—Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги указывалъ, что пошлина съ безмезднаго перехода имѣній не составляетъ какой либо новой пошлины, отдѣльной отъ крѣпостной, такъ какъ законъ 15-го іюня 1882 г. не вводитъ никакихъ особыхъ пошлинъ съ перехода недвижимости, а только расчленилъ на два вида ту пошлину, которая была установлена въ ст. 363 уст. пошл. изд. 1857 г. Дарованная дорогѣ спеціальнымъ закономъ (§ 5 и 9 устава) льгота въ платежѣ крѣпостной пошлины, не отмѣненная при дальнѣйшемъ измѣненіи закона о пошлинахъ, должна поэтому оставаться въ силѣ—тѣмъ болѣе, что при дополненіи устава дороги въ 1891 г. льгота была подтверждена.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію § 9 Высоч. утв. 8-го янв. 1863 г. уст. моск.-каз. ж. д.

IV.

Вправѣ ли казенная палата составить въ порядкѣ ст. 8 прилож. къ ст. 212 уст. о пошл. расчетъ причитающейся съ наслѣдства пошлины, если въ судебномъ установленіи уже производится дѣло объ утвержденіи въ правахъ наслѣдованія, но окончаніе его замедляется вслѣдствіе непредставленія просителемъ доказательствъ его наслѣдственныхъ правъ.

Вопросъ рѣшенъ моск. суд. палатой въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того, что при наличности производящагося уже судебнаго дѣла казенная палата не имѣла права, за силою ст. 3, 5 и 8 прилож. къ ст. 161 уст. пошл., исчислять наслѣдственную пошлину въ административномъ порядкѣ.—Въ касс. жалобѣ представитель казны указывалъ, что дѣло было пріостановлено до представленія наслѣдникомъ доказательствъ его родства; владѣя фактически наслѣдствомъ и не имѣя интереса въ формальномъ утвержденіи его въ правахъ наслѣдованія, онъ можетъ откладывать представленіе требуемыхъ свѣдѣній на неопредѣленное время, а такая долговременная отстрочка можетъ повлечь за собою затрудненіе для казны въ взысканіи пошлины.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

V.

Дѣйствителенъ ли приговоръ сельскаго общества, получившаго отъ помѣщика въ даръ часть надѣла на основаніи ст. 123 мѣстн. положс. для новоросс. губ., о томъ, что остающіеся на мѣстѣ члены общества обязаны платить переселившимся сообщественникамъ опредѣленную цѣну за пользованіе причитавшеюся послѣднимъ частью надѣла (ст. 51 и п. 1 ст. 130 общ. положс. о крест.).

Искъ Новозаградовскаго общества о взысканіи общества с. Заградовки 23 тыс. руб. за пользованіе землею, которую истцы получили отъ помѣщика въ надѣлъ совмѣстно съ отвѣтчиками, но затѣмъ оставили въ пользованіи послѣднихъ, былъ признанъ суд. палатой не подлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что приговоръ, въ силу коего одни крестьяне уступаютъ другимъ свои надѣлы за плату, есть договоръ двухсторонній, а между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ обѣ стороны представлялись однимъ и тѣмъ же сходомъ. Приговоръ противорѣчитъ также ст. 51 и п. 1 ст. 130 общ. пол. о крест. Въ касс. жалобѣ истецъ указывалъ, что положенный въ основаніе иска приговоръ схода не есть двустороннее договорное соглашеніе, а постановленіе юридическаго лица, притомъ несомнѣнно входящее въ предѣлы его компетенціи. Ст. 130 п. 1 общ. пол. кр. здѣсь не примѣнима, ибо, согласно циркуляру министра внутр. дѣлъ отъ 1 ноября 1879 г. № 8273, палатою оставленному безъ обсужденія, переселенцы были вправѣ удержать даръ за собою.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 12, 62—70 и 208 т. IX общ. пол. о кр. особ. прил. изд. 1902 о.

VI.

Порядокъ оплаты гербовымъ сборомъ акта по заключенной внѣ предѣловъ имперіи сдѣлкѣ купли—продажи товара, пріобрѣтеннаго для перепродажи въ предѣлахъ имперіи, сданнаго продавцамъ заграницею и привезеннаго покупателемъ въ Россію (п. 2 и 4 ст. 1 уст. герб. 1900 г.).

По двумъ договорамъ либавское о-во земледѣлія пріобрѣло со сдачею въ англійскіе порты и доставкою на счетъ покупщика въ Либаву отъ завода Альбертъ въ Лондонѣ томасовой муки на сумму 445 тыс. руб., съ тѣмъ, чтобы общество продавало эту муку только въ прибалт. губерніяхъ Россіи. Требованіе казенной палаты о взысканіи съ общества штрафа за неоплату договоровъ надлежащимъ гербовымъ сборомъ было удовлетворено спб. суд. палатою, признавшею, что п. 4 ст. 1 уст. герб. къ данному случаю относиться не можетъ, такъ какъ договоры должны быть признаны сдѣлкою по русской иностранной торговлѣ, заключенною въ Россіи, ибо тѣмъ или другимъ способомъ—платежемъ ли денегъ или полученіемъ товара—она всегда исполняется въ предѣлахъ имперіи. По силѣ п. 5 ст. 4 и ст. 173 уст. герб. она подлежитъ оплатѣ наравнѣ съ прочими сдѣлками, заключаемыми въ Россіи.—Въ касс. жалобѣ общество указывало, что палата смѣшала исполненіе договора съ полученіемъ товара, который былъ пріобрѣтенъ съ поставкою на корабль въ англійскомъ портѣ; съ момента принятія обществомъ муки въ заграничныхъ портахъ, сдѣлки заканчивались исполненіемъ, а затѣмъ въ доставкѣ товара въ Либаву фирма уже не участвовала и договоры о доставкѣ представляютъ собою совершенно самостоятельное соглашеніе; примѣненіе здѣсь п. 5 ст. 4 и ст. 173 уст. герб. представляется поэтому неправильнымъ.

Опредѣленіе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гражд. суд.

VII.

Подлежитъ ли установленный ст. 170 герб. уст. изд. 1903 г. штрафъ взысканію съ каждой изъ сторонъ, участвовавшихъ въ совершеніи домашняго акта, или съ каждаго лица, принадлежащаго къ той или другой сторонѣ?

Въ касс. жалобѣ на опредѣленіе съѣзда, рѣшившаго вопросъ въ смыслѣ отвѣтственности каждаго изъ лицъ, составляющихъ одну сторону, повѣренный оштрафованныхъ указывалъ, что новый гербовый уставъ ни въ чемъ не измѣнилъ порядка взысканія гербоваго штрафа и въ ст. 170 повторяетъ положенія, высказанныя въ ст. 129 прежняго устава; по силѣ же этого послѣдняго, какъ разъяснено Правит. Сенатомъ въ рѣш. 1888 г. № 89, штрафъ подлежитъ взысканію съ каждой стороны, а не каждаго лица.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 170 уст. герб.

VIII.

Примѣнима ли ст. 1301 т. X ч. I къ отчужденію замежеваннаго за опредѣленнымъ лицомъ имѣнія въ закавказскомъ краѣ?

Искъ Багратіонъ-Мухранскаго къ удѣльному вѣдомству о правѣ собственности на часть пріобрѣтеннаго отвѣтчикомъ имѣнія, основанный на томъ, что отчужденное имѣніе, хотя и было замежевано за отцомъ продавца, но въ дѣйствительности представляло собою общее наслѣдственное имущество послѣдняго и отца его, истца, былъ признанъ тифлисской суд. палатой не подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. По общему правилу, одинъ изъ спеціальныхъ случаевъ котораго предусмотрѣнъ ст. 1301 т. X ч. I, акты объ имѣніи, совершенные наслѣдникомъ по закону, котораго и контрагентъ, и нотаріальныя учрежденія имѣли полное основаніе считать единственнымъ вотчинникомъ и который самъ не имѣлъ основанія сомнѣваться въ своемъ правѣ,—остаются въ силѣ, хотя бы впослѣдствіи оказались другіе сонаслѣдники по закону, не огласившіе своихъ правъ на наслѣдство своевременно, т. е. до совершенія акта (рѣш. 1891 г. № 105). Имѣніе было замежевано въ полномъ составѣ за отцомъ продавца, отецъ истца и самъ истецъ своихъ наслѣдственныхъ правъ не осуществляли, и указываемая истцомъ причина этого воздержанія—традиціи семьи—не можетъ имѣть значенія по дѣлу, ибо важенъ фактъ неосуществленія права, а не его мотивы. Къ настоящему случаю эти соображенія тѣмъ болѣе примѣнимы, что въ закавказскомъ краѣ замежеваніе имѣнія устанавливаетъ не только фактическое владѣніе, но и принадлежность замежеванной дачи указанному въ планѣ владѣльцу (рѣш. 1875 г. № 236, 1897 г. № 31)—. Въ касс. жалобѣ повѣренный истца указывалъ, что какъ бы распространительно ни толковать ст. 1301 т. X ч. I, ее ни въ какомъ случаѣ нельзя примѣнить къ продажѣ обмежеванной земли, какъ потому, что буквальный смыслъ статьи не даетъ для этого никакого основанія, такъ и потому, что она помѣщена въ главѣ „о вводѣ во владѣніе по наслѣдству“, объемлющей исключительно вопросы наслѣдственнаго права. Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Къ московскимъ событіямъ.

Генералъ-губернаторъ выпустилъ слѣдующее объявленіе. Революціонныя партіи, потерпѣвшія пораженіе въ преступной проповѣди и вооруженномъ возстаніи, берутся теперь за другое оружіе—клеветУ и угрозы, которыми стараются возбудить враждебное отношеніе къ законной власти и препятствовать окончательному возстановленію въ столицѣ нормальной спокойной жизни. Клевета направляется противъ представителей администраціи и войскъ; административныя власти обвиняются въ дикомъ произволѣ и правонарушеніяхъ, войска въ варварскомъ обращеніи и жестокихъ расправахъ съ многочисленными мирными жителями, безъ разбора будто бы задерживаемыми усердствующей полиціей. Упорно распространяются слухи, будто бы каждую ночь неповинныя жертвы такой неразборчивости выводятся за городъ на Ходынское поле или къ Москвѣ рѣкѣ и безпощадно разстрѣливаются войсками и полицейскими чинами. Настойчиво слышатся обѣщанія и угрозы произвести въ столицѣ новые безпорядки, указываются даже числа, именно 9 и 12 января, когда эти угрозы будто бы будутъ приведены въ исполненіе. Объявляю населенію столицы, что всѣ преступные толки эти не имѣютъ никакого основанія, что разсказы о разстрѣливаніи составляютъ злонамѣренную ложь. Что же касается угрозъ о новыхъ безпорядкахъ, то могу поручиться, что они не повторятся, потому что предусмотрѣнными мною мѣрами всякая попытка къ безпорядку будетъ подавлена въ самомъ зародышѣ, дѣйствіями рѣшительными и суровыми“.

—

Канцелярія московскаго генералъ-губернатора прислала въ „Русскія Вѣдомости“ извѣщеніе, что генералъ-губернаторъ не освобождалъ арестованныхъ въ ночь на 3-е января городскихъ служащихъ, какъ о томъ ходатайствовалъ московскій городской голова. Эти арестованныя лица принимали дѣятельное участіе въ устройствѣ въ Москвѣ октябрьской забастовки. По обвиненію ихъ начато предварительное слѣдствіе и поэтому никакого распоряженія объ освобожденіи ихъ не могло быть сдѣлано.

—

Московскій градоначальникъ увѣдомилъ московскаго городского голову, что онъ призналъ нужнымъ пріостановить приведеніе въ исполненіе, а также передалъ въ особое по городскимъ дѣламъ присутствіе всѣ думскія постановленія по поводу севастопольскихъ событій и по вопросу объ отмѣнѣ смертной казни, сдѣланныя думой 29-го ноября минувшаго года.

—

Московскій градоначальникъ разослалъ по всѣмъ полицейскимъ участкамъ телеграфное распоряженіе усилить надзоръ за строжайшимъ исполненіемъ распоряженія, воспрещающаго появленіе обывателей на улицахъ позже 12 час. ночи. Виновныхъ въ неисполненіи этого требованія градоначальникъ предлагаетъ препровождать въ участокъ.

—

Распоряженіемъ московскаго градоначальника конфискована и впредь воспрещена къ печатанію вечерняя газета „Свѣтопись“, вышедшая вторымъ нумеромъ.

—

По постановленію попечительнаго совѣта общества вспоможенія студентамъ московскаго университета всѣ три студенческихъ общежитія закрыты впредь до новаго постановленія. Оставшимся въ общежитіяхъ, на праздники, немногимъ студентамъ данъ краткій срокъ для того, чтобы уѣхать изъ общежитій.

—

Московскій уѣздный училищный совѣтъ уволилъ восемь учительницъ сельскихъ школъ по неблагонадежности.

—

По распоряженію столичной администраціи, уволены 23 служащихъ и рабочихъ городского управ-

ленія, весь составъ рабочаго правленія, и редакторъ „Извѣстій Городской Думы“—Вернеръ.

—

Въ только что снятое помѣщеніе редакціи газеты „Впередъ“ явилась полиція и произвела обыскъ. Арестовано 8 человѣкъ, оказавшихся въ моментъ посѣщенія полиціи въ редакціи, и между ними и редакторъ издатель газеты „Впередъ“. Голубковъ—разсыльный конторы газеты Номера газеты арестованы также, а все помѣщеніе опечатано и закрыто.

—

Все рабочее правленіе состоящихъ на службѣ у города рабочихъ привлечено къ отвѣтственности по 129 статьѣ.

—

Въ домѣ Шеръ, по Зачатіевскому переулку, на Пречистенкѣ, арестована слушательница высшихъ женскихъ курсовъ Федлеръ. Найдены революціонная переписка и документы. Одновременно произведены также аресты въ домѣ церкви Зачатіевскаго монастыря

—

Въ помѣщеніи рабочихъ при зданіи мастерскихъ московско-курской желѣзной дороги произведенъ обыскъ, причемъ найдены двѣ большія бомбы и 26 револьверовъ. Арестовано шесть человѣкъ.

—

Арестованъ начальникъ мастерскихъ московско-курской жел. дороги инженеръ Лупенко.

—

Въ домѣ Тягиной, по Обуховскому переулку, въ районѣ Пречистенки, нѣсколько времени тому назадъ поселилась княгиня П. И. Козловская, урожденная Ознобишина. Откуда она пріѣхала, неизвѣстно, но молодая княгиня (ей всего 25 лѣтъ) была извѣстна полиціи, какъ революціонерка, и за нею немедленно былъ установленъ самый тщательный надзоръ. Сегодня, въ 10 час. 30 мин. утра, чины полиціи и охраны, 50 городовыхъ и казаки со всѣхъ сторонъ оцѣпили домъ Тягиной, въ которомъ проживала княгиня. Въ квартирѣ былъ произведенъ тщательный обыскъ,при чемъ былъ обнаруженъ желѣзный кованный сундукъ, возбудившій подозрѣніе. Сундукъ былъ взломанъ и въ немъ оказалось восемь тяжеловѣсныхъ бомбъ. На бомбахъ лежала записка слѣдующаго содержанія: „Придете сегодня Исполненіе обязательно на крещенскомъ парадѣ“. (Предполагаютъ, что рѣчь идетъ о парадѣ, устраиваемомъ въ день 6 января войскамъ московскаго гарнизона. На этомъ парадѣ бываютъ генералъ-губернаторъ, командующій войсками и др. высшія мѣстныя начальствующія лица). Кромѣ означеннаго ящика, обнаруженъ еще одинъ подозрительный ящикъ, который пока еще не вскрытъ. Княгиня П. И. Козловская арестована и подъ сильнымъ конвоемъ препровождена въ охранное отдѣленіе. Княгиня пользовалась въ Москвѣ большою извѣстностью въ высшихъ свѣтскихъ кругахъ и ея квартира постоянно посѣщалась самыми видными представителями московской бюрократіи. Одновременно съ производившимся въ квартирѣ П. И. Козловской обыскомъ, на улицѣ, подлѣ дома, гдѣ она жила, были арестованы шедшіе къ ней студентъ и двѣ курсистки. У студента при обыскѣ найденъ револьверъ, у курсистокъ—финскіе ножи. Задержанные были препровождены въ участокъ. По дорогѣ студентъ сдѣлалъ попытку бѣжать, но городовой произвелъ въ него выстрѣлъ, не причинивъ, впрочемъ, ему никакого вреда. Одновременно съ этими арестами былъ произведенъ въ другомъ мѣстѣ еще одинъ арестъ, который, можетъ быть, также находится въ связи съ двумя первыми арестами. Въ домѣ Куманиной, неподалеку отъ квартиры княгини Козловской, арестована сидѣлица казенной винной лавки. По слухамъ, у нея найдены бумаги, принадлежащія революціоннымъ партіямъ, среди которыхъ, если вѣрить слухамъ, есть будто бы указанія на то, что во время сегодняшняго парада готовилось покушеніе на генералъ-губернатора.

—

Полиція установила, что арестованная въ домѣ Тягиной дама, при обыскѣ въ квартирѣ которой найдено восемь бомбъ, не есть княгиня П. И. Козловская, урожденная Ознобишина, а родственница княгини—дочь генералъ-маіора Келлеръ, 26 лѣтъ.

—

5 января, вечеромъ, какой-то мужчина положилъ бомбу съ фитилемъ у церкви Николы Дербентскаго въ Уланскомъ переулкѣ. Увидавъ подбѣжавшаго мальчика, неизвѣстный скрылся. Бомбу сдали полиціи.

—

5 января, вечеромъ, при наступленіи сумерекъ, по словамъ той-же газеты, было произведено покушеніе взорвать храмъ св. Николая Чудотворца, по Уланскому переулку. Храмъ св. Николая Чудотворца помѣщается посреди проходного двора, будучи оцѣпленъ оградой. Одинъ изъ мальчиковъ, гулявшихъ по двору, замѣтилъ проходившаго по двору молодого человѣка, лѣтъ семнадцати, весьма элегантнаго вида, направившагося по направленію къ церкви. Этотъ молодой человѣкъ обошелъ церковь вокругъ, а затѣмъ, вынувъ изъ кармана какой-то предметъ небольшого размѣра, положилъ его неподалеку отъ стѣны за маленькую ограду, а затѣмъ, зажегши спичку, пытался зажечь этотъ предметъ, но, увидя наблюдающаго за нимъ мальчика, бросилъ этотъ предметъ и спички, а самъ поспѣшно убѣжалъ. По словамъ газеты, мальчикъ сообщилъ о видѣнномъ дворнику, обнаружившему на указанномъ мальчикомъ мѣстѣ бомбу съ длиннымъ фитилемъ. Бомба была убрана вызванными чинами полиціи. Неизвѣстный, покушавшійся произвести взрывъ, пока не обнаруженъ.

—

11 января на улицахъ Москвы, по словамъ газетъ, арестовывались не только разносчики, продававшіе сатирическіе журналы, но даже было нѣсколько случаевъ ареста лицъ изъ публики, покупавшихъ эти журналы.

—

На николаевскомъ вокзалѣ арестовано 6 тюковъ петербургскихъ сатирическихъ журналовъ, которые отбираются также и у газетчиковъ на улицахъ Москвы.

—

9 января у газетныхъ торговцевъ отбирались газеты „Молва“, „Народное Хозяйство“, „Полярная Звѣзда“, политическія и сатирическія газеты крайняго направленія.

—

На Даниловскомъ кладбищѣ погребено 38 жертвъ извѣстныхъ декабрьскихъ событій. Изъ нихъ восемь человѣкъ, умершихъ подъ вліяніемъ испуга, отъ разрыва сердца. Въ числѣ послѣднихъ, между прочимъ, врачъ гренадерскаго корпуса Предтеченскій.

ХРОНИКА.

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что положеніе о выборахъ въ государственную думу не содержитъ въ себѣ указаній на избирательныя права какихъ-либо юридическихъ лицъ, а посему къ участію въ выборахъ не могутъ въ качествѣ юридическихъ лицъ быть допущены и „торговые дома“. Что

же касается до отдѣльныхъ совладѣльцевъ торгово-промышленныхъ предпріятій, дѣйствующихъ подъ фирмой „торговый домъ“, то вопросъ объ избирательныхъ правахъ этихъ лицъ разрѣшается ст. 21 пол. о выборахъ въ государственную думу, согласно коей на предварительномъ съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ и священнослужителей могутъ быть избираемы лица, отсутствующія на означенныхъ съѣздахъ.

—

Правительствующій Сенатъ по вопросу о томъ, яв-

Въ Ригѣ **арестованъ** помощникъ начальника станціи Ремерсгофъ, Риго-Орловской желѣзной дороги, за участіе въ забастовкѣ.

—

Въ Калишѣ **подвергнутъ аресту** на три мѣсяца владѣлецъ крупной фабрики кружевъ Данцигеръ за обнаруженныя у него при обыскѣ прокламаціи партіи „Бунда“.

—

Въ Бердичевѣ **арестованы 32 вожака** мѣстныхъ революціонныхъ кружковъ. Главный ихъ руководитель, докторъ Плихъ, успѣлъ бѣжать.

—

Въ Ельцѣ **арестованы** мѣстные революціонеры: студенты Владыкинъ и Ростовцевъ. При арестованіи Владыкинъ заявилъ приставу Длужневскому, что ему объявленъ революціоннымъ комитетомъ смертный приговоръ.

—

Въ Богородицкѣ **арестованъ** бухгалтеръ земской управы Лапшинъ.

—

Въ Осташковѣ **арестованы** по подозрѣнію въ пропагандѣ среди крестьянъ бывшій земскій служащій Ратмановъ и тяжело пострадавшій при тверскомъ погромѣ землевладѣлецъ Бѣловъ. По доставкѣ въ Осташковъ послѣдній серьезно захворалъ. Ратмановъ увезенъ въ Тверь для допроса. Опечатана въ уѣздѣ квартира инженера Ендиміонова.

—

Въ Винницѣ, при столкновеніяхъ съ полиціей, **арестованы 21 человѣкъ**, большею частью евреи. Найдено много оружія.

—

Въ Балашовѣ полицейскими властями **арестовано болѣе 30 лицъ** изъ жителей города и станціи Балашовъ, рязанско-уральской и юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ.

—

Въ Проскуровѣ полиціей произведены **массовые аресты.**

—

Въ Пронскѣ **арестованы** и заключены въ тюрьму священникъ села Гулынжъ — Минкевичъ и земскій учитель Рейновъ за принадлежность къ крестьянскому союзу.

—

Въ Торжкѣ, на Кувшинской фабрикѣ, **арестовано 20 рабочихъ**, составляющихъ боевую организацію.

—

Въ Опатовѣ произведены **аресты**; главные руководители революціоннаго движенія скрылись.

—

Въ Валкѣ обыски и **аресты въ полномъ разгарѣ**. Тюрьмы переполнены, почему арестованныхъ размѣщаютъ въ старой больницѣ. 20-го декабря изъ Пернова было доставлено около 60 арестованныхъ, въ числѣ ихъ находились два студента, одинъ гимназистъ и двѣ дѣвочки. Многіе изъ арестованныхъ были подвергнуты поркѣ. („Приб. Кр.“).

—

Въ Нижнетагильскѣ начались **аресты** и обыски въ порядкѣ охраны. Сегодня ночью арестованы на Черноисточинскомъ заводѣ гимназистка Вѣра Швецова, въ Нижнетагильскѣ—ученикъ горнозаводскаго училища Корюковъ. Арестованныхъ немедленно отправляютъ по Верхотурскому тракту въ николаевское арестантское отдѣленіе.

—

Въ Шадринскѣ начались **политическіе аресты.** Арестуются учителя, земскіе служащіе, волостные писаря

—

Аресты среди земскихъ служащихъ въ уѣздахъ московской губерніи продолжаются. Такъ, въ дмитровскомъ уѣздѣ на дняхъ, между прочимъ, арестованъ техникъ Котовъ. Арестованы также санитарные врачи губернскаго земства гг. Ростовцевъ и Бородинъ. Земскіе служащіе, арестованные въ звенигородскомъ уѣздѣ, по личному ходатайству предсѣдателя мѣстной уѣздной земской управы, освобождены, при чемъ губернаторъ завѣрилъ предсѣдателя управы, что дальнѣйшіе аресты земскихъ служащихъ въ губерніи будутъ прекращены. (Молва).

—

Въ серпуховскомъ уѣздѣ, московской губ., произведенъ **рядъ арестовъ.** Между прочимъ, арестованъ ученикъ строгановскаго училища Рычковъ, имѣвшій въ карманѣ черновикъ приговора о присоединеніи къ крестьянскому союзу безъ подписей. Арестованъ также сынъ волостного старшины—студентъ-медикъ Прокинъ, устроившій въ селѣ Лопасня панихиду по борцамъ за свободу безъ духовенства, въ присутствіи 1.000 человѣкъ рабочихъ, и читавшій въ чайной лавкѣ крестьянина Гудкова брошюру политическаго содержанія. Также арестованъ содержатель этой чайной лавки Гудковъ и сельскій староста Лопасни Иванъ Синельниковъ за допущеніе этихъ собраній. (Рус. Вѣд.).

—

Въ балашовскомъ уѣздѣ часть учителей **арестована** и замѣнена новыми. („Р. Сл.“).

—

Въ сумскомъ уѣздѣ **арестованы всѣ врачи,** за исключеніемъ двухъ, которыхъ, вѣроятно, еще не успѣли арестовать. Тюрьмы переполняются. Гдѣ находится предсѣдатель сумской уѣздной управы Линтваревъ—неизвѣстно. Опасаясь, что крестьяне, негодующіе по поводу ареста столь популярнаго среди нихъ человѣка, могутъ прибѣгнуть къ насильственному освобожденію его, администрація черезъ каждые два дня переводитъ его изъ одной тюрьмы въ другую, стараясь скрыть мѣсто содержанія г. Линтварева. („Р. Сл.)“.

—

Въ Бахмутскомъ уѣздѣ ежедневно продолжаются обыски и **аресты.** Арестованные доставляются въ Бахмутъ, отсюда группами отправляются въ Луганскую и Екатеринославскую тюрьмы.

—

Ст. Каширa, рязанско-уральской жел. дор., была оцѣплена полуротами московскаго и кіевскаго полковъ и полусотнею казаковъ изъ Каширы. Кромѣ станціи, были также обысканы и желѣзнодорожныя

мастерскія. Произведены **аресты** среди станціонныхъ служащихъ и слесарей. Всего арестовано тринадцать человѣкъ. Въ числѣ послѣднихъ находятся: начальникъ дистанціи инженеръ Щербаковъ и помощники начальника станціи „Кашира“ г.г. Кошевскій и Телѣгинъ. Арестованы также фельдшеръ Овчинниковъ, машинистъ Бозаровъ и слесарь Лыгинъ. Послѣдній игралъ среди рабочихъ весьма видную роль въ дни возстанія, когда рабочіе назначили его начальникомъ желѣзнодорожнаго депо. При арестѣ Лыгинъ сдѣлалъ было попытку бѣжать, вскочивъ въ проходившій мимо товарный поѣздъ, но солдаты замѣтили его маневръ, и поѣздъ былъ остановленъ. Всѣ арестованные препровождены въ тюрьму. („Р. Сл.“).

—

На станціи Михайлово, кутаисской жел. дор., **арестовано болѣе 60 рабочихъ** и доставлено въ Тифлисъ. За переполненіемъ метехскаго замка арестованныхъ размѣщаютъ въ казармахъ.

—

Вступившій въ управленіе закавказской ж. дор. ген.-маіоръ Снарскій производитъ массовые увольненія и **аресты** служащихъ и рабочихъ; такъ, арестованы: контролеръ-механикъ телеграфа бакинскаго участка г. Чкуасели, старшій телеграфистъ ст. Баку Архиповъ, телеграфисты: Джиноридзе, Жванія и Коцетадзе, ревизоръ паровозовъ депо Баку Пануровъ съ сыномъ—реалистомъ, письмоводитель службы пути Ковникъ и помощникъ начальника станціи Баку-товарная Трофимовъ. Въ Тифлисѣ арестованы: начальникъ депо инженеръ-технологъ Лефевръ, врачъ главнаго желѣзнодорожнаго лазарета Худадовъ, дѣлопроизводители службы движенія Садовниковъ, Микеладзе и Долидзе и др. агенты службъ высшихъ должностей, которые заключены въ тюрьму. („Нар. Хоз.“).

—

6 января въ с. Клопицы, петергофскаго уѣзда, **арестованы** земскій врачъ Л. А. Егунова, фельдшерица С. И. Шапиро и 8 мѣстныхъ крестьянъ. Жандармы въ помощь себѣ вызвали цѣлый взводъ измайловскаго полка. Это уже второй случай массоваго ареста въ петергофскомъ уѣздѣ при такой обстановкѣ. (Нар. Хоз.)

—

Въ Львовѣ, вслѣдствіе крестьянскаго движенія, **арестовано около 200 крестьянъ**. До этого были арестованы земскій врачъ-женщина и начальникъ желѣзнодорожной станціи. Всѣ арестованные изъ мѣстной тюрьмы отправлены въ Курскъ. Среди крестьянъ аресты продолжаются.

—

Въ Петербургѣ, 5 января, политехническій институтъ съ утра **былъ оцѣпленъ многочисленной полиціей и войсками** для производства обыска. При обыскѣ не было найдено ни одной прокламаціи, ни одного даже револьвернаго патрона. Обыску подверглись всѣ лабораторіи, общежитіе, квартиры служителей и главное зданіе. (Молва).

—

Въ Петербургѣ, 6 января, около 11 часовъ утра, къ зданію историко-филологическаго института подошелъ отрядъ Финляндскаго полка, который пошелъ со стороны Университетской набережной Невы и сразу занялъ всѣ выходы и входы. Предводительствуемые околоточными и приставами, они вошли въ корридоръ, гдѣ къ дверямъ каждаго номера былъ приставленъ часовой со штыкомъ. Было предъявлено распоряженіе объ обыскѣ. **Обыскъ** производился до половины третьяго, при чемъ закрытыя помѣщенія взламывались, если ихъ почему-либо сейчасъ же нельзя было открыть. Студенты не выказывали ни удивленія, ни особеннаго вниманія и занимались своими дѣлами, какъ бы не замѣчая присутствія полиціи. Были найдены прокламаціи и нѣсколько штукъ патроновъ. Обезкураженные малой успѣшностью поисковъ, полицейскіе удалились. (Молва).

—

Въ Петербургѣ, въ ночь на 7 января, въ конторѣ и управленіи Александровскаго механическаго завода **былъ произведенъ чинами полиціи и жандармами тщательный обыскъ**. При обыскѣ ничего не было обнаружено, тѣмъ не менѣе арестованъ мастеръ обойнаго цеха Семигориновъ. (Нар. Хоз.).

—

Въ Петербургѣ, 7 января вечеромъ, въ квартиру А. М. Бунакова (Кирочная, 12) **явились люди въ полицейской формѣ** и, не предъявляя никакого письменнаго предписанія, потребовали, чтобы собравшіеся у А. М. Бунакова гости (человѣкъ около 30) назвали свои имена и разошлись. Послѣ нѣкоторыхъ пререканій собравшаяся компанія, уступая силѣ (незнакомцы были вооружены), должны были прекратить чаепитіе и разойтись. Шапки всѣ цѣлы. (Нар. Хоз.).

—

Обыскъ пассажировъ производился 9-го января на всѣхъ вокзалахъ петербургскаго желѣзнодорожнаго узла. Осматривались лишь пассажиры 3-го класса. Задержанъ на Николаевскомъ вокзалѣ рабочій съ пачкой отпечатанныхъ писемъ Гапона, направляемыхъ въ „союзъ союзовъ“. (Н. П.)

—

Въ ночь съ 9 на 10 января, въ помѣщеніи комиссіи о безработныхъ (Лиговка, д. 80) въ отсутствіе хозяевъ квартиры былъ произведенъ **обыскъ**. Дверь была открыта при помощи слесаря. Квартира найдена затѣмъ въ такомъ видѣ: у стола сломана крышка; у сундука сломанъ замокъ, платье разбросано. Исчезли: квитанціонныя книжки, по которымъ выдавались ежедневныя пособія и безплатные обѣды безработнымъ; стопа чистой бумаги, коробка перьевъ, чистыя талонныя книжки. Отъ пачки почтовой бумаги оставлена только обложка. (Молва).

—

Въ Казани земледѣльческое училище и ферма были **оцѣплены полиціей и жандармами**. Былъ произведенъ обыскъ въ помѣщеніяхъ служащихъ и учащихся. (Р. Сл.).

—

Въ Воронежѣ, 4 января, произведенъ **обыскъ** въ губернской управѣ. (РА.).

—

Въ Вильнѣ, 7 января вечеромъ, въ еврейской богадѣльнѣ состоялось собраніе мѣстныхъ сіонистовъ.

Полицiей былъ **произведенъ обыскъ**. Задержано свыше ста человѣкъ.

—

Въ Кишиневѣ, 10 января, въ 6 час. вечера, по распоряженію администрацiи произведенъ **внезапный обыскъ редакцiи и типографiи** газеты „Бессарбская Жизнь“ многочисленнымъ нарядомъ полицiи. Захвачены частные заказы, готовый наборъ, а также изданія конституціонно-демократической партіи на молдавскомъ языкѣ. Арестованъ заказчикъ брошюры „Революція 1905 года“, редакторъ-издатель „Голоса Земли“ Топоровъ.

—

Въ Бахмутѣ ночью, 7 января, произведены **массовые обыски**. Отобрано 40 револьверовъ, 5 ружей и открыта типографія нелегальной литературы, гдѣ найдена масса прокламацій и десять фунтовъ динамита. Задержаны два лица.

—

Въ Петербургѣ, 1 января, двое солдатъ л.-гв. Егерскаго полка у церкви Миронія на Обводномъ каналѣ остановили проѣзжавшаго на извозчикѣ г. Ротина. Одинъ изъ нихъ схватилъ лошадь подъ уздцы и крикнулъ: „стой“. Когда г. Ротинъ спросилъ: „развѣ здѣсь нельзя проѣзжать“, другой солдатъ обнажилъ тесакъ и крикнулъ: „ты, баринъ, не разговаривай, а давай деньги“, и сталъ размахивать тесакомъ. Видя, что дѣло можетъ кончиться плохо, г. Ротинъ далъ рубль, сказавъ: „выпейте, братцы, на здоровье“. Солдаты взяли деньги и съ ворчаньемъ отошли. На углу Мало-Царскосельскаго пр. г. Ротинъ, увидя двухъ городовыхъ, разсказалъ имъ **о нападеніи** солдатъ и потребовалъ задержать ихъ. Городовые направились къ церкви Миронія, гдѣ застали уже нѣсколькихъ солдатъ. Г. Ротинъ узналъ напавшихъ на него и указалъ городовымъ, которые, подойдя сзади, схватили одного солдата за руку, въ которой былъ обнаженный тесакъ; другой солдатъ, остановившій лошадь, сталъ уходить. Городовые намѣревались отвести задержаннаго солдата въ участокъ, но изъ-за церкви появилось 6—7 солдатъ того же полка и отбили задержаннаго отъ городовыхъ. Изъ собравшейся толпы многіе разсказывали, что до нападенія на г. Ротина солдаты тамъ же избили двухъ проѣзжавшихъ на извозчикѣ за то, что тѣ мало имъ дали. (Молва).

—

Въ Петербургѣ, 3 января, поздно ночью, начальникъ двора путиловскаго завода, возвращаясь домой съ завода, былъ встрѣченъ разъѣздомъ казаковъ, которые потребовали, чтобы онъ сказалъ, откуда и куда идетъ. Начальникъ двора, Крыжановскій, отвѣтилъ, что идетъ съ завода. Казаки потребовали, чтобы онъ прошелъ мимо нихъ, поднявъ руки кверху, на что онъ не согласился, выругавъ ихъ. Казаки спѣшились, обыскали его, отобрали у него деньги и, найдя у него браунингъ, **жестоко его избили**. Доводы о томъ, что онъ не рабочій, а изъ администрацiи, ни къ чему не привели. Избитаго отправили въ путиловскую больницу. (Нар. Хоз.).

—

Въ Петербургѣ, 4-го января, въ 8 часовъ вечера, по Малому Царскосельскому проспекту **патруль казаковъ немилосердно избивалъ** какого-то человѣка. Проходившій техникъ Р. попробовалъ было вступиться за несчастнаго, но нѣсколькими ударами нагаекъ по головѣ послѣдній былъ сшибленъ съ ногъ. Послѣ расправы патруль удалился. (Молва).

—

Въ Петербургѣ, за Московской заставой имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Владѣлица мучной лавки, находящейся у путиловскаго желѣзнодорожнаго моста, обратилась къ проѣзжавшимъ тремъ казакамъ съ жалобой на то, что изъ ея магазина украденъ мѣшокъ муки, причемъ указала на проходившаго въ это время по улицѣ рабочаго, какъ на вора. Дѣло было въ 12 час. дня. Казаки, не долго думая, учинили надъ мнимымъ воромъ самосудъ. Набросившись на него, **казаки избили его нагайками**, затѣмъ сами же уложили на извозчика и велѣли отвезти его въ больницу. (Нар. Хоз.).

—

Въ Вильнѣ, 27-го декабря, вечеромъ, въ бюро виленскихъ приказчиковъ, помѣщавшееся въ ресторанѣ, **ворвалась полиція и казаки**. Обыскавъ всѣхъ присутствовавшихъ, казаки уничтожили съѣстные припасы, приготовленные хозяиномъ гостиницы для постоянныхъ посѣтителей. По уходѣ казаковъ гостиница представляла собою картину полнаго разрушенія. (Нов.).

—

Въ Екатеринбургѣ, въ виду продолжающагося **буйства запасныхъ**, станціонные буфеты охраняются. Разрѣшено вызвать воинскія команды для защиты станціи и служащихъ.

—

Изъ Бійскаго уѣзда получаются извѣстія **объ угрозахъ и буйствахъ возвратившихся запасныхъ** по поводу пособій, выдаваемыхъ ихъ семействамъ. Запасные требуютъ выдачи пособій всѣмъ, независимо отъ вопроса объ ихъ матеріальной обезпеченности. Были случаи насилій. Сельскія власти терроризованы и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принуждены скрываться.

—

8 января, въ мѣстечкѣ Ходорковѣ, сквирскаго уѣзда, еврейскіе мальчики разрушили крестъ на іорданѣ. Возмущенные крестьяне и рабочіе **разгромили 29 еврейскихъ лавокъ** и въ ста домахъ выбили окна. Разгромъ остановленъ въ 10 часовъ вечера исправникомъ, прибывшимъ съ конной стражей. Вызваны драгуны. Настроеніе населенія возбужденное.

—

Всѣ станціи тифлисской жел. дороги заняты безъ боя; станція Каспій пустовала, ибо служащіе, подъ угрозами революціонеровъ, разбѣжались; на всѣхъ станціяхъ служащіе безпрекословно становились на работу. Подойдя къ Сурамскому туннелю, казаки пошли чрезъ перевалъ, а пѣхота прошла туннелемъ; нужно было освободить находившуюся въ критическомъ положеніи на станціи Ципа роту пѣхоты. На южномъ склонѣ перевала произошла **перестрѣлка съ революціонерами**, которые, понеся значительныя потери, отступили; рота освобождена; войска отошли къ станціи Михайлово. Для окончательнаго занятія

туннеля и станцій къ Батуму отправлено два баталіона съ пулеметами.

—

2-го января, армяне напали на карапиримъ, святыню мусульманъ, но были отброшены. 3-го января они возвратились большой толпой и произвели нѣсколько учащенныхъ ружейныхъ залповъ и пушечныхъ выстрѣловъ. Въ защиту святыни и на выручку мусульманъ поднялись ближайшія селенія. Завязался **ужасный бой**, продолжавшійся восемь часовъ. Армяне бѣжали, оставивъ убитыми и ранеными больше пятидесяти человѣкъ. Въ Агдамъ прибыли двѣ роты пѣхоты, жителями сдано оружіе. Сегодня подъ охраной выступаетъ большой транспортъ жизненныхъ припасовъ голодающимъ мусульманамъ въ Шушѣ. Ожидается сформированный намѣстникомъ Кавказа отрядъ. Мусульмане волнуются.

—

Явившаяся въ имѣніе Вакенъ барона Гана **толпа напала на винокуренный заводъ**, вылила спиртъ и сожгла барскій домъ. Прибывшимъ послѣ войскамъ удалось задержать трехъ главныхъ агитаторовъ: Лепина, Витола и Ивакса, причемъ усадьбу послѣдняго войска сожгли, какъ притонъ революціонеровъ; два соучастника шайки Финкефусъ и Штейнбергъ были убиты. Одновременно другой бандой въ имѣніяхъ бар. Павла Гана, бар. Бринкена и др. уничтожены запасы спирта. Въ мятежной азупенской волости конфискована касса волостного правленія, въ которой должно храниться 17,000 рублей цѣнными бумагами; съ ключами кассы, еще до прихода войскъ, бѣжалъ предсѣдатель новоизбраннаго волостного комитета, и пока неизвѣстно, цѣлы ли деньги. Всѣ эти погромы произведены въ тальсенскомъ уѣздѣ, а въ городѣ Тальсенѣ, когда прибыли войска, не оказалось никакой власти, кромѣ полицейскаго писца. Разосланные тотчасъ по окрестностямъ отряды при 15 град. мороза обошли мѣстность верстъ на 30 и арестовали 33 человѣка, въ томъ числѣ нѣсколько новыхъ волостныхъ правителей и предсѣдателей революціонныхъ комитетовъ. Одинъ изъ нихъ, Тимме, передъ приближеніемъ войска сжегъ свой сарай, наполненный награбленнымъ добромъ и оружіемъ. Войсками сожжена вся его усадьба. Относительно Тимме и девяти другихъ задержанныхъ само населеніе уѣзда заявило просьбу казнить ихъ. (Нов. Вр.).

—

6-го января, ночью, шайка людей съ замазанными до неузнаваемости лицами напала въ 25 верстахъ отъ Митавы на Кальнецемское волостное правленіе и, угрожая волостному писарю смертью, **потребовала выдачи общественныхъ денегъ**, которыя, однако, въ суммѣ болѣе тысячи руб., взялъ въ этотъ день помощникъ старшины, чтобы отвезти ихъ въ казначейство. Шайка ворвалась затѣмъ къ старшинѣ и его помощнику, который, спасая деньги, убѣжалъ, преслѣдуемый злоумышленниками, причемъ выстрѣлами послѣднихъ былъ раненъ въ грудь.

—

Ночью 5 января совершено **нападеніе на имѣніе** графа Платера въ тальсемскомъ уѣздѣ. Тремя выстрѣлами ранены управляющій и его жена. Мятежники скрылись.

—

Въ фридрихштадтскомъ уѣздѣ **сожжено 18 усадебъ**, владѣльцы которыхъ были заподозрѣны въ принадлежности къ революціонерамъ.

(Balt. W.).

—

Въ Ригѣ, 5 января, въ $7^1/_2$ ч. утра въ казенную палату явилась **вооруженная толпа**; угрожая смертью сторожамъ, она похитила денежный ящикъ съ документами. (РА).

—

Перешедшіе 10 января черезъ Двину мятежники изъ Лифляндіи явились въ Томсдорфскую волость, **ограбили кассу волостного правленія**, сожгли документы, разбили царскіе портреты и, забравъ печати, скрылись.

—

На станціи Лодзеѣ, сувалкской губерніи, въ ночь на 4 января **ограблено почтово-телеграфное отдѣленіе**, причемъ убитъ начальникъ Шавырунъ. (РА).

—

Вблизи станціи Прекульнъ **ограблена почта**; похищено около 7,000 руб.; почтальонъ и ямщикъ убиты.

—

Подъ Либавою **войсками уничтоженъ волостной домъ**, служившій для незаконныхъ собраній агитаторовъ. Собраннымъ должностнымъ лицамъ волостей было предъявлено требованіе выдать зачинщиковъ смуты. Когда въ отвѣтъ были сообщены имена лицъ, оказавшихся въ отсутствіи, послѣдовало приказаніе разыскать и доставить ихъ. Въ виду неисполненія приказанія и въ видахъ угрозы (!) домъ одного изъ скрывшихся былъ взорванъ.

—

Въ Умани началось **аграрное движеніе**; были случаи поджоговъ и нападенія на экономическихъ служащихъ. Въ Майданецкомъ арестовано 58 человѣкъ.

—

Близъ Павлограда, въ хорошевской волости, **крестьянами разгромленъ хуторъ** князя Щербатова.

—

Въ могилевской губ., изъ имѣній „Скачковски“ и „Дзиговки“ **крестьянами увезенъ хлѣбъ**. Туда высланы драгуны.

—

Изъ всѣхъ уѣздовъ петербургской губерніи, кромѣ петергофскаго и царскосельскаго, отъ мѣстныхъ страховыхъ агентовъ поступили въ губернскую земскую управу извѣщенія о томъ, что **крестьяне совершенно прекратили уплату** страховыхъ и, такъ называемыхъ, „мірскихъ“ сборовъ. (Нар. Хоз.).

—

Въ перликовскую пустынь, неподалеку отъ Москвы, командированы 80 казаковъ, въ виду обнаруживающагося **среди окрестнаго населенія броженія**.

—

Крестьяне, начавшіе **самовольно рубить лѣсъ** графа Орлова-Давыдова, имѣли столкновеніе съ во-

оруженною охраною экономіи. Стражники дали залпъ, причемъ былъ тяжело раненъ одинъ крестьянинъ. (ПА).

—

Близъ Княгинина, нижегородской губ., въ имѣніи камергера Нейдгарда произошли безпорядки; сосѣдними **крестьянами самовольно забрано** много скота и дровъ. Арестовано 18 человѣкъ безъ примѣненія оружія.

—

Екатеринославской уѣздной земской управой получено отъ содержателя томаковской земской станціи слѣдующее заявленіе:

„На содержимой мною станціи движеніе нарочныхъ полиціи пріостановлено по требованію крестьянскаго союза, причемъ въ с. Томаковкѣ, по дорогѣ въ Чумаки и Хортицу, **стоятъ толпы крестьянъ** и ссаживаютъ съ бричекъ нарочныхъ, посылаемыхъ полиціей, отправляя ихъ пѣшкомъ, а лошадей возвращаютъ обратно на станцію.

„Выдавать лошадей приставу или нарочному—какому бы то ни было—крестьяне с. Томаковки запрещаютъ. Въ виду опасныхъ послѣдствій, означеннымъ чинамъ полиціи лошадей давать не могу“. (Пр. Кр.).

—

Крестьяне села Песокъ вторично **взбунтовались** за арестъ своего делегата, арестовали волостного старшину, старосту и полицейскаго стражника и вторично разгромили казенную винную лавку. Для умиротворенія выѣхалъ исправникъ съ казаками.

—

Въ Лохвицѣ **собралась толпа крестьянъ** съ цѣлью освободить арестованнаго агронома организатора отдѣла крестьянскаго союза. Вызванныя войска, разсѣивая толпу, должны были прибѣгнуть къ оружію. Есть пострадавшіе. (Полт.).

—

Въ тверской губ., въ первитинской волости, **крестьяне силою освободили** арестованнаго руководителя движенія Быстрова. По распоряженію губернатора, его дѣло передано судебной власти. (Р. Сл.).

—

Въ селѣ Свиржѣ произошли безпорядки. **Крестьяне оказали сопротивленіе** владѣльцу при рубкѣ лѣса. Высланы были драгуны и произошло столкновеніе. Есть раненые.

—

10 января, въ селѣ Новосельскомъ, воронежской губ., землянскаго уѣзда, ночью при арестѣ женщины-врача Гроднянской **въ собравшуюся толпу крестьянъ былъ данъ залпъ**, причемъ одинъ крестьянинъ былъ убитъ и одинъ раненъ.

—

10 января, въ селѣ Осиповкѣ по крестьянамъ, не допускавшимъ ареста участниковъ крестьянскаго союза, данъ залпъ прибывшими драгунами. **5 крестьянъ убиты, 23 ранены**. Аресты произведены.

Стражниковъ прибывшихъ въ деревню Коровники съ цѣлью отобрать краденый лѣсъ, **крестьяне встрѣтили съ оружіемъ**. Убито 8 и ранено 8 крестьянъ. Стражниковъ ранено 4; 1 урядникъ убитъ. (РА).

—

Въ Батумѣ, 7 января, на Михайловской улицѣ **убиты** старшій чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ Ивановъ и шедшій съ нимъ землевладѣлецъ Руссенъ-Бекъ, преслѣдовавшій убійцъ Иванова. Преступники скрылись.

—

Въ Ригѣ, 9 января вечеромъ, на Ревельской ул. произошло **столкновеніе толпы съ казацкимъ патрулемъ**. Въ перестрѣлкѣ ранены въ толпѣ двое тяжело, четверо легко; легко ранено также нѣсколько казаковъ.

—

Въ Новоузенскѣ произошло крупное **столкновеніе толпы съ полиціей**, вызванное запрещеніемъ устроить митингъ. Исправникъ тяжело раненъ въ голову. Туда посланы войска. (РА).

—

Камратскіе безпорядки принимаютъ болѣе широкіе размѣры, такъ какъ къ нимъ примкнули жители другихъ селъ. **Въ камратской толпѣ насчитывается 15.000 человѣкъ**. Выѣхавшій вчера эскадронъ съ двумя орудіями остановился передъ селомъ и телеграммой къ губернатору потребовалъ еще эскадронъ драгунъ съ пулеметами. По словамъ пристава, толпа вооружена.

—

4 января, ночью въ Петровкѣ неизвѣстнымъ скрывшимся лицомъ **убитъ старшій земскій стражникъ** городской команды Мушинскій. (РА).

—

6 января, ночью, въ Бѣлостокѣ при выходѣ изъ цирка произведены **три выстрѣла въ пристава** Федосова. Приставъ не раненъ; стрѣлявшіе скрылись.

—

Въ Гомелѣ, въ 7 часовъ вечера на Троицкой улицѣ **убитъ помощникъ пристава** Асоновъ. Злоумышленникъ скрылся.

—

Въ Ригѣ, 11 января, послѣ полудня на Николаевской улицѣ **вооруженная толпа напала** на двухъ обозныхъ казаковъ, одного изъ нихъ убила выстрѣломъ изъ револьвера, а второго тяжело ранила. На трупѣ убитаго казака оказалось множество ранъ.

—

8 января, въ мѣстечкѣ Кринкахъ во время принятія въ синагогѣ присяги членами братскаго союза, задавшагося цѣлью бороться съ анархистами, **брошена бомба**. Несчастій съ людьми не было. Часть синагоги повреждена. Злоумышленникъ задержанъ.

—

Въ Умани, 9 января вечеромъ **брошена бомба** въ канцелярію пристава второй части. Взрыва случайно не послѣдовало. Злоумышленникъ скрылся.

—

9 января, въ Одессѣ задержанъ субъектъ, пытавшійся бросить **бомбу** въ зданіе полиціи. Задержанный назвался мѣщаниномъ Агратановымъ.

—

Въ Одессѣ, 10 января, въ 7 часовъ утра, въ помѣщеніи жандармскаго управленія произошелъ **взрывъ адской машины**, опущенной ночью въ печь черезъ дымовую трубу, взрывъ послѣдовалъ, когда печь была затоплена. Взрывомъ причинены сильныя поврежденія въ помѣщеніи управленія и въ другихъ сосѣднихъ помѣщеніяхъ. Находящійся въ смежной комнатѣ жандармъ ушибленъ камнемъ. Особенно сильно пострадала комната, въ которой собираются офицеры канцеляріи.

—

Въ Вильнѣ обнаружено на Стефановской улицѣ **8 бомбъ**.

—

Въ Лодзи, въ одной квартирѣ обнаружены полиціей **двѣ бомбы**, хранившіяся одна въ печкѣ, а другая на чердакѣ. Жильцы, занимавшіе эту квартиру, въ числѣ пяти лицъ, арестованы.

—

Въ Тифлисѣ, на Кахетинской площади, вечеромъ 6 января, патруль при обыскѣ нашелъ у двухъ лицъ револьверы и **двѣ бомбы**. Задержанные пытались бѣжать. Одинъ убитъ, другой тяжело раненъ.

—

Въ Екатеринбургѣ обнаруженъ **складъ оружія, динамита, бомбъ** и прокламацій.

—

Въ Черниговѣ полиціей обнаружена квартира районнаго комитета боевой организаціи. Найдены гектографы, прокламаціи, **холодное оружіе, много патроновъ** и обширная переписка.

—

Полиціей найдено въ Варшавѣ **8 фунтовъ динамита и 500 патроновъ**, обнаруженъ революціонный трибуналъ, при немъ много револьверовъ, патроновъ и переписка, относящаяся къ судебной дѣятельности польской соціалистической партіи. Найденъ складъ нелегальныхъ изданій.

—

Въ Новороссійскѣ найдена **тайная типографія** и наборъ воззваній къ 9 января. Четверо бывшихъ въ типографіи арестовано.

—

Въ Варшавѣ, въ типографіи Улясевича полиція обнаружила **печатаніе прокламацій и нелегальныхъ брошюръ**, которыхъ найдено около 15,000 экземпляровъ. Въ типографіи Маслянкевича печатались „Пролетаріатъ“ и прокламаціи. Одного „Пролетаріата“ найдено 10.000 экземпляровъ.

—

На Новомъ дворѣ подъ Варшавой открыта **тайная типографія**, въ которой въ теченіе полугода печатался неуловимый для полиціи революціонный листокъ. Арестованы три сотрудника листка.

(Рус. Сл.).

—

Въ Томскѣ обнаружена въ городѣ **типографія**, найдено и арестовано много противоправительственныхъ изданій и значительный складъ оружія. Задержаны двѣ женщины и двое мужчинъ, изъ которыхъ одинъ студентъ.

—

Содержащійся въ Петропавловской крѣпости арестованный 26-го ноября предсѣдатель совѣта рабочихъ депутатовъ г. Хрусталевъ, добиваясь выдачи книгъ для чтенія, подвергъ себя **добровольной голодовкѣ** со 2-го января. Пятаго числа онъ прекратилъ голодовку, такъ какъ ему разрѣшено получать книги.

(Молва).

—

Содержащіеся въ петербургскомъ домѣ предварительнаго заключенія „политическіе“ арестованные въ послѣднее время **объявили всеобщую голодовку**, предъявивъ слѣдующія требованія: или полнаго немедленнаго освобожденія, или немедленнаго суда и ослабленія суроваго режима. Нѣкоторые заключенные, содержащіеся уже мѣсяцъ, до сихъ поръ не получили обвинительнаго акта; письма заключенныхъ къ роднымъ и обратно передаются лишь черезъ 15—18 дней, заключенные требуютъ ускоренія передачи корреспонденціи.

(Новости).

—

Въ Царицынѣ политическіе заключенные, принадлежащіе къ соціалъ-демократической партіи, крестьянскому и желѣзнодорожному союзамъ, **объявили голодовку**, требуя освобожденія и скорѣйшаго судебнаго разбирательства.

—

Уличенные въ антиправительственной пропагандѣ, изготовленіи и бросаніи разрывныхъ снарядовъ, Шлема Розенцвейгъ, Укубъ Гольшайнъ, Хаимъ Рифкиндъ, Шлема Шаеръ и Янкель Шеферъ 3 января въ 7 час. утра **разстрѣляны** въ варшавской крѣпости.

(РА).

—

Въ городѣ Феллинѣ, Лифляндской губ., 9 января, по приговору полевого суда, **разстрѣляно** 45 человѣкъ за участіе въ безпорядкахъ.

—

Въ Митавскомъ уѣздѣ военными отрядами **разстрѣляны** оказавшіе сопротивленіе 18 мятежниковъ, въ томъ числѣ одинъ полякъ, прибывшій будто бы изъ Петербурга, Гржимайло. Въ Фрауенбургѣ **разстрѣлянъ** Швельманъ, принявшій званіе начальника города при наличности законной власти.

—

Отрядъ, вышедшій въ окрестности Виндавы для отбиранія оружія, встрѣтилъ сопротивленіе, причемъ двое агитаторовъ были **разстрѣляны**, четверо арестованы.

—

Въ Аррогофѣ **застрѣлены** мызный кузнецъ и его помощникъ.

Въ имѣніи Уленъ **застрѣлены** волостные старшины и писарь.

Въ имѣніи Галликъ **убито** 6 крестьянъ.

Въ мѣстечкѣ Пально 28-го декабря войска при звукахъ русскаго гимна **казнили** трехъ арестованныхъ въ мѣстечкѣ лицъ, имущество которыхъ было торжественно сожжено въ присутствіи большой толпы народа.

(Regn. Z.).

—

Въ имѣніи Лаанеметъ, въ прошлую среду солдаты привязали къ телеграфному столбу и

застрѣлили волостн. писаря Эйхенгейма, псаломщика Рятсена и крестьянина Лайска. Кромѣ того, крестьянинъ былъ подвергнутъ поркѣ и скончался на мѣстѣ казни. (Rig. R.).

—

Въ имѣніи Гарма **застрѣлили** двухъ усадьбовладѣльцевъ. При производившейся войсками экзекуціи одному крестьянину дано было 100 ударовъ розгами, одному мызному батраку 100 палочныхъ ударовъ, а другимъ лицамъ было дано отъ 15—50 ударовъ розгами.

Въ имѣніи Сейнигаль войска **застрѣлили** 5 мызныхъ батраковъ. (Rev. Z.)

—

30-го декабря драгуны окружили волостной домъ, въ которомъ происходили выборы, и, вызвавъ по особому списку трехъ крестьянъ—Тумиса, Мицайтиса и Атмятыня, **застрѣлили** послѣднихъ двухъ. Членами новаго волостного правленія убитые не состояли. Нужно замѣтить, что Атматынь въ свое время защищалъ мызнаго управляющаго Мейера, котораго пыталась убить разъяренная толпа.

—

Въ Гробинскомъ и Газенпотскомъ уѣздахъ за мятежъ, разгромъ помѣщичьихъ имѣній и порчу Газенпотской желѣзной дороги, по приговору военно-полевого суда, какъ сообщаютъ, **казнено** въ Виргиналенѣ 8 человѣкъ, въ Дзервенѣ—3, въ Кападангенѣ—8, Въ Амстернѣ—2, въ Апсенѣ—2, въ Легенѣ—3. Сожжено нѣсколько крестьянскихъ усадебъ, гдѣ сосредоточивались революціонеры. Волостныя правленія и суды возобновляютъ свою дѣятельность.

Резолюціи, принятыя вторымъ съѣздомъ конституціонно-демократической партіи (15—11 января 1906 года).

I.

Резолюція по вопросу о чествованіи памяти 9-го января.

„Годъ тому назадъ, 9-го января 1905 г., сотни мирныхъ невооруженныхъ рабочихъ пали на улицахъ Петербурга подъ выстрѣлами столичныхъ войскъ. Рабочіе сдѣлали этотъ день днемъ чествованія памяти павшихъ товарищей. Но жертвы правительства, разстрѣлянныя 9-го января, боролись не за одни только нужды и интересы рабочихъ. Великій смыслъ событій этого дня гораздо глубже и шире. На своемъ знамени рабочіе выставили всѣ тѣ требованія, за которыя десятки лѣтъ боролась вся передовая Россія,—требованія, которыя 2 мѣсяца раньше были выставлены Россіей земской, поддержаны Россіей интеллигентной и которыя 12-го декабря 1904 года, послѣ колебаній и проволочекъ, оставлялись безъ вниманія въ своей главной части бюрократической Россіей.

Безъ 9-го января указъ 12-го декабря могъ бы быть выданъ за все, чего ожидаетъ Россія: земская и интеллигентная Россія, не поддержанная Россіей рабочей, не получила бы главнаго, чего она требовала. Жертвы 9-го января были поистинѣ искупительными жертвами.

Безоружные люди вышли изъ этого дня моральными побѣдителями, а физическая побѣда правительства была въ глазахъ всего міра его нравственнымъ пораженіемъ. Россія земская и интеллигентная, рабочая добилась народнаго представительства, вся оппозиціонная Россія побѣдила потому, что говорила заодно. Мораль этого дня намъ всѣмъ необходимо помнить въ его годовщину и послѣ того, какъ въ годовщину 12-го декабря изданъ новый указъ, опять отказавшій Россіи въ самомъ дорогомъ, самомъ насущномъ ея желаніи, всеобщей, прямой, равной и закрытой подачи голосовъ.

Насъ снова хотѣли разъединить частичными уступками, и снова мы должны показать, что эта политика ошибочна и обречена на неудачу.

Мы это покажемъ, если заявимъ открыто, что русская оппозиція, не смотря на всѣ различія въ цѣляхъ и способахъ дѣйствія, по отношенію къ своимъ главнымъ задачамъ, продолжаетъ сохранять то единство, которое до сихъ поръ составляло ея силу.

Граждане! Вы имѣете возможность показать это своимъ поведеніемъ въ годовщину 9-го января. Рабочія организаціи постановили ознаменовать этотъ день всеобщимъ трауромъ, который они предполагаютъ выразить пріостановкой на этотъ день своихъ занятій.

Нашъ долгъ, въ данномъ случаѣ показать, что мы не ихъ враги, а друзья. Способы открыто выразить, что мы примыкаемъ къ общему чествованію дня,—могутъ быть различны, но тѣмъ или другимъ способомъ мы можемъ выразить общее настроеніе и, выразивъ, сдѣлать его, дѣйствительно, общимъ.

По единодушному рѣшенію всѣхъ оппозиціонныхъ партійныхъ организацій, память этого дня должна быть мирная, не должна давать никакого повода къ какимъ бы то ни было новымъ столкновеніямъ, не надо новыхъ жертвъ. Только тотъ фактъ долженъ быть доказательствомъ чествованія этого дня, что единство русскаго оппозиціоннаго настроенія не разрушено, и что всякая попытка правительства воспользоваться кажущимся упадкомъ этого настроенія вызоветъ единодушный и рѣшительный отпоръ.

Граждане! Мы приглашаемъ васъ ознаменовать память 9-го доступными вамъ внѣшними знаками траура и вашимъ поведеніемъ придать этому дню тотъ характеръ тишины и торжественности воздержанія отъ повседневнаго житейскаго шума, которыя единственно умѣстны при воспоминаніи о нашихъ славныхъ покойникахъ“.

II.

По вопросу объ участіи въ выборахъ въ государственную думу и работѣ въ ней.

1) Нужно ли участвовать въ выборахъ?

Вопросъ рѣшенъ утвердительно, большинствомъ всѣхъ, противъ 1 голоса.

2) Нужно ли идти въ думу?

Рѣшенъ утвердительно, большинствомъ всѣхъ противъ двухъ.

3) Нужно ли приступить въ думѣ къ органической работѣ, какъ въ нормальномъ учрежденіи?

Рѣшенъ отрицательно, единогласно, при одномъ воздержавшемся.

4) Нужно ли ограничиться въ думѣ выработкой избирательнаго закона и закона о свободахъ?

Рѣшенъ отрицательно, большинствомъ всѣхъ противъ 6, при 10 воздержавшихся.

5) Нужно ли въ думѣ выработать, кромѣ избирательнаго закона и закона о свободахъ, также законодательныя мѣропріятія безусловно неотложнаго характера, необходимыя для успокоенія страны?

Рѣшенъ утвердительно, большинствомъ 91 противъ 4, при 7 воздержавшихся.

6) Нужно ли перечислять тѣ мѣропріятія, которыя должны быть разрѣшены первой думой?

Рѣшенъ отрицательно, большинствомъ 73 противъ остальныхъ.

III.

Въ качествѣ матеріала для избирательнаго манифеста партіи было принято предложеніе, подписанное Ѳ. И. Родичевымъ, П. Б. Струве и А. М. Колюбакинымъ.

„Принимая въ основныхъ положеніяхъ докладъ Ф. Ф. Кокошкина, съѣздъ признаетъ, что партія не можетъ съ точностью указать предѣлы ея участія въ законодательной дѣятельности думы, ибо они должны быть указаны самимъ ходомъ жизни. Партія можетъ только указать свои ближайшія цѣли: разрушеніе бюрократическаго деспотизма и установленіе демократической конституціи Россійской Имперіи, на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, съ прямымъ и закрытымъ голосованіемъ. При осуществленіи этихъ цѣлей партія не можетъ не поставить въ своей платформѣ тѣхъ реформъ, настоятельная необходимость которыхъ указывается самой жизнью, въ томъ числѣ реформы земельной, рабочей и удовлетворенія справедливыхъ національныхъ требованій".

Дополненіе г. Кокошкина.

Если парламентская дѣятельность въ думѣ окажется возможной для партіи, она должна стремиться осуществить черезъ посредство думы всеобщее и прямое избирательное право и мѣропріятія, неотложно необходимыя для успокоенія страны и мирнаго перехода къ правильному представительству, а по достиженіи этой цѣли добиваться немедленной замѣны думы собраніемъ, избраннымъ путемъ всеобщаго и прямого голосованія.

IV.

Резолюція по вопросу объ образованіи бытовыхъ и профессіональныхъ группъ Партіи.

Съѣздъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе мѣстныхъ комитетовъ на возможноссь и во многихъ случаяхъ полную цѣлесообразность образованія на мѣстахъ не только партійныхъ, но и бытовыхъ и профессіональныхъ группъ конституціонно-демократической партіи (крестьянскихъ, рабочихъ, ремесленныхъ, приказчичьихъ и т. п.), объединяемыхъ обще-партійными мѣстными комитетами.

V.

По аграрному вопросу рѣшено къ § 36 Программы сдѣлать слѣдующее примѣчаніе:

Цѣна земли опредѣляется по нормальной для данной мѣстности доходности при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой.

Кромѣ того, постановлено образовать при центральномъ комитетѣ постоянную комиссію для собиранія матеріаловъ и разработки аграрнаго вопроса.

Въ распоряженіе комиссіи съѣздомъ ассигновано 5000 р.

VI.

Резолюція о современныхъ событіяхъ.

„Съѣздъ делегатовъ к.-д. партіи собрался подъ потрясающимъ впечатлѣніемъ сценъ кровопролитія, разрушенія и попранія элементарныхъ правъ человѣка и гражданина, сопровождавшихъ подавленіе правительствомъ возстаній и волненій въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Всѣ эти ужасы явились послѣдствіемъ не только самаго факта вооруженной борьбы между правительственной властью и возставшей частью населенія, но и усвоенной органами этой власти системы подавленія революціоннаго движенія. Разстрѣлянія безъ суда обезоруженныхъ и сдавшихся участниковъ движенія, а также заподозрѣнныхъ въ участіи въ немъ лицъ, оставшіяся безнаказанными звѣрскія истязанія, безсмысленная и преступная пальба по мирному населенію, разрушеніе артиллерійскимъ огнемъ домовъ по поводу случайныхъ и незначительныхъ фактовъ или даже непровѣренныхъ показаній, сожженіе селъ и деревень, массовые аресты, обыски, закрытія газетъ и другія явныя нарушенія торжественно провозглашенныхъ манифестомъ 17 октября правъ гражданской свободы подъ предлогомъ подавленія мятежа,—всѣ эти ничѣмъ не оправдываеме акты организованнаго насилія свидѣтельствуютъ, что правительственные органы, вопреки общепризнаннымъ принципамъ права и политической цѣлесообразности, примѣняютъ вооруженную силу и иныя частью предусмотрѣнныя существующими законами, частью противорѣчащія даже имъ мѣры не только для непосредственной борьбы съ вооруженнымъ сопротивленіемъ, но и какъ орудіе политической мести и террора, пользуясь этими средствами безъ разбора, какъ во время вооруженной борьбы, такъ и по окончаніи ея, безъ всякаго вниманія не только къ человѣческимъ правамъ участвовавшихъ въ движеніи, но и къ правамъ и интересамъ остальнаго населенія. Въ виду вышесказаннаго съѣздъ постановилъ:

1) Выразить отъ имени конституціонно-демократической партіи горячій протестъ противъ вышеуказанныхъ дѣйствій правительственныхъ органовъ, какъ оскорбляющихъ нравственное чувство и нарушающихъ не только начала, провозглашенныя манифестомъ 17 октября, но и минимальныя права гражданъ, признаваемыя даже дѣйствующимъ законодательствомъ.

2) Признать неуклонной обязанностью всѣхъ членовъ конституціонно-демократической партіи протестовать противъ означенныхъ злоупотребленій власти передъ лицомъ представительнаго собранія, какъ только оно осуществится и потребовать немедленнаго привлеченія къ суду и наказанія всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ виновниковъ, соучастниковъ и попустителей этихъ злоупотребленій".

VII.

Резолюція съѣзда о положеніи печати.

„Русская печать въ долгую эпоху цензурнаго гнета и административныхъ притѣсненій настойчиво и упорно отстаивала мысль, что необходимымъ условіемъ свободы слова является такой порядокъ, при которомъ печать отвѣчаетъ единственно только передъ судомъ и исключительо за дѣянія, предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ. Временныя правила 24 ноября минувшаго года съ внѣшней стороны какъ будто удовлетворяютъ этому стремленію. На самомъ же дѣлѣ, за короткій срокъ, истекшій со дня изданія этихъ правилъ, положеніе печати фактически стало еще безотраднѣй. Указанныя правила, нося характеръ откровенныхъ репрессалій, создали рядъ преступленій мысли и мнѣнія, узаконивъ лишь господство административнаго произвола. Съ другой стороны нѣкоторые судебные органы, утратившіе безъ остатка лучшія традиціи первой освободительной эпохи, въ цѣломъ рядѣ процессовъ уже явились послушными исполнителями велѣній, преподанныхъ сверху, и безъ колебанія приложили свои руки къ дѣлу задушенія нарождающейся свободы.

Со скорбью и негодованіемъ констатируя это

обстоятельство, съѣздъ делегатовъ к.-д. п. считаетъ нужнымъ еще разъ заявить:

1) Что идеѣ правового государства чужды „особыя преступленія печати“: печатное слово можетъ служить лишь орудіемъ совершенія общихъ преступленій. Правила 24 ноября являются грубымъ нарушеніемъ этого принципа.

2) Въ виду того, что дѣятельность печати есть по существу служеніе общественное, всякія уклоненія ея отъ этого назначенія, выражающіяся въ злоупотребленіи печатнымъ словомъ, могутъ подлежать исключительно суду общественнаго мнѣнія, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, въ особенности въ переживаемую нами эпоху борьбы печатнаго слова съ отживающимъ бюрократическимъ строемъ. Коронный судъ нашъ, самъ потонувшій въ бюрократіи и будучи самъ стороною въ борьбѣ, уже успѣлъ доказать, что онъ не можетъ быть признанъ безпристрастнымъ и авторитетнымъ судьей“.

VIII.

Къ названію партіи рѣшено прибавить, въ видѣ подзаголовка слова „Партія Народной Свободы“.

По вопросу объ измѣненіи программы рѣшено:

1) § 13 редактировать такъ:

Россія должна быть конституціонной и парламентарной монархіей. Государственное устройство Россіи опредѣляется основнымъ закономъ.

2) Примѣчаніе къ § 14, разрѣшающее меньшинству оставаться при особомъ мнѣніи по вопросу о немедленномъ распространеніи избирательнаго права на женщинъ, рѣшено выключить изъ программы.

IX.

Постановленіемъ съѣзда рѣшено образовать при центральномъ комитетѣ постоянную комиссію по рабочему вопросу для разработки и популяризаціи программы партіи по данному вопросу.

Рѣшено также образовать комиссію по народному образованію.

X.

По вопросамъ партійной тактики принять въ руководство докладъ центральнаго комитета, сущность коего сводится къ слѣдующему:

Партія к.-д. всю силу полагаетъ въ самой широкой организаціи общественнаго сознанія всѣми способами, за исключеніемъ вооруженнаго возстанія. „Партія, признавала и признаетъ необходимость всякаго рода протестовъ, манифестацій и демонстрацій противъ бюрократическаго режима; партія признаетъ, какъ одну изъ формъ мирной организованной борьбы съ правительствомъ, общеполитическую забастовку.

Но главнымъ полемъ своихъ дѣйствій партія считаетъ и должна считать организованное представительное собраніе, а внѣ такого собранія ея работа должна заключаться въ агитаціи и пропагандѣ. Жизнь требуетъ въ настоящую минуту единенія между оппозиціонными партіями. Формы единенія найдутся, а единеніемъ, какъ средствомъ организаціи общественныхъ силъ, партія должна пользоваться.

Свободу слова, свободу союзовъ, свободу стачекъ, свободу мирной демонстраціи, свободу явнаго протеста партія обязана и будетъ осуществлять“.

XI.

О техническихъ пріемахъ избирательной кампаніи. I. Какими учрежденіями партіи должна вестись избирательная кампанія?

§ 1. Избирательная кампанія должна вестись постоянными учрежденіями партіи. Мѣстные комитеты могутъ составлять особыя избирательныя комиссіи, дѣйствующія подъ контролемъ комитетовъ и отвѣтственныя предъ ними.

§ 2. Делегатскому съѣзду партіи и центральному комитету принадлежитъ роль идейнаго руководительства выборами. Съѣздъ партіи устанавливаетъ основные принципы избирательной платформы. Центральный комитетъ слѣдитъ за пріемами избирательной борьбы мѣстныхъ комитетовъ и имѣетъ право опротестовать предпринимаемыя ими мѣропріятія или дѣйствія, имѣющія нравственно-предосудительный характеръ или стоящія въ противорѣчіи съ основными началами партійной программы. Въ центральномъ комитетѣ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о ходѣ избирательной кампаніи: о результатахъ выборовъ мѣстныхъ комитетовъ немедленно и по телеграфу сообщать центральному комитету.

Мѣстные комитеты имѣютъ право вступать въ соглашеніе съ другими партіями о взаимной поддержкѣ кандидатовъ; независимо отъ этого сношенія съ партіями, простирающіяся болѣе, чѣмъ на одинъ мѣстный комитетъ, устанавливаются центральнымъ комитетомъ по сношеніи съ мѣстными комитетами.

Центральный комитетъ устанавливаетъ, какъ общее правило, съ какими партіями избирательный блокъ недопустимъ.

§ 3. Кандидатуры выборщиковъ и уполномоченныхъ по возможности выставляются городскими и уѣздными комитетами. Гдѣ такихъ комитетовъ не существуетъ, онѣ выставляются губернскими комитетами, по сношеніи съ агентами партіи, дѣйствующими на мѣстахъ. Тѣми же комитетами рѣшается вопросъ о соглашеніяхъ между партіями по поводу избранія выборщиковъ.

§ 4. Кандидатуры депутатовъ выставляются губернскими комитетами, а также комитетами тѣхъ городовъ, которые пользуются правомъ самостоятельнаго избранія депутатовъ. Тѣми же комитетами рѣшаются вопросы о соглашеніяхъ между партіями по поводу избранія депутатовъ. При рѣшеніи всѣхъ, вообще, вопросовъ, касающихся избирательной кампаніи въ составъ комитетовъ включаются съ правомъ рѣшающаго голоса, принадлежащіе къ партіи выборщики соотвѣтственныхъ избирательныхъ собраній.

Остальные вопросы пріемовъ избирательной кампаніи съѣздъ не успѣлъ разсмотрѣть и передалъ ихъ на обсужденіе центральнаго комитета. Докладъ центральнаго комитета будетъ переданъ въ мѣстныя группы, по соглашенію съ которыми и будутъ окончательно установлены всѣ пункты пріемовъ избирательной кампаніи.

XII.

Постановлено издавать еженедѣльникъ, посвященный вопросамъ партійной жизни. Относительно предложенія губернскимъ земскимъ собраніямъ выбрать изъ своей среды по 4 члена, согласно желанію С. Ю. Витте, рѣшено: въ виду того, что нѣтъ никакихъ основаній довѣрять современному правительству, слѣдуетъ противодѣйствовать этому неизвѣстно для чего предпринимаемому мѣропріятію.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 1703.

Хлѣбный грузъ былъ принятъ съ обожданіемъ на складѣ. Когда дошла до него очередь, онъ оказался по

винѣ дороги подмоченнымъ, почему и былъ отправленъ лишь послѣ подсушки и доставленъ съ просрочкой, если считать началомъ просрочки день наступленія очереди. Долженъ ли быть предъявленъ искъ къ дорогѣ по 101 ст. за нарушеніе очереди или по 110 ст. за просрочку доставки?

Такъ какъ задержка груза ва станціи отправленія произошла въ интересахъ сохранности самаго груза, то въ этомъ нельзя усматривать нарушенія очереди, за которое дорога должна отвѣчать по ст. 101 уст. ж. д. Искъ же по ст. 110 возможенъ.

Подписчику № 666.

Какимъ закономъ нормируется отвѣтственность жел. дор. за принятый къ перевозкѣ съ обожданіемъ на складѣ грузъ, сгорѣвшій въ пакгаузѣ жел. дор. послѣ выдачи дубликата, но до наступленія очереди отправки.

1) 98 ст. уст. ж. д.

2) 2106 ст. X т. ч. 1—дорога должна доказать, что ею были приняты мѣры для спасенія груза.

Отвѣчаетъ ли жел. дор. за грузъ, перевозившійся при проводникѣ и сгорѣвшій по винѣ проводника, вслѣдствіе неосторожнаго обращенія его съ огнемъ, если произошло это не въ пути слѣдованія, а спустя нѣсколько дней послѣ прибытія груза на станцію назначенія, причемъ вагонъ не былъ загруженъ.

Не отвѣчаетъ (ст. 104, п. 6).

Подписчику.

Примѣняются ли повышенные тарифы, установленные для адресованныхъ въ порты и пограничные пункты хлѣбныхъ грузовъ, и для тѣхъ грузовъ, относительно которыхъ будетъ доказано, что они предназначаются не къ вывозу за границу, а къ потребленію въ самомъ городѣ или пограничномъ пунктѣ?

Повышенныя ставки хлѣбнаго тарифа примѣняются къ грузамъ, адресованнымъ въ порты и пограничные пункты и т. п. независимо отъ цѣли перевозки, предназначенъ ли грузъ для мѣстнаго потребленія. Таковъ буквальный и ясный смыслъ тарифа. Ограничительное толкованіе на основаніи мотивовъ тарифа допущено быть не можетъ, ибо при ясности буквальнаго смысла тарифъ, какъ и законъ, долженъ быть понимаемъ буквально (рѣш. 1 т. касс. деп. Пр. Сен. 1889 г. № 106).

Подписчику № 7303.

Въ случаѣ самовольнаго скошенія крестьянами сѣна съ принадлежащихъ помѣщику сданныхъ имъ въ аренду луговъ, обязанъ ли арендаторъ уплатить владѣльцу согласно договору арендныя деньги и не вправѣ ли онъ требовать возврата уплаченныхъ имъ впередъ арендныхъ денегъ.

Арендаторъ остается обязаннымъ уплачивать аренду и не вправѣ требовать возврата уплаченныхъ денегъ. Охранять лугъ отъ самовольнаго скошенія лежитъ на обязанности арендатора, а не собственника. Въ гибели плодовъ нельзя видѣть ни уничтоженія, ни ухудшенія арендуемаго имущества.

Подписчику.

Можетъ ли быть деревянное зданіе выстроено длиною болѣе 12 саж., если примѣнительно къ 192 ст. уст. стр. будутъ устроены глухіе брандмауеры.

199 ст. уст. стр. воспрещаетъ постройку деревянныхъ зданій длиной болѣе 12 саж. Постановленіе 192 ст. относится только къ каменнымъ зданіямъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію Касс. Деп. Правит. Сената.

На 19 января, по 1 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Цивцивадзе екатеринод. м, с.; Желѣзнякова екатеринод. м. с.; Квашневой спб. о. с.; Дремера 2 люблин. м. с.; упр. акц. сб, м. бауск. м. с. по обв. Пультрака; Юрмалитъ р.-вольмар. м. с.; упр. акц. сб. уфим. о. с. по обв. Звѣздина; Просиной пензенск о. с.; Артемовой екатериносл. о. с.; Труша екатеринод. м. с.; Пеньковскаго екатеринодар. м. с.; упр. акц. сб. ставрошол. о. с. по обв. Хаустовой; Сегельмана 1 сувалк, м. с.; упр. акп. сб. варшав. с. п. по обв. Буткусовъ; упр. зк. сб. грод. о. с. по обв. Рожанскаго; Авдѣева вятск. о. с.; упр. акц. сб. 1 варшав. м. с. по обв. Калисякъ; Кутлакова уфим. о. с.,—всѣ по обв. въ нарушеніи акц. уст.; Барановскаго 2 плоцк. м. с.; Малютина спб. ст. м. с.; Петровской минс. о. с.; Саврасюка винницк. м. с.; Горбунова моск. ст. м. с. по обв. Гульшина и др.; Калихмана ольгопольск. м. с.; Гонголевича 1 радом. м. с.; Бригеа 1 варшав. м. с.; Гальберина варшав. гор. м. с.; Никитина спб. ст. м. с.; Андреева спб. у. м. с.; Ерабека дубен. м. с.,—всѣ по обв. въ нарушеніи строит. уст.; Заборы и Назаренко ейск. м. с. кража; Аргатова екатеринод. м. с. по обв. Роженъ въ кражѣ; Бѣличенко армавир. м. с. 31 ст. у.; Тарабангуковой ольгопольск. м. с. наруш. тамож. у.; Сараевой и Сковриной оренб. о. с. 1647 ст. ул.; Кислова самар. о. с. 1655 ст. ул.;

На 20 января, по 2 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Гольдвассера гродненск. о. с. 1651 ул.; Станкевича вилен. о. с. 1465 ул.; Тельчука херсонск. с. п.; Эйгисъ на опред. харьк. с. п.; Струмилъ-Петрашкевича на опред. спб. с. п.; херсонск. духовн. консист. херсонск. о. с. по обв. Добушева по 1692 ул.; Бендеры к.-подол. о. с. 1465 ул.; Шендельмана проскур. м. с. 172 уст.; Бородулина и Рудакова витебск. о. с. кража; Хичевскаго новоградволынск. м. с. по обв. Опанасюка и др. по 142 уст.; Шаеръ ровенск. м. с. 172 уст.; Рыбалки и Довганя еліса-ветрадск. о. с. 1655 ул.; Яворскихъ к.-подол. о. с. 1657 ул.; Захарова на опред. новочеркасск. о. с. 172 уст.; Ковалевскаго спб. о. с. по обв. Шабельской по 1165, 1538 и 1692 ул.; Торуня варш. с. п. 1707 ул.; Пауста спб. с. п. 285 ул.; Скоропаоа кіевск. м. с. кража; кража васильк. м. с. кража; Максимчуса з.-острожск. м. с. 172 уст.; Друкера в.-волынск. м. с. 46 уст.; Плахотюка к.-подольск. о. с. 1455 ул.; Барановскаго к.-подол. о. с. поджогъ; Шляховой на опредѣл. новочеркасск. с. п.; Кляснера на опред. 1 кѣлецк. м. с.; Тюхова на опред. омск. с. п.; Короткаго и Шапаря херсонск. о. с. 1489 ул.; Селюгина виленск, о. о. кража; Апштейна кіевск. м. с. 135 уст.; Вильера летичевск. м. с. по обв. Лонгинскаго и Ильчинскаго по 142 уст.; Кудимовской житом. м. с. 131.; Вайнштейна луйк. м. с. 172 уст.

Протестъ тов. прок. к.-подосьск. о. с. по обв. Виницкаго по 1657 улож.

На 21 января, по 3 отд. угол. касс. д-та

Жалобы: Жукова владимір. о. с. 1484 ст. ул.; Савельева сарапул. о. с. 1483 ст. ул.; Пученкина калуж. о. с. 1480 ст. ул.; Кривошеинкова слолен. о. с. 1483 ст. ул.; Принцева тагангр. о. с. 1642 ст. ул.; Прокофьева симбир. о. с. 172 ст. у.; Малинова, Соболдва и др. у.-медвѣдацк. о. с. 1649 ст. ул.; Попова москов. ст. м. с. 135 ст. у.; Моргункова спб. ст. м. с. покуш. на кражу; Мѣшакова и Запоева москов. ст. м. с. 38 ст. у.; Ульева моск. ст. м. с. по обв. Власьевской по 133 ст. у.; Гансоновъ п.-фел. м. с. 172 ст. у.; Медвѣдева и др. екатеринб. о. с. 1455 ст. ул,; Спѣловой нижегор. м. с. 170[1] ст. у.; Коротига тагангр. о. с. 1484 ст. ул.; Шангареевой уфим. о. с. 1692 ст. ул.; Чуркина донецк. м. с. 172 ст. у.; Гуссара и др. р.-вольмар. м. с. 72 ст. у.; Палена в.-валкск. м. с. 31 ст. у.; Раблковскаго спб. ст. м. с. 38 ст. у.; казан. духовн. консист. касанск. гор. м. с. по обв. Трофимовой по 48 ст. у.; управл. одесск. пробирн. окр. одесск. гор. м. с. по обв. Когана и Львовскаго по 1386 и 1404 ст. ул.; Рукавишниковыхъ бардичев. м. с. 29 ст. у.; Степанова сарапул. о. с. 1483 ст. ул,; Федоренко и Дудникова екатерин. о. с. 1629 ст. ул.; Матковской калуж. о, с. 172 ст. Денисова симбир. о. с. 169 ст. ул.; Нейланда м.-баусск. м. с. 178 ст. у.; Хамкова моск. о. с. 169 ст. у.; Фишмана р.-вольмар. м. с. 180 ст. у.; Кобозева харьков. м. с. 29 ст. у.; Мустовъ п.-феллин. м. с. кража; Еременко донецк. м. с. 170 ст. у.; Сѣриныхъ пермск. о. с. 1489 ст. ул.; Спѣловой нижегор. м. с. 177 ст. у.; Тарасова орлов. о. с. 170 ст. у.; Степаненкова смолен. о. с. 1489 ст. ул.; Катлуахметова уфим. о. с. 1438 ст. ул.; Фиша полтав. о. с. 1647 ст. ул.; Янковскаго полтав. о. с. 1534 ст. ул.; администрапіи по д. д. тов. Ташина завода нижегор. гор. м. с. по обв. Балашова и др. по 180 ст. у.; Федотовой спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Шлукумовъ в.-вакск. м. т. кража; Брузе р.-вольмар. м. с. 136 ст. у.

Протесты: и. д. прокур. полтав. о. с. по обв. Эфанова, Мороса и др. по. 1486 ст. ул.; прокур. пол. о. с, по обв Пузя по 1655 ст. ул.; тов. прок. казан. о. с. по обв. Малязина по 1465 ст. ул.; тов. прак. и жал. Новожилова и Малышева вологооск. о. с. по обв. Новожилова и Малышева по 1489 и 1490 ст. ул.

На 20 января по 4 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Переверзева донецк. м. с. по обв. Гусева и др.; нач. упр. земл. и гос. имущ.: луцк. м. с. по обв. Шлафштейна; овругск. м с. по обв. Левковскаго; луцк. м. с. по обв. Целецкаго 3 дѣла; ю.-вероек. м. с. по обв. Вайну; Ржанда 1 люблин. м. с. всѣ по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Ощепальскаго и Милоша варшав. с. п. 294 и 362 ст, ул.; Миркина ташкент. с. п. 1681 ст. ул.; Бещинскаго 1 варшав. м. с. 142 ст. у.; Глоговскаго 1 люблин. м. с. 131 ст. у.; Балицкаго 3 петрок. м. с. 177 ст. у.; Ярмульской варшав. с. п. 1671 ст. ул.; Федорова омск. с. п. 1662 ст. ул.; Майданскихъ 2 люблин. м. с. 170 ст. у.; Сивека 2 ломжин. м. с. 38 ст. у.; Новаковскаго 1 калишск. м. с. 142 ст. у.; Зальцберга 1 кѣлецк. м. с. 104 ст. у.; Адамкевича 2 радом. м. с. 172 ст. у.; Грели 1 люблин. м. с. кража; Лодзевскаго 2 калишск. м. с. насиліе; Бромберга 1 варшав. м. с. по обв. Риделя въ обидахъ; Урбанской 1 петроков. м. с. кража; Хвесюка 2 сѣдлецк. м. с. 36 ст. у.; Фессера и Стасяка варшав. с. п. 1646 ст. ул; Гржибалковскаго 1 варшав. м. с. укрыв. краден.; Загрубскаго 1 плоцк. м. с. 131 ст. у.; Пудловскаго варшав. гор. м. с. 38 ст. у.; Галера 2 варшав. м. с. по обв. Левковича и Грыдина по 136 ст. у.; Бодовской варшав. гор. м. с. 139 ст. у.; Лопатскаго варш. гор. м. с. по обв. Мыслинскаго по 134 ст. у.; Анисевича 2 сѣдлецк. м. с. 135 ст, у.; Лянцверта 1 люблин. м. с, 180 ст. у.; Цуля 1 люблин. м. с. по обв. Кригера и др. по 142 ст. у.; Косвлапова харьков. с. п. 1464 ст. ул.; Навроцкаго 2 плоцк. м. с. 142 ст. у.; Пуртова и Летягина омск. с. п. 1486 и 345 ст. ул.; Пенуило 1 варшав. м. с. обиды; Пѣхаля 1 варшав. м. с. кража; Тененбаума 1 варшав. м. с. кража; Хаджева тифлис. с. п. 1483 ст. ил.; Иваницкаго ташкент. с. п. 1455 ст. ул.; Мизура варшав. с. п. 1484 ст. ул.; Панькова харьков. с. п. 272 ст. ул.; Сороки харьков. с. п. 1489 ст. ул; Попова и Дураковыхъ харьков. с. п. 271 ст. ул.; Евлоева тифлис. с. п. убійство; Шпуры 2 сѣдлецк. м. с. 170 ст. у.; Дигковскаго 2 сѣдлецк. м. с. кража; Валковскаго варшав. м. с. 42 ст. у.; Хмѣлярскаго 2 калишск. м. с. обида; Боренштейна 1 варшав. м. с. кража; Янковской 1 варш. м. с. 142 ст. у. Чеботаревскаго харьков. с. п. 383 ст. ул.; Алексанова казан. с. п. растрата.

Протестъ товар. прок. 2 сѣдлецк. м. с. по обв. Месснера по 38 ст. у.

Дѣла о возобновленіи: Благодарнаго; Зюрюнина; Родина.

На 18 января. По Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Штерлинга; Гр. Наржимской и Малаховскаго съ Венске; Неймана съ Малаховскихъ и гр. Наржимской; Немберга и Выбранчика съ Нагурка; сѣдлецкой казенной палаты съ Маршальской и Радчукомъ; Могульскаго съ варшавской конторой госуд. банка; Дзеконскаго съ Дзеконской; Правленія акц. общ. „К. Рудзскій и К⁰“ съ Коном; сувалкскаго губернскаго правленія.

Съѣздовыя: Козака съ Спѣваковской; Лодзинскаго торговаго банка съ Розенбергомъ.

На 16 января по 2 экспед. судебн. д-та.

Частныя: по рапорту спб. губернатора по вопросу о порядкѣ представленія дѣлъ въ Сенатъ объ освид. умст. способ.; по жалобамъ: Божерянова на признаніе Ромейковъ не нуждающимся въ опекѣ; опекуна Рихерта о продажѣ опекунскихъ имѣній; Григорьевой въ освобожденіи ея отъ обязонности доставленія ея брата Іоганна для освид.; прошеніе Птилникова (Мтилникова); о продажѣ и залогѣ недвиж. имущ.: Байковыхъ; Пріѣзжевыхъ; Мозгалевыхъ; Желепова; Тихоновыхъ; Лебедева; Воловской; Ульмановъ; Чаплыгиныхъ; Бегасновыхъ; Дондикъ: Криштулъ; Шалѣева; Суворова; Гольдельмана; Нѣмчинова; Субботиныхъ; Юшповъ; Зяблициныхъ; Келешъ; Бутлеровыхъ; Филипповой; Дроновой; Гонтарева; Бескодаровыхъ; Смиритскихъ; Тарасовой; Берюкова; Лазоревыхъ; Цвѣтковыхъ; Копылова; Шанина; Карповыхъ; Черепахина; Матылевскихъ; Финтиктиковыхъ; Горбоносовъ; Грундваговъ; Харитоновой; Тысяцкихъ; Горбачевыхъ; Карташевыхъ; Попандопуло; объ освид. умств. способ.: Тургенева; Устинова; Сомгевскаго; Гродзицкаго; Глушкова; Добшевича; Сымонъ; Васильковскаго; Верещинскій; Павловой; Антонова; Гусевой; Кураковой; Бабаева; Михайлова; Абраменко; Ширикова; Апанасенко; Слугинова; Илиниъ; Арцмова; Ослоповой; Фаизевскаго; Доланова; Баданова; Агачева; Левашева; Зойцевой; Балкошина; Лехтъ; Бобровскаго; Воргенко; Иноземцева; Вальконскаго; Киселева; Талама; Густылева; Густылевой; Палибина; Зубовскаго; Франца; Подгорѣцкаго; Содоповой; Вутманъ; Владиславовичъ; Струве.

На 19 января по экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: По искамъ: Ткаличенко и Павлова къ Дулицкому 550 р. 73 съ % и по встрѣчному иску въ суммѣ 2292 р. 90 к.; Радловскаго къ Эпштейну и Мергулеву о дачѣ отчета; Долнина съ Вальфера 2000 р. сч. %; Пастухова съ Горнопромышлен. химическ. общ. „Алагирь“ 5750 р. 59 к. съ %; Гольдвуга съ Жуковскаго 6400 р. съ %; Горбатенко къ

Валику о дачѣ отчета; по взаимнымъ искамъ: Шимана и Игнатова; Федоренко и Плотникова; правленіе русск. общ. машиностроит. заводовъ Гартмана и торг. дома „В. Ѳ. Трестеръ и К°“; Эдварса и Штейна.

Частныя: По жалобамъ: на спб. коммерч. судъ: Волконскаго; Древингъ; кред. Цирлина за себя и по довѣренности Коровина и др.; на одесск. коммерч. судъ: Эрлиха; александр. тов. сахарн. зав.. Войнгурта и др.; о продажѣ и перезалогѣ имѣній: Стренковскихъ; Затонскаго; Ивановой; Галкина; Свидерскихъ; Бакуменко.

На 16 января по опелляц. отд. угол. кас. д-та.

По отзывамъ: Цируля тифлис. спб. 345 ст. ул.; Избаша тифлис. сп. 354 ст. ул.; Хуршудова тифлис. сп. 345 и 362 ст. ул.

На 17 января, по угол. касс. д-ту.

По жалобѣ купца Сергѣя Макарова на приговоръ кіевскаго мироваго съѣзда, по обвиненію его по 29 ст. уст. о нак.

По протесту товарища прокура омской судебной палаты на приговоръ палаты, по обвиненію бывшаго секретаря Ялуторовскаго уѣзднаго полицейскаго управленія Николая Абрамова по 2 ч. 354 ст. улож. о нак.

По жалобѣ защитника крестьянина Виктора Киніани, присяжнаго повѣренсаго Грузенберга, на приговоръ особаго присутствія Тифлиской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію Киніани по 2 ч. 1455 ст. улож. о нак.

На 16 января по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Фирсовымъ, Крюковымъ, Трушкиной, Шамликашвили, Мангушъ, Суменковымъ, Игнатовичемъ, Мурашевой; упр. постр. оренбург.-ташк. ж. д. съ Успенскимъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ Пелегаевой; общ. приморской сестрорѣцкой ж. д. съ Нисси.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Лирисманомъ; росс. общ. страх. и трансп. клад., Шалытой, Айзенштадтъ, Фридландомъ и др., Фрадкинымъ, Слуцкиными, Фридбургомъ, Шайкевичемъ, Рофъ, Володарскимъ и Найдой, Таубе, Шапиро, Іосемомъ Капелюшникомъ, Бендускимъ и др. 7 дѣлъ, Каршибадомъ; общ. китайск.-восточн. ж. д. съ Гусевымъ; общ. моск.-кіево-ворон. ж. д. съ Каганеромъ; Лодзинск. фабр. ж. д. съ Финкельштейномъ, Шафраномъ, Гинцбургомъ; общ. рязан.-урал. ж. д. съ Карасевымъ, Духовскими; Махлиса съ русск. общ. парох. и торг.; Зильбербаума съ упр. привисл. ж. д.; фирмы „Г. Эдельштейнъ и К° съ общ. варш.-вѣнск. ж. д.; общ. юго-восточн. ж. д. съ Веберомъ; Попандопуло; Гусева съ Айфимовымъ; Эренбурга съ Бергеромъ; Кутового съ Харченко; Чупрынинныхъ съ Моисеевой; Бубаря съ Компанійцомъ 2 дѣла; Семенскаго съ Осмяловскимъ; росс. общ. страх. и трансп. кладей съ азовско-донск. комм. банкомъ; Укше съ Сѣриковымъ; Стахорскаго съ общ. взаимн. кред. горно-промышл. юга Россіи.

На 16 января по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Рѣшетиловой съ Жуковской; Голенищевой-Кутузовой съ Скрыдловымъ и Бѣлостоцкимъ 11 дѣлъ; Любимцева съ Шапинымъ; Черныхъ съ съ Дмитріевымъ; Козловскаго съ Русаковымъ; Головкина съ Жуковской; Дерфеньдена съ Желѣзновымъ; Змигродскихъ съ Тышкевичъ; торг. д. „Бр. Каменскіе“ съ Козловой.

Съѣздовыя: Барановскихъ, Кулаковскихъ, Левковичей 4 дѣла, Мохортовъ, Воловскаго, Вишневскихъ, Домбровскихъ, Вишневскихъ, Зиневичей, Якубовскихъ, Зиневича и Воловича, Мохорта, Ельницкихъ съ Гринцевичемъ; Сытиной съ Амозовымъ; Тонарова съ Моисеевой; Федорова съ Ціономъ; Кравченко съ Давыдовымъ; Голышева съ Клингеландомъ; Фигурнякова съ Бѣлостегнюкомъ; саратовскаго гор. общ. упр. съ Письменнымъ-Шушайко 2 дѣла; Карнъ съ Лозовскимъ; Семенова съ Тренедорфомъ; Чернова съ Прошинской; с.-петербургскаго частн. ком. банка съ Лобановымъ; Потоцкаго съ Бѣлоусомъ; Лившица съ Вульфсономъ; Пузанова съ Буткинскимъ сельскимъ общ.; компаніи „Надежда“ съ Детенгофомъ.

На 18 января, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Плетюхина съ Богдановымъ; администраціо Тишера съ Юрьевскимъ университетомъ; Лукина съ товарищ. „Харламовъ и К°“; Аронсона съ Еоббертомъ; Вейсманъ съ Фельдманомъ; Закита съ Ойя.

Съѣздовыя; Кугеманъ съ Спроге; Акемя съ фонъ-Бономъ; Цизе съ фонъ-Брюммеръ; Леви съ Якобсонъ; Геродеса съ фонъ-Рентельнъ; Сиремя съ фонъ-Лименфельдтъ; Элькснита съ Валевичемъ; наслѣдниковъ Линде съ г. Ферзеномъ; Силина съ общ. лифляндскихъ подъѣздныхъ путей; Тамма съ Бѣлинскимъ; Лимберга съ Маурeромъ и др.; Мидри съ фонъ- Насакинымъ; рижскаго коммерческаго банка; дветенской ссудосберегательной кассы съ Грицанами; Пукка съ Ванакомъ; Томсона съ наслѣдн. Мртиновица; Яунзема съ Леви; Пумпура съ Глазеромъ; Апина съ Прѣдолемъ; Каліона съ Уйбъ; Томашевича съ Фоссъ; попечит. Нирка съ Розе; Китооа съ Михайловымъ; Тійтса и Пана съ фонъ-Вульфъ; Смильге съ Томасомъ; Іоэльсона съ Гирженомъ; Матсона съ Биркгольтцъ; бар. Вольфа съ Юрианомъ; Неймана съ Риттеръ; якобштадтской свято-духовской церкви съ Шварцемъ.

На 19 января, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Толкачъ; Гончаровой съ Сонцевой; Николаева съ Карпинскимъ; Коробана съ главнымъ приставомъ качующихъ народовъ Ставропольской губ.; Ушакова съ Тузовой; Андреевыхъ съ Пашковскими и др.; Мендельзона съ Гольдманомъ; Калинера; Чирковой съ Фрунзетти; Влаховича съ Мальянцемъ и др.; Талышинскаго съ Девлетъ-Кильдеевой.

Съѣздовыя: Шиллингъ съ Поповой; Козловой съ Глазманъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ Рябухинымъ; Редгардта съ Степаненкомъ, Сѣдлецкимъ, Демкинымъ, Алексѣевымъ; Мазеля съ Петерсомъ; сызрано-вяземской ж. д. съ гр. Шуваловымъ; Ченчиковскаго съ Ченчиковскимъ; Варманъ съ Боксеръ; Безручко съ общ. кр. пос. верхне-свѣчнекова; Павлова съ Левченко.

На 19 января, по 5 отд. гр. кас. деп.

Палатскія: Управ жел. дор. съ Ткачевой, Шкиртелемъ; управ. Закавказской железн. дор. съ Бужинскимъ, Гоприндашвили и др.; Синявскаго съ управ. Московско-Бретской жел. дор.; общ. Москов.-Кіево-Воронежской желез. дор. съ Плациндеромъ; упр. Сызрано-Вяземскъ жел. дор. съ Шороховыми; Дсьмана съ общ. Варшаво-Вѣнской жел. дор.; Тюкова съ Фрейдбергомъ.

Съѣздовыя: Управ. жел. дор. съ Маргумасали, Валерштейномъ, Кривицкимъ, Базловымъ, Фрейманомъ, Черниным, Ландкофомъ и др.; Штейномъ, и др.; Арбитманомъ и др.; Левинымъ, Маляцкимъ и др.; Хайкиномъ, Гинзбургомъ, Зибертанскимъ, Гордономъ и др.; Гофманомъ, Кроломъ и др. 2 дѣла, Нихимовымъ и др.; упр. юго-западн. жел. дор. съ Лукинымъ; упр. Привислянской жел. дор. съ Бабадъ Левинымъ, Лмпланомъ; управленіе Полѣсской жел. дор. съ Рабвновичемъ, Мадзе; общ. юго-восточной жел. дор. съ Красавицкимъ; упр. Вибаво-Роменской жел. дор. съ Маляцкимъ и др. 2 дѣла; Рабкинымъ; упр. Московско-Бретской жел. дор. съ Рабиновичемъ Кацомъ, Рексахъ; упр. Сызрано-Вяземской жел. дор. съ Искандаровымъ; упр. Курско-Харьковско-Севастопольской жел. дор. съ Кроломъ; упр. Пермской

жел. дор. съ торг. домъ бр. Злоказовы; Завелевича съ С.-П.Б.-Варшавской жел. дор.; упр. Харково-Николаевской жел. дор. съ Малькинымъ; Наньковскаго съ Сербинымъ; Фроловой съ Снѣтревымъ: Гулевскихъ съ Гуляницкимъ; Бондаря съ Еасюкомъ и Полшоренкомъ; Кондратьева съ Соколцвымъ; Стахоюыхъ и др. съ опекунами Мельникова.

На 20 января по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія! Храпунова-Новаго съ московскимъ удѣльнымъ округомъ; Горенштейна съ Ольшевскимъ; Филиппова съ Козловымъ; Дижура съ Свиридовскимъ; астраханское отд. госуд. банка. съ душеприкащикомъ по завѣщанію Башкина; Конкурса по дѣламъ Мценскаоо общ. взаимнаго кредита съ фирмой Михаилъ Павловичъ Улановъ; Крутнкова съ Анштейномъ; Вугана съ Вуганъ; Ливановой съ Ливановымъ; Сакунъ съ Гурвичъ; Попова съ Соловцовымъ; Мичинера съ московской евангелической больницей; Карцевой съ Розенбергомъ; Визеля съ торг. д. „бр. И. и Г. Гельзайтъ“; Поликарпова съ Поликарповыми; Лобанова и др. съ Гильдебрандтъ; Карниковыхъ съ Карниковой.

Съѣздовыя: Бертухъ съ Бертухъ; торо. д. парфюмерная лабараторія І. Голлендеръ съ Мошковскимъ; Райзмана; Желязовскаго съ Животовскимъ; Ванка съ Витаномъ; Иванченко съ Абаимовой; Риспловичъ съ Тасгала; Фукса съ Бернацкимъ; Шульсъ Войко.

На 20 января, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Туча съ Лейтаномъ и Тучъ; Башкировой и др. съ Пятовой и Башкировыми; Балтійск. суд. и мех заводa морск. мянист. съ Семеновымъ; общ. мех. произв. въ Южной Россіи съ Козловымъ; общ. Динской станціи съ Коноваленко; Стрѣльникова съ Бикарюковымъ; Маслія съ Масліевыми; Зѣньковскаго съ Зѣньковыми; Мищенковыхъ съ Назаровыми и др.; Литвиныхъ съ Литвиновыми; Бобыкевой съ Никольской; Марченковой (Ефимцевой) съ Подалкиной; Тѣлина оъ Страутманомъ; Нухимзана; Звинялскаго съ Полонецъ; Шульга съ Бандуровичемъ; Полякова съ Кравченковой; анонимн. общ. тульскихъ прокатныхъ заводовъ съ Тихоновымъ; Москаленко съ Бѣломазомъ.

Съѣзоовыя: Бромсъ съ администраціей по д. торг. дома бр. Млынарскіе; Кваши съ Горайской; Дверницкаго съ Бараномъ и др.; Мазараки съ Сокицкимъ; Детеринга съ Кучеромъ; Лобанова; Шкляревичп съ Петерсономъ; Демержи съ Шейхъ-Исламомъ Сентъ-Халимоглу; Архипова съ имущ. Пономарева; Кулика съ Окунь; Сѣдова съ Садовниковымъ; Махницкой съ Бронштейномъ; Абакшиной съ Галкинскимъ; Зуевскаго; Бржезинской съ Штейнгаузомъ; Шаульскаго.

РЕЗОЛЮЦІИ:

Гражданск. Кассац. Департ. Правит. Сената.

По 1 отдѣленію 11 января.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнено рѣшеніе: Швейна съ московско-торгово: промышленнымъ товариществомъ.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: Штима съ Александромъ; Штюнци съ либавскимъ отд. рижско-коммерч. банка; Енисейскаго губ. правленія съ Енисейской духовн. консистор.

Пріостановлено производствомъ: Герке съ упр. госуд. имущ. прибалтійской губ.

По остальному дѣлу жалоба оставлена безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Ерьяскаго волостн. общ. съ бар. Унгернъ-Штернбергомъ; Нейланда; Швитенскаго волостн. общ. съ Дреймаиомъ; Ольта съ фрейндлихъ; Кюльва съ Сукка; Екимова о распредѣленіи денегъ; Эрмаса съ Проксомъ; Лумса и Янсона съ Тульбовичемъ: Зарина съ Левенталь; Сильда съ Оло; Домбровскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По 2 отдѣленію 11 января.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Московской казен. палаты по дѣламъ Данышевой, Поповой; Тверской казен. палаты по дѣлу Вележовой; Брацловскаго гор. общ. упр. съ Пашковскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Горола Ростова на Дону съ Баліевыми, Овсюковой, Баліевымъ; Назаренко, Бевза съ Темрюкской гор. упр.; СПБ. гор. упр. съ Бобковымъ; Яновскаго по дѣлу Роймисто; Дерукова съ Гальперинымъ; общ. казаковъ Саратовской станицы Астраханскаго казачьяго войска съ Гладковымъ; общ. гражданъ станицы Каменской съ Кучеровымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: общ. кр. сл. Кинель-Черкасской съ Колокольцевьемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12 января. По 4 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Общ. кр. с. Батайска съ гор. Нахичевань; Зарцына съ Скерстомъ; общ. кр сл. Николаевки и др. съ общ. кр. сл. Никитвки и др.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Саратовскаго губ. акц. упр. съ Виштинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Орловскаго; Тонетъ съ Кольнико; Лебединскаго съ К° Зингеръ.

Передано въ соедин. присутств. 1 и кассац. департ. Гофина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12 января. По 3 отд. гражд. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены решенія: Фалева объ отразѣ въ выдачѣ ему капиталовъ по завѣщанію Кудрявдева; Козырева и Зурина съ Камериловымъ; Дшакова съ Штулькерцомъ.

Переданы на разсмотрѣнія департамента: Тейфеля съ Мирохинымъ; Рудъ съ Пеховскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Калинина съ Бреденфельдомъ; Зотова съ Шертаковымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бабонинъ, Власъ Прокофьевъ, купецъ.	С. о. 16 янв. № 5. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 12.	Бакинск. о. с.
Бородовъ, Григорій Ивановъ, торг. по свид.	С. о. 16 янв. № 5. Несостоятельн. долж. Р. VI, ст. 3.	Екатерин. о. с.
Громеко, Глафира Максимова, дворянка.	С. о. 16 янв. № 5. Опека надъ лич. и по глухонѣм. Р. VII, ст. 5.	Минская д. о,
Ерофеевское акціонорное о-во.	С. о. 16 янв. № 5. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 16.	Томскій о. с.
Збарская, Сося Гдалева , купчиха.	С. о. 16 янв. № 5. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 15.	Камен.-Подол. о. с.
Куббашъ, Адольфъ Андреевъ.	С. о. 16 янв. № 5. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 17.	Либавск. о. с.
Поповъ, Сергѣй Ивановъ, докторъ медицины.	С. о. 16 янв. № 5. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству Р. VII, ст. 4.	Павловск. д. о.
Серебренниковъ, Николай Петровъ, мѣщ.	С. о. 16 янв. № 5. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 14.	Пермскій о. с.
Серебренникова, Елена Логинова, купч.	С. о. 16 янв. № 5. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 14.	Пермскій с. о.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отечество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Протопопова, Пелагея Ивановна, вд. полков.	С. о. 16 янв. № 5. Прекращена опека (учрежден.— с. о. 1890 г. № 43. Р. VII, ст. 323) за смертію опекаемой Р. VIII, ст. 6.	Московск. д. о.

Редакторъ-издатель, привать-доцентъ: **В. М. Гессенъ.**

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1906** ГОДЪ

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ПРАВО“

выходящую подъ редакціей пр.-доц. В. М. Гессена и при ближайшемъ участіи І. В. Гессена, пр.-доц. А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго, по прежней программѣ.

Годовые подписчики получатъ въ качествѣ приложеній: **Сборникъ рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ и общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ и кассаціонныхъ департаментовъ Правит. Сената.**

Редакція даетъ годовымъ подписчикамъ **„ПРАВА“** безплатные отвѣты (въ количествѣ не болѣе 3-хъ) на юридическіе вопросы.

Въ **„ПРАВѢ“** помѣстили статьи слѣдующія лица: К. К. Арсеньевъ, Эд. Бернштейнъ, В. В. Бернштамъ, С. Блекловъ, проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, проф. Берлинскаго университета В. І. Борткевичъ, О. Е. Бужанскій, пр.-доц. Ф. А. Вальтеръ, проф. В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, В. В. Водовозовъ, проф. Вреде, Л. В. Гантоверъ, М. И. Ганфманъ, сенаторъ А. Г. Гасманъ, проф. М. И. Гернетъ, проф. М. Я. Герценштейнъ, В. С Голубевъ, пр.-доц. М. Б. Горенбергъ, проф. Н. А. Гредескулъ, проф. И. М. Гревсъ, проф. Э. Д. Гриммъ, проф. А. Горбуновъ, М. Ѳ. Громницкій, О. О. Грузенбергъ, проф. А. Г. Гусаковъ, прив.-доц. Н. В. Давыдовъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, прф. кн. С. А. Друцкій, проф. Н. Л. Дювернуа, сенаторъ Г. А. Евреиновъ, В. Б. Ельяшевичъ, проф. С. И. Живаго, проф. А. А. Жижиленко, пр.-доц. А. В. Завадскій, Г. Б. Іоллосъ, Н. И. Іорданскій, проф. Н. И. Карѣевъ, пр. М. М. Ковалевскій, сенаторъ, А. Ѳ. Кони, А. А. Корниловъ, В. Г. Короленко, баронъ С. М. Корфъ, пр.-доц. С. А. Котляревскій, Н. Е. Кудринъ, Г. А. Ландау, А. А. Леонтьевъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, В. О. Люстихъ, В. А. Маклаковъ, проф. А. Миклашевскій, П. Н. Милюковъ, пр.-доц. І. В. Михайловскій, проф. С. А. Муромцевъ, В. А. Мякотинъ, проф. В. М. Нечаевъ, проф. П. И. Новгородцевъ, баронъ Б. Э. Нольде, проф. Берлинскаго ун. D-r Oertman, проф. М. Я. Пергаментъ, О. Я. Пергаментъ, И. И. Петрункевичъ, пр.-доц. Н. Н. Полянскій, П. А. Потѣхинъ, А. С. Пругавинъ, А. В. Пѣшехоновъ, И. М. Рабиновичъ, М. Б. Ратнеръ, Ѳ. И. Родичевъ, Н. А. Рубакинъ, пр. С. Е. Савичъ, С. С. Салазкинъ, С. Г. Сватиковъ, В. И. Семевскій, В. Д. Спасовичъ, пр.-доц. В. Н. Сперанскій, И. М. Страховскій, сенаторъ Н. С. Таганцевъ, проф. Е. В. Тарле, Е. Н. Тарновскій, Н. Е. Тахчогло, проф. кн. Е. Н. Трубецкой, проф. кн. С. Н. Трубецкой, пр.-доц. В. М. Устиновъ, пр.-доц. М. И. Фридманъ, В. В. Хижняковъ, пр. А. А. Чупровъ, пр.-доц. Л. В. Шалландъ, проф. Г. Ф. Шершеневичъ, Гр. И. Шрейдеръ, Г. Н. Штильманъ, И. Г. Щегловитовъ, В. Е. Якушкинъ и др.

Поставивъ въ числѣ своихъ задачъ ознакомленіе читателей съ существующей судебною и судебно-административной практикою „ПРАВО“ удѣляетъ широкое мѣсто судебнымъ отчетамъ. Отчеты о всѣхъ дѣлахъ, разсмотрѣнныхъ въ кассаціонныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената, печатаются въ ближайшихъ, послѣ засѣданій, номерахъ.

Въ справочномъ отдѣлѣ печатаются: алфавитный списокъ лицъ несостоятельныхъ, ограниченныхъ и освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности; алфавитные списки уничтоженныхъ довѣренностей, списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Прав. Сенатѣ, а также и **резолюціи** по заслушаннымъ въ Сенатѣ дѣламъ.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** руб. и къ 1 мая **3** руб. За границу на годъ— **10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

Главная контора: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Загородный пр., № 2, при юридическомъ книжномъ складѣ. „ПРАВО“. Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія. Подписчики „ПРАВА“ пользуются при выпискѣ частныхъ изданій скидкой въ размѣрѣ 5%.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

ОСНОВНОЙ И ЗАПАСНЫЕ КАПИТАЛЫ СВЫШЕ 56,000,000 РУБ.

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ,

т. е. капиталовъ и доходовъ **для обезпеченія семьи** или **собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ** и т. п.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ,

какъ **отдѣльныхъ лицъ**, такъ и **коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ** на фабрикахъ; **страхованія пассажировъ** пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе **корпусовъ судовъ.**

СТРАХОВАНІЯ СТЕКОЛЪ

всякаго сорта отъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются **и всякаго рода свѣдѣнія** сообщаются въ Правленіи въ **С.-Петербургѣ (Больш. Морская, с. д., № 37)** и Агентами Общества во **всѣхъ город. Имперіи.**

6—3

НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1906 Г.**

Кромѣ **52 №№** самаго журнала и друг. къ нему приложеній,

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ОСТАЛЬНЫЯ **30** КНИГЪ **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

(„Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. Войдутъ также не помѣщен. въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Пазухина“).

(Цѣна поли. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ПЕРВЫЯ **10** КНИГЪ **К. М. СТАНЮКОВИЧА**

(„Морскіе разсказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ разсказовъ).

Подъ редакціей и съ критико-біографическимъ очеркомъ **П. В. Быкова.**

(Цѣна поли. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, ВСЕГО

52 КНИГИ, *т. е., независимо отъ другихъ приложеній,*

ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ №„НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:	СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ	Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.
безъ доставки—**6 р. 50 к.**	**8 р.**	
съ доставкою—**7 р. 50 к.**	За границу — **12 р.**	

Гг. новые подписчики на 1906 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г., еще **ПЕРВЫЯ 10 книгъ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г.** за единовременную доплату: безъ доставки **1 р. 50 к.**, съ дост. и перес. **2 р.**

Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39